

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№2 2019 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
<i>Сычев В. А., Сычева Г. И.</i> Современные подходы к организации и управлению промышленным производством.....4	<i>Sychev V. A., Sycheva G. I.</i> Modern Approaches to Organization and Management Industrial Production.....4
<i>Мухин А. В., Ганина Г. Э., Островский Ю. А., Яковлева А. П.</i> Новый подход к формированию кооперативов, обеспечивающих непрерывное развитие инновационного производства.....15	<i>Mukhin A. V., Ganina G. E., Ostrovsky Y. A., Jakovleva A. P.</i> A New Approach to the Formation of Cooperatives That Ensure the Continuous Development of Innovative Production.....15
<i>Старцев В. А.</i> Возможности и риски систем автоматизированного проектирования в процессе разработки нового продукта.....22	<i>Startsev V. A.</i> Opportunities and Risks Computer Aided Design Systems in the Process of Developing a New Product.....22
<i>Симченко Н. А., Филонов В. И., Цехла С. Ю.</i> Развитие отраслевой кооперации в условиях цифровизации промышленного производства.....28	<i>Simchenko N. A., Filonov V. I., Tsohla S. Y.</i> Development of Industry Cooperation in the Conditions of Industrial Digitalization.....28
<i>Рыжков А. О.</i> Развитие опосредованного стимулирования инновационной деятельности организаций, выполняющих НИОКР.....37	<i>Ryzhkov A. O.</i> Development of Indirect Stimulation of Innovation Activity of Organizations Performing R&D.....37

Корягина И. А., Королев Г. В. Менеджмент в стиле Soft Power.....48	Koryagina I. A., Korolev G. V. Management in Soft Power Style.....48
Гонохова Т. А., Домашова Е. В. Формирование социальной активности студентов (социальная работа) вуза в процессе волонтерской деятельности.....53	Gonokhova T. A., Domashova E. V. Formation of Social Activity of Students (Social Work) of the University in the Process of Volunteer Activity.....53
Ломаченко Т. И., Кокодей Т. А., Хитущенко В. В. Разработка модели комплексного функционирования ключевых компонентов современной цифровой образовательной среды.....58	Lomachenko T. I., Kokodey T. A., Khituschenko V. V. Development of a Model of Complex Functioning of Key Components of Modern Digital Educational Environment.....58
Ряюшкина А. А. Методологические основы маркетинговых исследований рынка услуг автомобильного транспорта.....65	Rayushkina A. A. Methodological Basis of Market Research Markets of Road Transport Services.....65
Тищенко И. А., Ткачева О. А., Багаджиян Ю. Г. Теоретико-методологические подходы к изучению стереотипов в отечественной и зарубежной социологической науке.....71	Tishchenko I. A., Tkacheva O. A., Bagadzhyan Y. G. Theoretical and Methodological Approaches to the Study of Stereotypes in Russian and Foreign Sociological Science.....71
Тишков С. В., Щербак А. П., Каргинова-Губинова В. В., Пахомова А. А. Инновационные направления в области развития возобновляемой энергетики и их роль в социально-экономическом развитии северных территорий.....78	Tishkov S. V., Shcherbak A. P., Karginova-Gubinova V. V., Pakhomova A. A. The Innovative Directions in the Field of Development of Renewable Power and Their Role in Social and Economic Development of Northern Territories.....78
Карпова Н. В. Использование механизмов государственно-частного партнерства в процессе экологического развития городской территории.....86	Karpova N. V. Use of Mechanisms of Public-private Partnership in the Course of Ecological Development of the Urban Area.....86
Чешев А. С., Тихонова К. В., Бурдова Д. В., Тихонов Д. А. Анализ системы требований к разрабатываемой градостроительной документации при размещении объектов инженерной инфраструктуры.....93	Cheshev A. S., Tikhonova K. V., Burdova D. V., Tikhonov D. A. Analysis System Requirements to the Develop Planning Documentation When Placing Objects of Engineering Infrastructure.....93
Алиева Н. В., Рейхани А. А. Экономическое обоснование проектов внутрихозяйственного землеустройства.....100	Alieva N. V., Reyhani A. A. Economic Feasibility of Projects On-farm Land.....100

Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Institutions and Processes
<i>Николаева Л. С., Загорская О. В., Слезко Т. В., Кузьмичева Л. Н.</i> Типы семей в современном российском обществе: историко-социологический аспект.....104	<i>Nikolaeva L. S., Zagorskaya O. V., Slezko T. V., Kuzmicheva L. N.</i> Types of Families in Contemporary Russian Society: Historical and Sociological Aspect.....104
<i>Кошель И. Ю.</i> Миграция в эпоху глобализации: тенденции социокультурных контекстов.....111	<i>Koshel I. Y.</i> Migration in the Era of Globalization: Trends of Sociocultural Contexts.....111

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 005.511: 667

10.17213/2075-2067-2019-2-4-14

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

© 2019 г. В. А. Сычев, Г. И. Сычева

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В работе рассмотрены современные подходы к организации автоматизированного машиностроительного производства в условиях индустриализации и цифровизации экономики. Показаны новые принципы построения реконфигурируемых машиностроительных производств и создания для них интеллектуальных технологий принятия решений в задачах производственного планирования и распределения ресурсов.

Ключевые слова: цифровизация экономики; организация производства; производственное планирование; имитационное моделирование; принятие решений; распределение ресурсов.

The paper considers modern approaches to the organization of automated machine-building production in the conditions of industrialization and digitalization of economy. New principles of construction of reconfigurable machine-building productions and creation for them of intellectual technologies of decision-making in problems of production planning and distribution of resources are shown.

Key words: digitalization of economy; organization of production; production planning; simulation modeling; decision-making; resource allocation.

В настоящее время в условиях требований по индустриализации и цифровизации экономики сфера материального производства претерпевает значительные перемены, связанные с поиском новых способов и технологий изготовления продукции? происходит смена фундаментальных понятий, обосновывающих методы организации производства и управления промышленными предприятиями. Громоздкое и расточительное индустриальное производство товаров массового потребления стремительно вытесняется новой концепцией поточного изготов-

ления продукции под заказ, получившей название «бережливое производство» и требующей реализации инновационной стратегии развития адаптивных/реконфигурируемых производственных систем с высоким уровнем приспособляемости (гибкости структуры и компоновки) систем машин к изменяющемуся рыночному спросу, позволяющих изготавливать широкую гамму сложной технической продукции с постоянно обновляемым модельным рядом [1]. Применение систем машин нового поколения с автоматически реконфигурируемой структурой позволяет

широко использовать параллельную организацию работ на различных этапах и стадиях производства, что существенно повышает эффективность работы машиностроительного предприятия, но при этом требует точной координации взаимодействия различных элементов производственной системы, поэтому особенно актуальной становится задача формирования принципиально новой теоретической и методологической базы производственного менеджмента, совершенствования существующих и разработки инновационных методов и технологий проектирования и управления производственными процессами. Актуальность этой проблемы подтверждается бурным развитием за рубежом систем поддержки жизненного цикла продукции (*Continuous Acquisition & Life cycle Support/CALS-технологии*), предполагающих непрерывное совершенствование изделий и технологий по их изготовлению, а также внедрение новых организационных методов управления и технологий информационной поддержки оперативно-управленческих решений. В связи с этим начиная с 1990-х гг. прошлого столетия доминирующее значение в научных разработках проблем организации производства и управления промышленными предприятиями занимают работы по созданию интегрированных адаптивных производственных систем и интеллектуальных технологий управления следующего поколения (*Reconfigurable/Intelligent Manufacturing Systems — RMS/IMS*). Это направление исследований сегодня выполняется крупными

международными консорциумами по инициативе правительств ведущих индустриально развитых стран: ЕС, США, Канады, Японии, Кореи — в целях обеспечения выживания и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий на мировых рынках и, как следствие, устойчивого развития национальной экономики.

Примером относительно простой реализации адаптивных/реконфигурируемых производственных систем является сетевая топология производственного процесса [1], предусматривающая распределенные пространственно-временные схемы движения предметов труда между звеньями технологической цепочки (см. рис. 1).

В данной топологии при различных вариантах развития производственной ситуации (например, при необходимости перехода производства с одного вида продукции на другой при изменении спроса, в случае простоя оборудования по причине ремонта, отсутствия сырья и комплектующих изделий) выполняется перенастройка/реконфигурация производственно-технологической цепочки/линии, связанная с перенесением потоков от одних звеньев к другим.

В целях увеличения технических возможностей реконфигурации (перестройки) технологического процесса, рабочие места/оборудование в цехах механической обработки деталей стали объединять в функциональные группы без определенных связей по типам выполняемых деталяеопераций в виде однородных технологических участ-

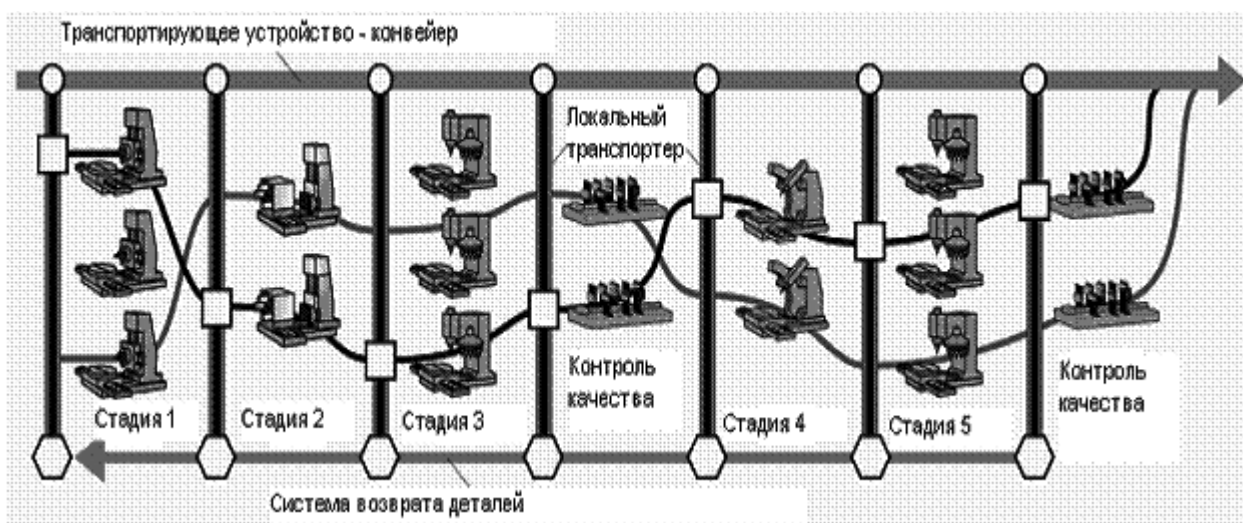

Рис. 1. Сетевая топология поточного реконфигурируемого производства

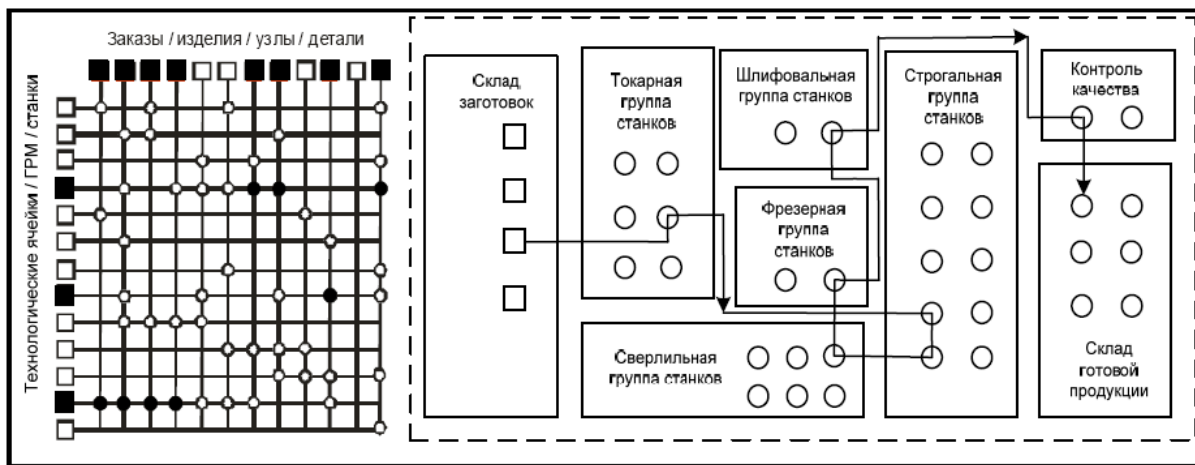

Рис. 2. Матричная топология реконфигурируемого производства

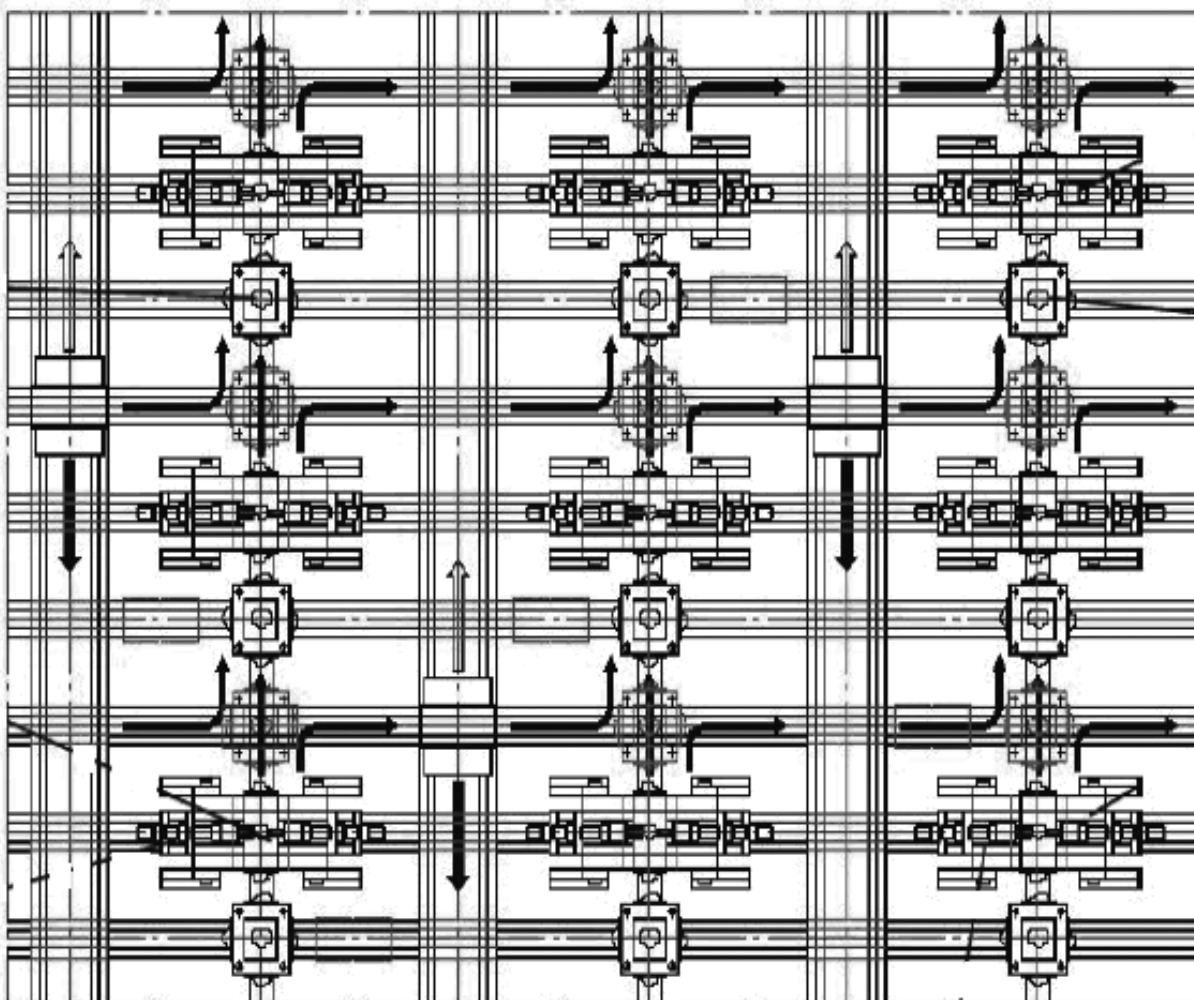

Рис. 3. Пример компоновочной схемы участка реконфигурируемого производства

ков (например, группы токарных, фрезерных, сверлильных и др. станков), которые позволяли создавать на основе их многофункциональной матричной структуры виртуальные технологические цепочки с неограниченным числом и разнообразной последовательностью соединения (комбинацией) неоднородных звеньев (см. рис. 2, 3). При такой организации производственного процесса переход на выпуск новых и/или модернизированных изделий может осуществляться без трудоемкой перестановки специализированного оборудования, ограничиваясь его переналадкой. При этом последовательность, режимы обработки деталей и алгоритм их перемещения от операции к операции задаются специально разрабатываемыми технологическими маршрутами. Преимуществом данного подхода к пространственно-временной организации технологического процесса в сравнении с поточным методом является повышение его гибкости [1].

Отметим, что отличительной чертой рассматриваемого вида производства является интегрированная форма его организации, которая предполагает объединение основных и вспомогательных операций в единый производственный процесс с линейной и/или матричной структурой при параллельно-последовательной передаче предметов труда в производстве. В отличие от существующей практики раздельного проектирования операций складирования, транспортировки, управления и обработки на участках с интегрированной формой организации эти частичные процессы увязываются в единый производственный процесс. Это достигается путем объединения всех рабочих мест с помощью автоматизированного транспортно-складского комплекса, который представляет собой совокупность взаимосвязанных, автоматических и складских устройств, средств вычислительной техники, предназначенных для организации хранения и перемещения предметов труда между отдельными рабочими местами. При этом управление ходом производственного процесса здесь осуществляется с помощью ЭВМ, что обеспечивает функционирование всех элементов/участков производственной системы по следующей схеме: поиск необходимой заготовки на складе — транспортировка заготовки к станку —

обработка — возвращение детали на склад. Для компенсации отклонений во времени при транспортировке и обработке деталей на отдельных рабочих местах создаются буферные склады межоперационного и страхового заделов.

Автоматизированные транспортно-накопительные системы (АТНС), выполняющие роль организатора и регулятора производства, реализуются в различных вариантах [2]. Наибольшее распространение получили АТНС, выполненные в так называемом комбинированном варианте и включающие в себя самостоятельные автоматизированные транспортную и складскую системы (см. рис. 4). На приведенной на рис. 4 схеме высокостеллажный склад имеет один проход, в нем хранятся заготовки, детали на разных этапах обработки, приспособления и инструменты в складских поддонах. К машинным центрам (МСЦ-N) транспортируются инструменты в складском поддоне с помощью робокарной системы 3 и детали, установленные на спутнике-поддоне с помощью робокарной системы 4. АТНС связана с тремя зонами для ручных манипуляций: 1 — вход/выход АТНС; 2 — измерение, контроль и подготовка инструментов; 5 — базирование и дебазирование деталей.

Как отмечается в [2], интеграция оборудования позволяет увеличить выпуск продукции с единицы оборудования и площади на 20÷50% за счет сокращения простоев из-за необеспеченности заготовками, инструментами, комплектующими изделиями; совмещения транспортных операций с обрабатываемыми; установки заготовок на спутники и пакеты вне станка; координации производственного оборудования через целенаправленную организацию потоков заготовок, деталей, материалов и инструмента, т.е. их подачи в точно определенное место и время, в необходимых количестве и номенклатуре. Последнее обуславливает следующие особенности организации технологического процесса в автоматизированном производственном комплексе (АПК): последовательно-параллельный вид движения деталей в материальном потоке; возможность при выходе из строя любой из единиц оборудования выполнять обработку на аналогичном свободном оборудо-

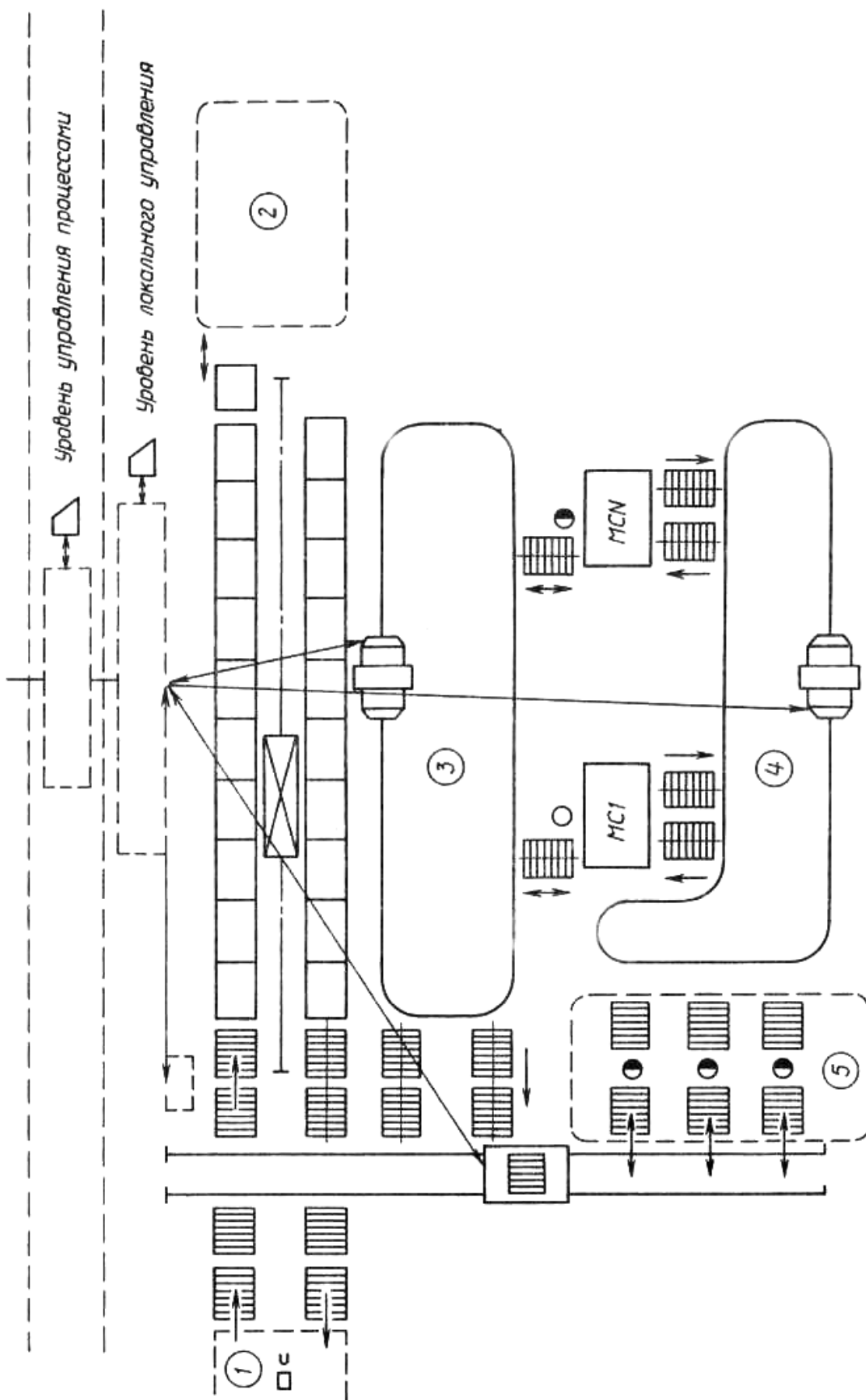

Рис. 4. Комбинированный вариант компоновочного решения АГНС

ваний; возможность выполнения на группах станков альтернативных технологий.

Указанное обеспечивает структурную и технологическую гибкость производственных комплексов, наиболее эффективное использование оборудования, сокращение производственного цикла. Далее отметим, что эффективная работа производственных модулей, входящих в АПК, во многом зависит от своевременной смены инструментальных наладок в магазинах станков, поэтому одним из важных вопросов построения современных АПК также является создание АТНС инструментов, предназначенной для автоматического транспортирования и распределения инструментов по станкам АПК, загрузки и выгрузки инструментов из магазинов станков, хранения их в центральных накопителях, вывода из автоматизированных станочных комплексов инструментов на переналадку и заточку, ввода в АПК новых комплектов инструментов и т.п.

Наряду с изложенным следует отметить, что многочисленные технические и организационные особенности АТНС деталей и инструментов должны учитываться при координации и регулировании материальных потоков в АПК. Эта важная функция, как правило, возлагается на систему оперативного управления данными комплексами, рассчитывающую производственные расписания работы всех элементов АПК и обеспечивающую поддержание определенных временных соотношений между процессами обработки заданного объема деталей на каждом отдельном станке, а также процессами транспортирования деталей, оснастки, инструмента в целях выполнения производственного плана в установленные сроки с минимальными затратами.

Анализ известных методов решения задач производственного планирования показывает, что последние при всем своем разнообразии можно разделить на два класса: методы сетевого планирования и методы, относящиеся к общей теории расписаний [3, 4]. При этом к достоинствам методов сетевого планирования относятся их относительная простота, естественное восприятие управляющим персоналом сетевых графиков и привязки входящих в них работ (технологических операций) ко времени и т.п. К недостаткам данных методов относят то, что планирование выполнения производственных операций в них осуществ-

ляется с использованием упрощенных схем распределения производственных мощностей технологических участков без учета состояния незавершенного производства и т.п.

К достоинствам методов теории расписаний относят формирование производственных заданий с точностью до каждой единицы производственного оборудования АПК. Недостатками методов теории расписаний являются невысокая размерность решаемых задач планирования, отсутствие четкого управления сроками окончания выполнения производственной программы, учета состояния незавершенного производства и т.п.

С точки зрения авторов, для практического решения задач производственного планирования целесообразно использовать двухуровневую схему, где на верхнем уровне выполняется моделирование технологического порядка реализации работ в сети и общая оценка объема выделяемого ресурса для каждой работы, а на нижнем уровне осуществляется имитационное моделирование процесса выполнения производственными модулями, составляющими данный ресурс, работ сети с привязкой процесса их выполнения ко времени, отражением всех имеющих место технологических нормативов и организационных ограничений, а также соответствующим изменением состояния незавершенного производства и т.п.

Рассмотрим данное предложение несколько подробнее. Будем считать, что в производственной системе задано множество единиц планирования $\{z\}, z = 1, \dots, Z$ из портфеля заказов, представленных технологическими процессами из множества операций $\{o_{zir}\}, z = 1, \dots, Z; i = 1, \dots, I, r = 1, \dots, R$. Множество операций $\{o_{zir}\}, z = 1, \dots, Z; i = 1, \dots, I, r = 1, \dots, R$ определяет множество работ на сети $S = \{s\}$, где $s = o_{zir}$ соответствует i -й операции выполнения z -го заказа с использованием ресурса r -го типа. Также будем считать, что производственная система располагает множеством типов ресурсов $R = \{r\}, r = 1, \dots, R$, в качестве которых могут выступать производственные участки, рабочие центры и т.п. Множество R рассматривается как система обслуживания по выполнению $\{o_{zir}\}$.

Установлен технологический порядок реализации работ в сети, который может быть

представлен в виде сетевого графика, т.е. в виде бесконечного орграфа $S = \langle I, *, **, V \rangle$ с одной начальной вершиной «*», конечной вершиной «**», множеством работ I и множеством дуг V , определяющих технологический порядок выполнения работ.

Согласно технологии каждая работа i выполняется с использованием определенного вида ресурса r -го типа, т.е. выполняется на оборудовании r -го производственного участка, что позволяет идентифицировать любую из работ тройкой $\langle z i r \rangle$. При этом исходными характеристиками работы $\langle z i r \rangle$ служат ее объем w_{zir} (трудоемкость выполнения) и интенсивность выполнения N_{zir} . Здесь под интенсивностью работы $\langle z i \rangle$ понимается количество единиц r -го ресурса, выделяемого для ее выполнения. С учетом введенных характеристик работы ее продолжительность t_{zir} определяется как некоторая функция вида $t_{zir} = f(w_{zir}, N_{zir})$, в частности, $t_{zir} = w_{zir} / N_{zir}$. Тогда, определяя u_{zir}^n как момент времени начала выполнения работы iz , а u_{zir}^{ok} — как момент времени ее завершения, формально производственное расписание процесса выполнения того или иного заказа можно представить как множество пар вида $\langle u_{zir}^n, u_{zir}^{ok} \rangle, z = 1, \dots, Z, i = 1, \dots, I, r = 1, \dots, R$.

Введенные обозначения позволяют определить общую схему формирования производственного расписания по выполнению заказов как процедуру, состоящую из следующих циклически повторяющихся шагов:

1) выбрать из списка нерассмотренных заказов Z очередной заказ $\{z\}$ для включения его в расписание и установить временную точку отсчета, равную номеру дня исполнения заказа;

2) выделить из сетевого графика заказа $\{z\}$ максимальный фронт работ, претендующих на включение в расписание, т.е. таких, у которых все предыдущие по технологии работы уже включены в расписание;

3) выделить из сформированного фронта работ операцию с наибольшей трудоемкостью w_{zir} (данная эвристика из множества возможных [3] обеспечивает первоочередное включение в расписание работ критического пути);

4) включить в расписание выделенную работу и назначить для ее выполнения «минимально достаточное» число единиц освобождающегося после выполнения очередной

операции производственного ресурса с учетом соблюдения условий наличия для выполнения работы всех комплектующих, необходимых материалов, технологических и вспомогательных ресурсов, оснастки, инструмента, документации, а также требований выполнения по срокам рассматриваемой работы сети, недопущения увеличения длительности критического пути заказа и обеспечения равномерности хода технологического процесса. После чего, перейдя к имитационной модели, определить моменты времени начала и завершения выделенной работы задействованными в операции производственными модулями и транспортными средствами АПК.

На каждом цикле данной процедуры в расписание встраивается одна работа выделенного заказа, следовательно, после конечного числа повторов шагов $2 \div 4$, равного мощности множества операций $\{o_{zir}\}$, процесс построения расписания для выделенного заказа завершится. При этом в случае выявления нехватки ресурса на том или ином участке для выполнения какой-либо работы из множества $\{o_{zir}\}$ все работы данного множества исключаются из сформированного расписания, и выполнение заказа рассматривается повторно при условии выделения на последнюю работу большей (например, на единицу) величины ресурса.

Отметим, что предложенная схема построения расписаний позволяет, с одной стороны, осуществлять производственное планирование с учетом действующих на предприятии технологических и организационных ограничений, а с другой — осуществлять построение производственных расписаний с проверкой соблюдения таких интегральных критериев их эффективности, как критерий минимальной календарной длительности выполнения расписания, критерий минимума стоимости его выполнения и др.

Охарактеризуем подробнее процедуру имитационного моделирования АПК. При этом важно отметить, что сущность имитационного моделирования АПК как метода решения задач производственного планирования заключается в программной имитации процессов движения в АПК заготовок и полуфабрикатов, комплектов инструментов и оснастки, каждый из которых во времени можно представить себе чередующейся последовательностью периодов проле-

живания, включения в технологический процесс и перемещения. При этом существенным с точки зрения имитационного моделирования здесь является элемент временной задержки материальных потоков на каждой из вышеперечисленных фаз его реализации.

В настоящее время построение имитационных моделей осуществляется, как правило, с использованием специализированных языков и систем моделирования [5], снижающих трудоемкость реализации имитационных моделей сложных систем. Запись моделирующего алгоритма при помощи таких инструментальных программных средств опирается на представление процесса функционирования моделируемой системы в некотором специальном виде, например, в виде последовательности событий, упорядоченных в соответствии с характерными для данной системы закономерностями изменений состояний производственных элементов АПК во времени. Здесь под событием понимается мгновенное изменение состояния производственного элемента АПК в некоторый момент времени. В указанной последовательности событий, в частности, можно выделить такие дискретные моменты времени, как начало и окончание выполнения технологических переходов в производственном модуле АПК, начало и окончание перемещения или пролеживания заготовок, полуфабрикатов, комплектов инструментов и оснастки и т.п. С завершением события в системе связывается инициализация некоторой активности, указывающей на совершение определенного действия в системе (доставку в производственный модуль или увоз технологического поддона с заготовками, обработанными деталями, оснасткой, установку инструмента или обработку детали и т.п.). Логически связанный набор активностей образует процесс. Например, процесс обработки детали в производственном модуле включает в себя такие активности, как установка инструмента в магазин станка, установка оснастки и детали на стол-спутник, обработка детали, снятие обработанной детали со стола-спутника и др. Отсюда функционирование АПК следует рассматривать под углом происходящих в нем процессов и соответствующим образом производить построение моделирующего алгоритма. При этом все моделируемые техно-

логические переходы операций обработки, перемещения и транспортировки полагаем конечными и непрерывными.

Далее отметим, что имитация процесса функционирования АПК включает в себя имитацию функционирования во времени (изменение состояний) активных элементов системы (производственные модули, транспортные средства, участки настройки инструментов, контроля, загрузки-разгрузки склада и др.), имитацию изменения состояний пассивных элементов АПК (межоперационные накопители, позиции загрузки-разгрузки и ячейки АГНС и т.п.), имитацию взаимодействий указанных элементов и управления очередностью системных событий [5]. При этом с учетом дискретного характера изменения состояний элементов АПК в качестве формальной алгоритмической схемы имитации работы элементов АПК целесообразно использовать автоматную концепцию моделирования, представляя процессы изменения состояний элементов АПК в виде такой математической схемы, как асинхронный конечный автомат. Примеры таких автоматных моделей процессов изменения состояний элементов АПК в машиностроительных производствах приведены, в частности, в [5].

Имитация взаимодействия автоматных моделей элементов АПК в формальном виде также может быть представлена в виде конечного автомата (управляющий автомат), поведение которого зависит от его внутреннего состояния и внешних входных сигналов. При этом связи между автоматами реализуются через обмен сигналами, причем компоненты входного сигнала принимающего автомата и компоненты выходного сигнала посылающего автомата должны быть согласованы. В частности, при приходе робокары к производственному модулю и ее разгрузке параметры, характеризующие доставленный технологический поддон, должны быть переданы автомату производственного модуля и т.п.

Для практической реализации указанного подхода к имитационному моделированию АПК можно использовать, предложенную в [5] систему имитационного моделирования параллельных структур (СИМПС), структурная схема которой представлена на рис. 5. В состав СИМПС входят монитор, процессные структуры данных, библиотека

подпрограмм операторов (БПО) и подсистема диалога (ПД). Монитор осуществляет формирование множества активных процессов, а также осуществляет управление очередностью системных событий, происходящих в процессе имитации, иначе в каждый момент времени в системе только один процесс может являться активным, то есть таким, в ходе которого выполняются какие-то действия в программной модели. Для данного процесса активные фазы события перемежаются с периодами неактивности, во время которых активными будут другие процессы. Вывод процессов в неактивную или активную фазу осуществляется монитором, который ведет упорядочение (синхронизацию) событий в модельном времени. Монитором используются два основных типа управления: императивное и интеррогативное (пла-

нирование процессов по времени и по условию). Механизм императивного управления включает процессы во временной список, в котором они могут быть упорядочены согласно значению модельного времени T (времени активизация событий, в качестве которых выступают окончание технологических переходов, перемещения робокар и др.). При этом, если все события, назначенные к исполнению на данный момент T , исчерпались, то из списка выбирается процесс с наименьшим значением времени активизации, и цикл имитации повторяется.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что рассмотренный подход к решению задач оперативного планирования имеет также большой потенциал развития, в частности, обеспечивает возможность перехода к использованию мультиагентных технологий в зада-

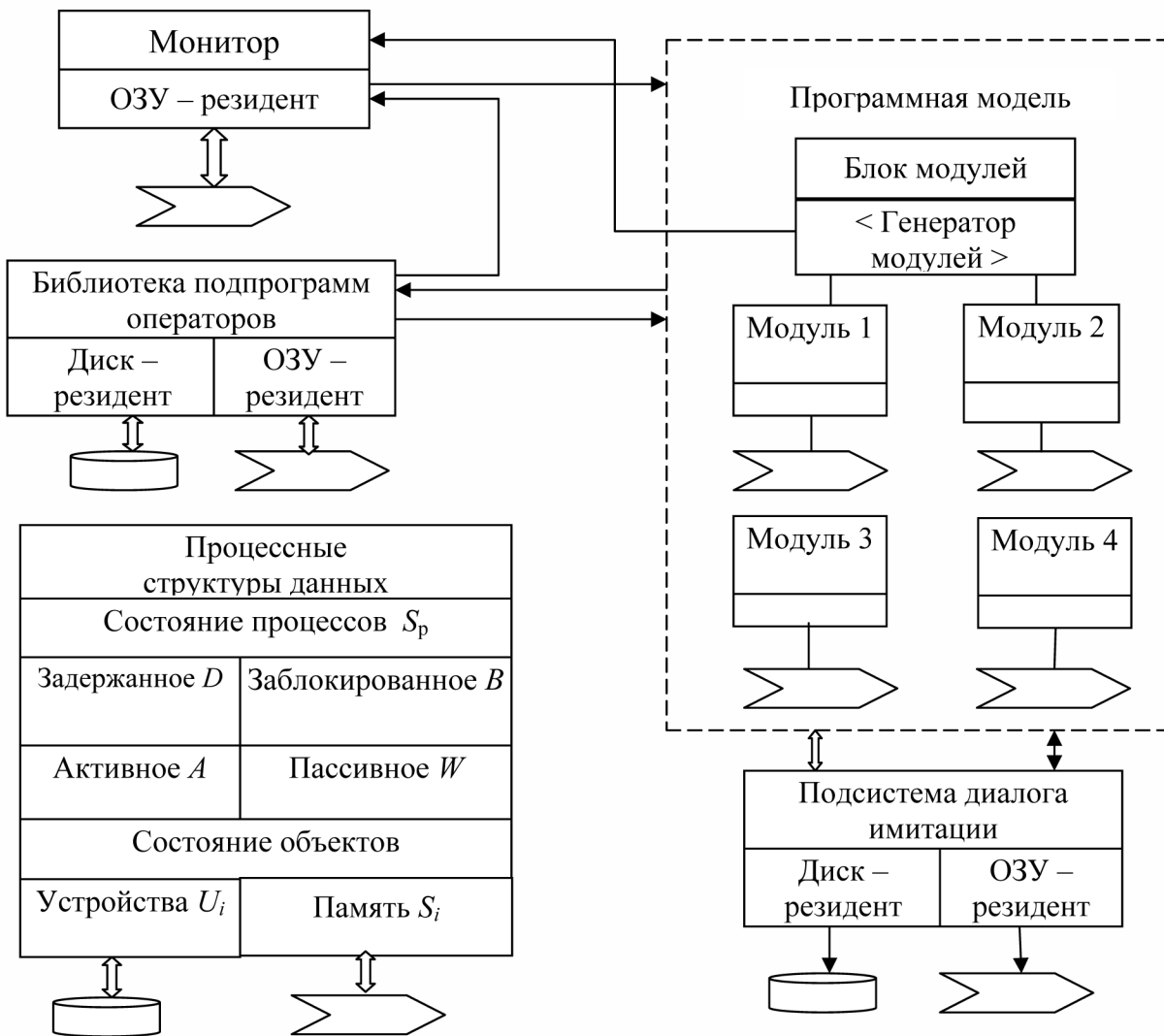

Рис. 5. Структурная схема СИМПС

чах управления машиностроительным производством [6], когда становится очевидным тот факт, что современные требования по обеспечению оперативности в принятии решений по распределению ресурсов, сложность применения единых критериев планирования для разных заказов и ресурсов приводят к необходимости поиска новых методов и средств принятия решений в реальном времени.

В основе мультиагентных технологий лежат принципы распределенного принятия решений, где решение сложной задачи разделяется на подзадачи, которые по возможности решаются автономно, после чего разбираются конфликты между полученными решениями и строится общее решение исходной задачи. Такой подход можно рассматривать как развитие методов динамического адаптивного планирования для оперативного управления ресурсами цехов машиностроительных предприятий. При этом в основе данных методов лежат следующие принципиальные положения [6]:

1) каждый заказ и связанный с ним технологический процесс получают своего программного агента (агент заказа), который считывает описание схемы выполнения заказа из базы данных техпроцессов и создает агенты задач под каждую операцию, а также осуществляет ведение расписания выполнения операций заказа в соответствии с техпроцессом;

2) агент задачи получает требования и ограничения на планирование от агента заказа технологического процесса, после чего агент задачи начинает планирование путем поиска необходимых ему ресурсов в сцене (сцена — объектная модель текущей ситуации в подразделении, определяющая, какой сотрудник, на каком оборудовании, какие работы и в какое время планирует исполнять);

3) если подходящие ресурсы (исполнители) заняты, то фиксируется конфликт и начинается поиск его решения, в частности, путем перемещения технологических операций на другое время или назначения для выполнения операции менее подходящего ресурса (исполнителя). Решающим правилом для изменения плана является условие, по которому сумма всех улучшений должна пре-

восходить сумму всех ухудшений, вызванных конфликтом.

Очевидно, что приведенные базовые положения мультиагентных технологий вполне могут быть реализованы в рамках вышеизложенного подхода к решению задач производственного планирования. При этом то обстоятельство, что обработка протоколов имитационного моделирования, отражающих реальную работу всех производственных элементов АПК, обеспечивает возможность расчета затрат [7] в задачах управления промышленным предприятием, также повышает практическую значимость изложенного материала.

Литература

1. Мизюн В. А. Интеллектуальное управление производственными системами и процессами: принципы организации и инструменты / В. А. Мизюн. — Тольятти: СЦ РАН, 2012.
2. Технологические основы ГПС: Учебник для машиностроительных вузов. / В. А. Медведев, В. Н. Брюханов и др.; Под ред. Ю. М. Соломенцева — М.: Машиностроение, 1991.
3. Васильева Л. Н. Моделирование микроэкономических процессов и систем: учебник / Л. Н. Васильева, Е. А. Деева. — М.: КНОРУС, 2011.
4. Зак Ю. А. Прикладные задачи теории расписаний и маршрутизации перевозок. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
5. Сычев В. А., Шель И. Я. Методы проектирования автоматизированных систем оперативного управления в гибких производственных комплексах: учебное пособие. — Новочеркасск: Изд. НПИ, 1986.
6. Аксенов К. А. Моделирование и принятие решений в организационно-технических системах: учебное пособие в 2 ч. Ч. 1 / К. А. Аксенов, Н. В. Гончарова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
7. Сычева Г. И. Методы учета затрат в задачах управления промышленным предприятием. — Вестник Южно-Российского Государственного Технического университета (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». — 2011. — №3. — С. 32–36.

Сычев Василий Анатольевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Sychev Vasliy Anatolievch — doctor of Economics, associate Professor, Professor of the Department «Production and innovation management» of South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 24-31-73; e-mail: sitchev@mail.ru

Сычева Галина Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Sycheva Galina Ivanovna — candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department «Production and innovation management» of South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 24-31-73; e-mail: sitchev@mail.ru

УДК 65.014.12; 65.012.65; 331.101.5
10.17213/2075-2067-2019-2-15-21

НОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КООПЕРАТИВОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2019 г. А. В. Мухин, Г. Э. Ганина, Ю. А. Островский, А. П. Яковлева

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

В статье подробно описаны функция и структура эргодинамического кооператива, в котором производственная функция изготовления продукта совмещена с функцией перманентного роста зарождающихся внутри кооператива новшеств, являющихся основой любого инновационного производства. Методология создания эргодинамического кооператива может быть использована при работе по развитию «инновационного кластера», который может включать как разработчиков уникальных идей, так и инженеров, способных реализовать их в производстве. Создание и развитие «инновационных кластеров» и других структур, ориентированных на кооперацию разработчиков новых инженерных решений и лиц, их реализующих, целесообразно осуществлять на базе идеологии эргодинамических кооперативов, объективно гарантирующей перманентный, неуклонный рост «инновационности» производства, благодаря использованию на практике закономерности творчески ориентированного преобразования труда. Статья полезна всем специалистам, занимающимся проблемой инновационного производства.

Ключевые слова: *инновационный; кооператив; эргодинамика; творчество; автоматизация; труд.*

The article describes in detail the function and structure of the ergodynamic cooperative, in which the production function of the product manufacturing is combined with the function of permanent growth of innovations emerging within the cooperative, which are the basis of any innovative production. The methodology of creating an ergodynamic cooperative can be used in the development of an «innovation cluster», which can include both developers of unique ideas and engineers capable of implementing them in production. Creation and development of «innovative clusters» and other structures focused on cooperation of developers of new engineering solutions and persons implementing them, it is advisable to carry out on the basis of the ideology of ergodynamic cooperatives, objectively guaranteeing a permanent, steady growth of «innovation» of production, through the use in practice of the laws of creatively oriented transformation of labor. The article is useful for all specialists dealing with the problem of innovative production.

Key words: *innovative; cooperative; ergodynamics; creativity; automation; labor.*

Введение

В разные периоды перед работниками промышленности возникали разные задачи, однако постоянной проблемой остается поиск организационно-технологических решений, объективно соответствующих скла-

дывающейся ситуации. В настоящее время во всех промышленно развитых странах наблюдается небывалый интерес к инновационному производству на фоне ускорения темпов обновления производимой продукции. В России проблема усугубляется тем, что

в силу разных факторов произошло сильное падение промышленного производства вместе с закрытием многих предприятий, технологических и проектных институтов, оттоком из промышленности квалифицированных кадров.

Для осознания необходимого развития промышленного потенциала следует предпринять неординарные усилия, двигаясь одновременно и в практической сфере, и в сфере научно-методического обеспечения. В этой связи несомненный интерес вызывает масштабное действие, связанное с организацией «Инновационного кластера» в Москве.

В документах, определяющих цели и задачи создаваемого кластера, подчеркивается, что на его основе может быть создана широкая кооперация участников процесса развития промышленного производства, представляющих весьма широкий диапазон сфер деятельности. Предполагается, что кооперативный охват может включать как разработчиков уникальных идей, так и инженеров, способных реализовать их в производстве.

Соглашаясь с оптимистическими прогнозами по результатам деятельности внутри подобного кластера, следует все же подчеркнуть, что создателей подобной разработки ждет впереди не только большая организационная работа, но и решение большого числа научно-методических проблем.

Авторы уже имеют ряд разработок научно-методического плана в области создания современных систем на основе так называемых эргодинамических кооперативов (ЭДК). В настоящей статье раскрывается сущность подобных ЭДК, методология создания которых может быть использована при работе по развитию «инновационного кластера».

Выбор подходящей формы кооперации в инновационном производстве

Авторы на протяжении ряда лет осуществляют исследовательскую работу по выявлению закономерностей в развитии производства. Одним из результатов этой работы является представление образа бестоварного производства будущего и закономерность движения к нему.

Было выявлено, что существует закономерность «рутинно-творческого» преобразования труда, если в основу определяющих

факторов положить две формы мышления (интуиция и формальная логика) при принятии производственных решений [1].

Реальное развитие событий в производстве обычно выглядит отклонением от данной закономерности, это связано с тем, что в любой системе жизнедеятельности человека присутствует такой феномен, как «бифуркация» (от французского «раздвоение, ветвление»). Считается [2], что наиболее эффективным и важным является управление и самоорганизация в точке бифуркации. Отсюда делается вывод, что будущее развитие можно выбрать как один из его предсказываемых вариантов.

Изучение явления бифуркации, зародившееся в материаловедении, распространяется и на такие сферы, связанные с жизнедеятельностью человека, как производство и экономика. Опираясь на современные представления о развитии сложных систем, основанных на роли бифуркации, можно сделать следующие выводы:

— точки бифуркации в развитии сложных систем являются следствием принятия решений, принципиально отличающихся от предыдущих, например, изобретений — плодов творческого труда, тогда инновационное производство представляет собой непрерывную цепь осмысленных и целенаправленных бифуркаций, созданных целеустремленным трудом;

— организационное развитие производства, подчиняясь фундаментальной закономерности (например, закономерности перехода от товарного вида к бестоварному), также подвергается бифуркациям, которые в свою очередь являются плодом творческого труда организаторов производства, вырабатывающих новые подходы и методы установления новых отношений между участниками производства.

Таким образом, сложившиеся организационные правила производства могут «неожиданно» измениться под влиянием бифуркации в лучшую или худшую сторону, а человек, умело ими управляя, может повернуть развитие производства в нужную сторону.

Возвращаясь к теме создания и развития «инновационного кластера», нужно отметить: его создатели справедливо отмечают, что главной целью является обеспечение кооперации между основными партнерами —

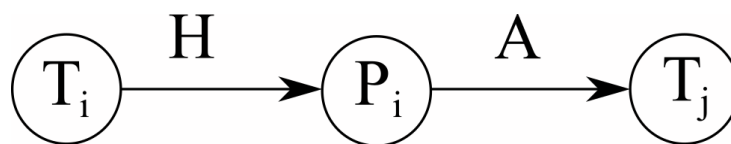

Рис. 1. Схема преобразования трудовой деятельности

между разработчиками новшеств и реализующими их в производстве. Однако в условиях всей России и отдельных регионов задача создания инновационного кластера не ограничивается только обеспечением соответствующей кооперации. Дело в том, что за годы упадка промышленного потенциала в сфере инноваций происходили схожие процессы.

В первую очередь это привело не только к сокращению рабочих разных специальностей, но и числа изобретателей, которые во времена Советского Союза были объединены в ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов). Весьма показательными здесь являются данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), касающиеся патентования, приведенные в статье [3].

В соответствии с ними доля России в начале XXI века составляет около 0,5% общего объема патентов и продолжает снижаться. Это означает, что инновационный комплекс страны не только очень мал по мировым меркам, но и крайне уязвим по отношению к кризисам, то и дело сотрясающим мировую экономику. Выбраться из «инновационной пропасти» необходимо во что бы то ни стало, и одним из способов является создание таких структур внутри инновационного кластера, как новые формы кооперации. На наш взгляд, такой формой является уже упомянутый «эргодинамический кооператив», подробно описываемый в [4].

Напомним, что в этой статье приводится описание ЭДК, обладающего необычными, с точки зрения производственных отношений, свойствами. Эти свойства заключаются в том, что по своей структуре они повторяют схему преобразования трудовой деятельности (рис. 1).

На рисунке 1: T_i — творческий труд в i -й ситуации; H — действия по формализации творческих действий; P_i — рутинный труд в i -й ситуации; A — автоматизация рутинно-

го труда; T_j — творческий потенциал для j -й ситуации в результате высвобождения рутинно работающих.

Примерная структура ЭДК, основанная на схеме преобразования трудовой деятельности (рис. 1), приведена на рис. 2, представленном в работе [4].

На рисунке 2: T_H — творческий работник, принимающий новые решения по разработке идеи, способов реализации и организации труда остальных работников; T_i — творческие работники, ставшие таковыми в результате высвобождения от рутинного труда (здесь: $R = \xrightarrow{H} P \xrightarrow{A}$); T_K — творческий работник в конце преобразования труда.

Необходимо оговорить ряд условий [4], при которых уместно обсуждать описание кооператива, называемого «эргодинамическим»:

— творческими способностями обладают все, без исключения;

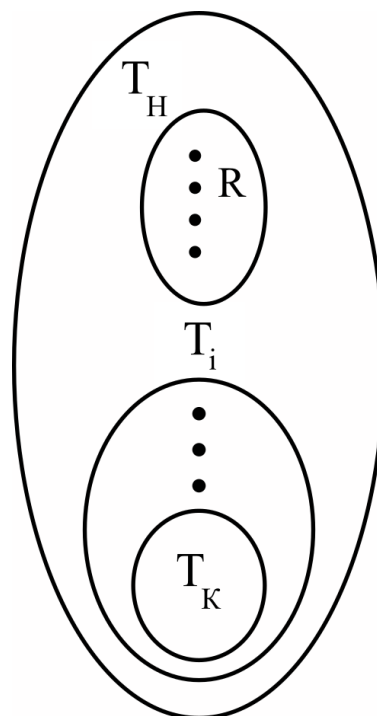

Рис. 2. Схема эргодинамического кооператива

— одна часть людей (T) настолько активна, что инициативно формирует новые решения;

— другая часть людей (P) вначале менее активна и готова временно выполнять рутинные работы, со временем становясь также активно работающей творчески;

— закономерность преобразования труда (рис. 1) позволяет «в идеале» создавать такие производственные отношения, в которых непрерывно воспроизводятся активные творческие элементы из числа потенциально творческих, но временно занятых рутинным трудом.

Если закономерность (рис. 1) «облачить» в организационную форму, то с учетом упомянутых условий получим структуру (рис. 2), описываемую в [4].

Особенность ЭДК заключается в том, что синергетический эффект заложен уже в схему «зарождения» структуры. Организация труда в ЭДК такова, что помимо технико-экономического производственного эффекта непрерывно идет процесс генерации творческого потенциала на основе закономерности (рис. 1).

Структура ЭДК нова по своей сути, поэтому организация труда в ней также отличается новизной.

Организация труда в ЭДК

В первую очередь следует отметить, что ЭДК во многом в своей деятельности осуществляет функции, присущие любому кооперативу, и руководствуется соответствующими положениями:

— ЭДК управляется правлением, выбираемым в соответствии с Уставом;

— распределение доходов от совместной деятельности осуществляется в соответствии с принципами, характерными для любого кооператива.

Не останавливаясь более на подробном описании общеизвестных процедур формирования кооперативов, рассмотрим некоторые особенности ЭДК, исходя из ключевого понятия «эргодинамика».

Для наглядного представления функционирования ЭДК будем опираться на следующую схему (рис. 3) и рассмотрим ее подробнее.

В операторе (0) предстоит описать цели функционирования ЭДК. В традиционном

кооперативе в качестве цели его функционирования выступают или качество производимой продукции, или производительность труда, или другие технико-экономические показатели.

Все эти цели присущи и ЭДК, условно обозначим их как получение инновационного продукта F_H . Однако, помимо F_H , основываясь на положениях эргодинамики, кооператив преследует цель, необычную для традиционных производственных структур, а именно: рост творческого потенциала, формируемого в процессе производственной деятельности и позволяющего системе перманентно вырабатывать новшества, являющиеся фундаментом инновационного производства.

В операторе (1) формируется исходное решение, представленное в виде изобретателей T_H и множества производственных структур $\{P_i\}$. На практике в контакт с производством вступает множество изобретателей, но здесь в упрощенном виде будем предполагать, что T_H присутствует в единственном числе.

Случайно или целенаправленно изобретатель выбирает одну производственную систему P_i (оператор (2)). При любом выборе производства осуществляется операция достижения соответствия между T_H и P_i (оператор (3)).

Если T_H и P_i соответствуют друг другу, то осуществляется переход к оператору (4), иначе поиск подходящего производства продолжается.

Определение соответствия является важной процедурой в этом алгоритме и осуществляется с помощью специальных методов. Общий подход к данной процедуре на концептуальном уровне описан в работе [5] и сводится, в первую очередь, к установлению «гена продуктивности», который в данном случае может быть представлен через структуру технологического процесса, определенного T_H в P_i .

В операторе (4) происходит действие «обучения» персонала производственной системы. Изобретатель T_H , на собственном примере или описывая формально-логические операции процесса изготовления F_H , превращает участников P_i в рутинно работающих в соответствии со схемой, представленной на рис. 1 (стрелка Н). Заметим, что рутинно работающие являются потенциаль-

ными участниками творческого процесса, постепенно превращаясь в T_j . Обученный и рутинно работающий персонал производственной системы выпускает продукцию F_H , отвечающую замыслу изобретателя и удовлетворяющую цели созданного кооператива (оператор (5)).

Изобретатель T_H помимо функции создания новшеств выполняет в ЭДК также функцию «воспитательную». С этой целью T_H «распознает» в исполнителях Π_i задатки к изобретательской деятельности, выделяя из числа исполнителей тех T_j , которые по его заданию вырабатывают собственные изобретения или рационализаторские предложения в производственном процессе (оператор (6)).

Если разработка T_j дает по мнению T_H экономический эффект в производстве, то исполнитель T_j становится потенциальным претендентом, чтобы пополнить ряды изобретателей. Для этого в соответствии с закономерностью преобразования трудовой деятельности (рис. 1) труд T_j должен быть автоматизирован, чтобы высвободить его для творческой деятельности.

Заметим, что такой подход принципиально отличается от существующих подходов к автоматизации, когда автоматизация происходит только из коммерческих соображений и судьба высвобожденных работников перестает заботить «автоматизаторов». В этом смысле следует рассматривать процедуры

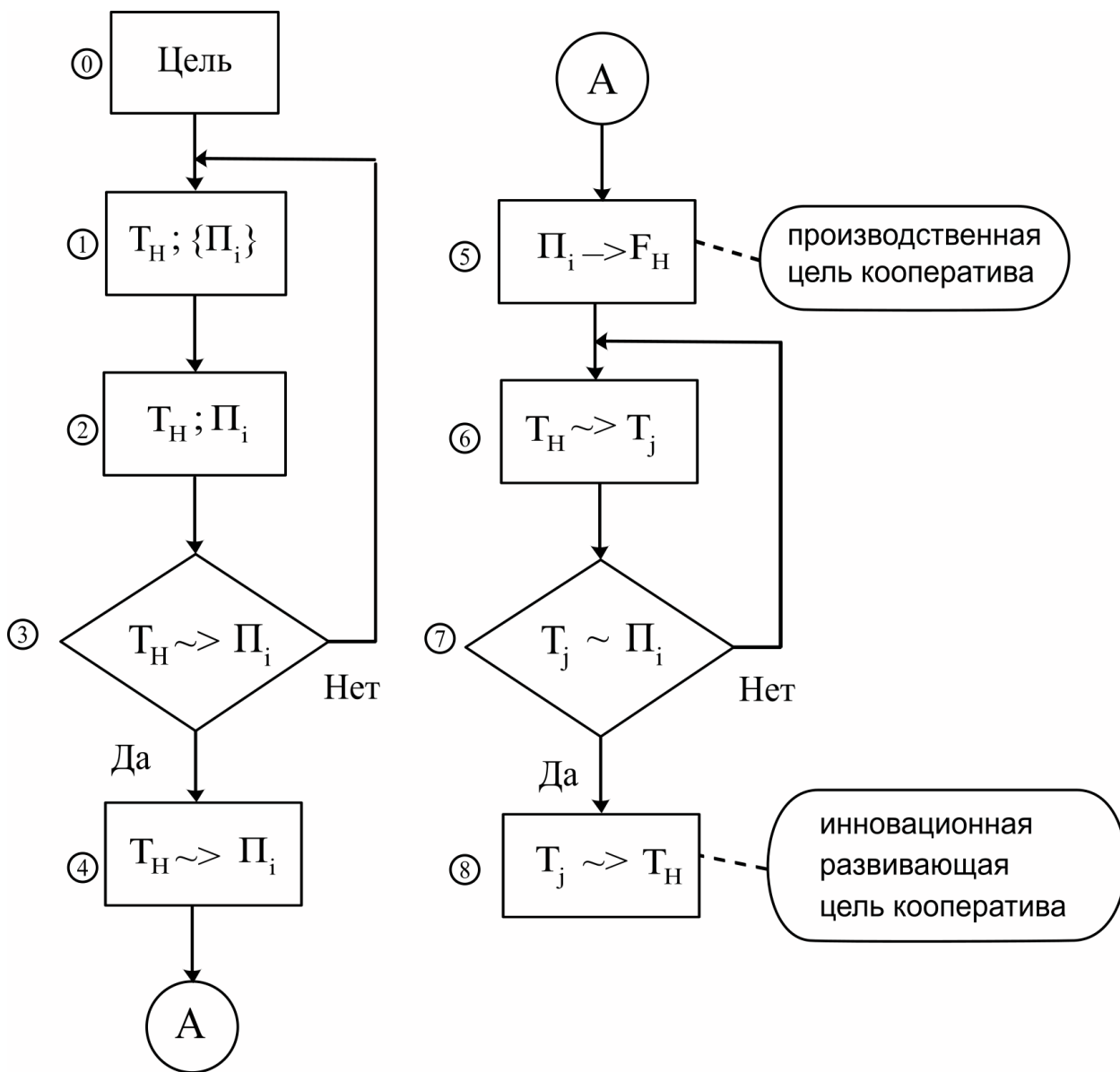

Рис. 3. Схема функционирования ЭДК

в операторе (7). «Новоиспеченный» изобретатель T_3 , освобожденный через автоматизацию от рутинного труда, становится дополнительным звеном в творческой деятельности кооператива (оператор (8)), чем достигается вторая из поставленных задач.

Подводя итоги сказанному, следует добавить, что алгоритм, представленный на рис. 3, может быть дополнен взаимодействием нескольких T_n и P_i .

Заключение

Создание и развитие «инновационных кластеров» и других структур, ориентированных на кооперацию разработчиков новых инженерных решений и лиц, их реализующих, целесообразно осуществлять на базе идеологии эргодинамических кооперативов, объективно гарантирующей перманентный, неуклонный рост «инновационности» производства, благодаря использованию на практике закономерности творчески ориентированного преобразования труда.

Поступила в редакцию

11 января 2019 г.

Литература

1. Мухин А. В. Эргатическая модель трансформации производства // Главный инженер. — 2015. — №10.
2. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. Серия «Синергетика: от прошлого к будущему». — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 288 с.
3. Малинецкий Г. Г. Управляемое будущее // Сверхновая реальность, вып. 5. — 2012. — С. 12–32.
4. Мухин А. В., Ганина Г. Э., Островский Ю. А., Яковлева А. П. Метаморфозы собственности в инновационном производстве // Главный механик. — 2017. — №11. — С. 26–36.
5. Мухин А. В., Ганина Г. Э., Островский Ю. А. Учет эффективности производства в системе технико-экономических показателей промышленного предприятия // Контролинг. — 2014. — №2 (52). — С. 26–34.

Мухин Александр Васильевич — доктор технических наук, профессор кафедры «Экономика и организация производства» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Mukhin Alexander Vasilyevich — doctor of technical Sciences, Professor of the Department «Economics and organization of production» of Bauman Moscow state technical University.

105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 7
7 2nd Baumanskaya st., 105005, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 267-17-23, +7 (499) 267-17-38; e-mail: alvasmuhin@yandex.ru

Ганина Галина Эдуардовна — кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и организация производства» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Ganina Galina Eduardovna — candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department «Economics and organization of production» of Bauman Moscow state technical University.

127521, г. Москва, Старомарьинское шоссе, 10, кв. 5
10 Staromaryinskoe r., app. 5, 127521, Moscow, Russia
Тел.: 8 (905) 530-27-98; e-mail: galya.ganina@yandex.ru

Островский Юрий Андреевич — кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология машиностроения» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Ostrovsky Yuri Andreevich — candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of mechanical engineering of Bauman Moscow state technical University.

105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5
5 2nd Baumanskaya st., 105005, Moscow, Russia
Тел.: 8 (499) 261-52-25; e-mail: yost@bmstu.ru

Яковлева Анна Петровна — кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология машиностроения» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Jakovleva Anna Petrovna — candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of mechanical engineering of Bauman Moscow state technical University.

105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5
5 2nd Baumanskaya st., 105005, Moscow, Russia
Тел.: 8 (499) 261-52-25; e-mail: yakovleva525@mail.ru

УДК 65.011.5; JEL Classification: D20; L23
10.17213/2075-2067-2019-2-22-27

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ НОВОГО ПРОДУКТА

© 2019 г. В. А. Старцев

Технологический университет Московской области, г. Королев

Рассмотрены возможности систем автоматизированного проектирования, выявлены риски снижения рентабельности производства из-за выполнения индивидуальных заказов без использования стандартных деталей.

Ключевые слова: *риски рентабельности; системы автоматизированного проектирования; стандартизация деталей и узлов.*

The possibilities of computer-aided design systems are considered, the risks of reducing the profitability of production due to the fulfillment of individual orders without the use of standard parts are identified.

Key words: *profitability risks; computer-aided design systems; standardization of parts and assemblies.*

1. Введение

Производительность в сфере разработки и проектирования новых продуктов в значительной мере определяет результативность и эффективность деятельности предприятия в целом. В настоящее время многие отечественные и зарубежные промышленные предприятия обладают средствами автоматизированного проектирования по технологии 3D-CAD-System (3D-САПР)¹, однако, несмотря на большой потенциал, возможности этих систем по сокращению сроков разработки и вывода продукции на рынок используются не в полной мере [3, 6]. При создании нового продукта в большинстве случаев 3D-САПР используются в качестве «машин для конструирования» [6].

Возрастающие возможности систем автоматизированного проектирования «провоцируют» конструкторов на создание многообразия оригинальных деталей или узлов, ко-

торые должны удовлетворять желания заказчиков. При этом, как правило, конструкторы не обращают внимания на такие проблемы, как рост затрат на проектирование, качество будущей продукции, производственные затраты, сроки изготовления и т.п.

Противоречие между возможностями современных автоматизированных систем и выявленной тенденцией снижения рентабельности промышленного производства [4] требует выработки стратегий в области стандартизации и типизации деталей и узлов, применения модульного подхода к конструированию и учета возможных вариантов конфигураций продукции.

2. Возможности средств и систем автоматизированного проектирования

Работа по конструированию и проектированию новых продуктов требует чрезвычайно интенсивной работы персонала. За-

¹ В России для аббревиатуры 3D-CAD-System (3-dimensional computer-aided-design system) принято сокращение 3D-САПР (3-мерные системы автоматизированного проектирования).

траты на персонал составляют 3/4 от затрат на разработку [6], поэтому неудивительно, что уже с середины 60-х годов прошлого века в СССР и за рубежом появились первые программы для автоматизации процессов проектирования [3, 6].

В таблице 1 приведены наименования и области применения наиболее распространенных САПР.

Первые 2D-CAD-Systems были предназначены для ускорения работ по созданию технических чертежей. Практически это означало замену классической чертежной доски на электронную. Хотя 2D-CAD-Systems существенно облегчали работу конструкторов и чертежников, однако

весь процесс проектирования сократился не очень существенно.

С появлением в 80-е годы 3D-CAD-System основной фокус внимания сместился с чертежных работ на проектные. Появилась возможность получать трехмерное (объемное) изображение деталей и узлов с помощью CAGD. Благодаря применению функционала CAE у конструктора появилась возможность изменять форму деталей на ранней стадии проектирования и получать обратную связь относительно прочностных характеристик, коэффициентов деформации, распределения температур при различных нагрузках, усталости материала и т.п. Кроме того, система позволяет производить оптимизацию кон-

Таблица 1

Области применения систем автоматизированного проектирования

Аббревиатура	Наименование	Область применения
<i>CADD</i>	<i>computer-aided design and drafting</i>	проектирование и создание чертежей
<i>CAGD</i>	<i>computer-aided geometric design</i>	геометрическое моделирование
<i>CAE</i>	<i>computer-aided engineering</i>	средства автоматизации инженерных расчетов, анализа и симуляции физических процессов, осуществляют динамическое моделирование, проверку и оптимизацию изделий
<i>CAA</i>	<i>computer-aided analysis</i>	подкласс средств CAE, используемых для компьютерного анализа
<i>CAM</i> Российский аналог АСТПП	<i>computer-aided manufacturing</i> Автоматизированная система технологической подготовки производства	средства технологической подготовки производства изделий, обеспечивают автоматизацию программирования и управления оборудованием с числовым программным управлением (ЧПУ)
<i>CAPP</i>	<i>computer-aided process planning</i>	средства автоматизации планирования технологических процессов, применяемые на стыке систем CAD и CAM
<i>CAPE</i>	<i>computer-aided production engineering</i>	средства автоматизации для технологического и организационного проектирования процессов производства
<i>CAD/CAM CAD/CAE CAD/CAE/CAM</i>		комбинированные средства автоматизированного проектирования для решения задач, относящихся к различным аспектам проектирования

трукции изделия с точки зрения экономии материалов, тем самым способствует созданию облегченных конструкций [5, 6, 7].

Системы автоматизированного проектирования позволяют моделировать поведение конструкции детали в зависимости от физических свойств применяемых материалов, не прибегая при этом к изготовлению дорогостоящего реального образца (физической модели). Если возникает потребность в физическом образце для дальнейших исследований, то с помощью 3D-принтера либо других технологий быстрого прототипирования (стереолитография, лазерное спекание и т.п.) его можно быстро и сравнительно недорого изготовить.

Возможность по созданию макета нового продукта в натуральную величину существенно упрощает дальнейшие шаги по его проектированию и выведению на рынок. В частности, объемное представление продукта для заинтересованных лиц позволяет создать качественно другую информационно-коммуникационную платформу.

Для менеджеров компании, принимающих решение о выпуске нового продукта, важно продемонстрировать не только на экране, но и «вживую» функциональные, конструктивные, технологические и прочие свойства продуктовой инновации.

Объемная цифровая модель нового продукта обладает не только преимуществами в визуализации, но и позволяет имитировать различные функциональные характеристики. В частности, можно исследовать кинематику движущихся элементов и выявлять заранее недостатки в конструкции с точки зрения столкновения деталей (например, резание зубчатыми колесами вала редуктора), наличия степеней свободы, зазоров, плотности упаковки узлов и т.п.

На ранней стадии разработки продукта с помощью объемной модели возможно моделирование различных вариантов процесса монтажа и демонтажа.

С помощью объемного представления продукта можно исследовать и оценить уровень его эргономичности не только в процессе эксплуатации, но и при производстве. Например, деталь не должна быть тяжелой и травмоопасной для работника и т.п.

Особую ценность динамический макет нового продукта в натуральную величину

имеет для подразделений маркетинга и продаж. Представление продукта в натуральную величину естественно, намного дороже, чем изображение продукта в глянцевом каталоге, но воздействие на потенциальных потребителей намного сильнее.

3. Риски автоматизированного проектирования

Рост конкуренции, требования к сокращению жизненного цикла и снижению затрат, индивидуализация заказов и т.п. стимулируют производственные предприятия и их партнеров совершенствовать процессы проектирования. Как было показано выше, современные САПР в технологии 3D-CAD-System позволяют создавать прототипы новых продуктов в натуральную величину за короткий отрезок времени и сравнительно недорого.

Из практики управления известно, что появление новых возможностей (шансов) всегда сопряжено с появлением новых рисков.

Современные САПР, как отмечалось во введении, это «машины для конструирования», которые позволяют быстро создавать большое количество различных деталей. Это свойство САПР — хорошо использовать на первичных креативных стадиях разработки новых продуктов. Кроме того, возникает иллюзия, что предприятие может выполнить любой заказ клиента с учетом его индивидуальных предпочтений по цене серийного производства. С экономической точки зрения это обещание практически невозможно выполнить.

Дело в том, что размер партии продукции, изготавливаемой по индивидуальному заказу клиента, как правило, либо очень мал, либо в худшем случае равен единице. Как следствие, растут производственные затраты из-за высокой доли в продукции постоянных затрат. А если для производства потребуются специальная оснастка, приспособления и измерительные инструменты для контроля качества, то рост затрат будет еще значительнее.

При большом количестве специальных заказов реальными становятся риски снижения рентабельности [4, 6]. Из-за неконтролируемых запасов на специальные детали (узлы) может существенно ухудшиться ситуация с ликвидностью предприятия, так как, вероятнее всего, может измениться соотношение дебиторской и кредиторской задол-

женности не в пользу предприятия. Проще говоря, деньги предприятия будут «заморожены» в запасах. Перечень составляющих затрат при выполнении специальных заказов подробно рассмотрен в [6].

При проектировании нового продукта по индивидуальному заказу необходимо соблюдать один из важнейших принципов: не следует для каждого клиента/заказа «изобретать новое колесо».

4. Стандартизация и нормализация

Чтобы уменьшить риски снижения рентабельности, необходимо в процессе проектирования стремиться к тому, чтобы по возможности меньшим числом стандартизованных и нормализованных деталей/узлов обеспечить как можно больше вариантов конфигурации продукта. Благодаря этому не только уменьшится сложность производственного процесса, но и будет обеспечено стабильное качество продукта. В серийном производстве качество стандартных деталей, как правило, выше, чем в индивидуализированном. Этот феномен объясняется тем, что стандартизованные детали выпускаются большими партиями и длительное время с тщательной технологической подготовкой производства.

В таблице 2 приведена интервальная оценка доли деталей категорий А, В, и С как в количественном, так и стоимостном выра-

жении. Пример базируется на данных из работы [6].

Детали категории С относятся к стандартизованным и/или нормализованным. В структуре себестоимости изделия затраты на детали категории С незначительны и могут составлять менее 10%. Естественно, что такие детали нет смысла конструировать, проектировать и изготавливать на предприятии. Детали категории С целесообразно покупать на рынке, получая при этом скидки за объемы, тем самым способствуя дополнительному снижению затрат.

Деталей категории В изделия меньше, чем деталей категории С, но затраты существенно выше, поэтому детали этой категории целесообразно проектировать и производить у себя или у партнеров. Возможен вариант, когда детали категории В выступают как стандартизованные, но в рамках одного предприятия или групп родственных предприятий, выпускающих большие объемы однотипной продукции.

Как правило, детали категории А предприятия разрабатывают и изготавливают для удовлетворения специфических требований клиента либо с учетом особых условий работы изделия, например, высокой пожароопасности, взрывоопасности, агрессивной среды и т.п. Доля деталей категории А должна быть по возможности меньше, так как в структуре

Таблица 2

Интервальная оценка долей деталей категорий А, В и С в условном изделии

	Доля деталей категорий А, В, и С		
	А	В	С
Количество деталей в изделии, (%)	Малое (≤ 10)	Среднее (30–50)	Большое (40–60)
Затраты на детали в себестоимости изделия, (%)	Большие (65–70)	Средние (20–25)	Малые (≤ 10)

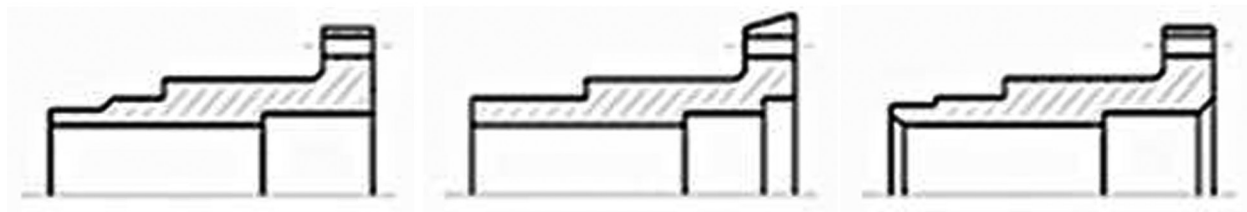

Рис. 1. Варианты фланцев

себестоимости они занимают очень высокую долю.

В работе [6] приведен пример стандартизации и нормализации деталей типа фланец. При проектировании различных изделий конструкторы каждый раз разрабатывали различные конструкции фланцев.

На рис. 1 приведено 3 из 15 анализируемых вариантов фланцев.

В результате стандартизации был выбран вариант, заменяющий все рассмотренные выше варианты (рис. 2).

Нормализация размеров производится на основе так называемых стандартных размеров (нормалей).

В таблице 3 приведены значения стандартных размеров длины, диаметров наружных и внутренних, а также формулы определения остальных размеров [6].

Несмотря на очевидные экономические выгоды стандартизации и нормализации, применение этих методов проектирования

не носит масштабный характер. Дело в том, что термин «стандартизация» имеет определенную негативную коннотацию и ассоциируется с нормами, правилами, предписаниями и т.п. Всякие правила воспринимаются как «тормоза» креативности и инновационности. На самом деле речь идет о том, чтобы основную концепцию инновативных продуктов или их групп реализовать в максимально возможных вариантах с помощью системы комплектов стандартных узлов и деталей. В станкостроении этот метод проектирования получил название «метод агрегатирования станков из унифицированных узлов и деталей».

Справедливости ради следует отметить, что советская конструкторско-технологическая школа еще в 60–70-х годах прошлого века активно разрабатывала и применяла на производстве методы стандартизации и нормализации технологических процессов не только в станкостроении, но и в авиастроении и других отраслях народного хозяйства. Ли-

Таблица 3

Стандартные размеры и соотношения

№ детали	A	B	C	$DAA = DAC / 3,0$	$DAB = A - 65,0$	$DAC = C - 20,0$	$DAD = C + (B - C) / 2$
1	125	80	60	16,6	60	40	70
2	112	100	65	15	47	45	82,5
3	100	106	70	13,3	35	50	87,5
...

Обозначение размеров и соотношений взято из чертежа на рис. 2

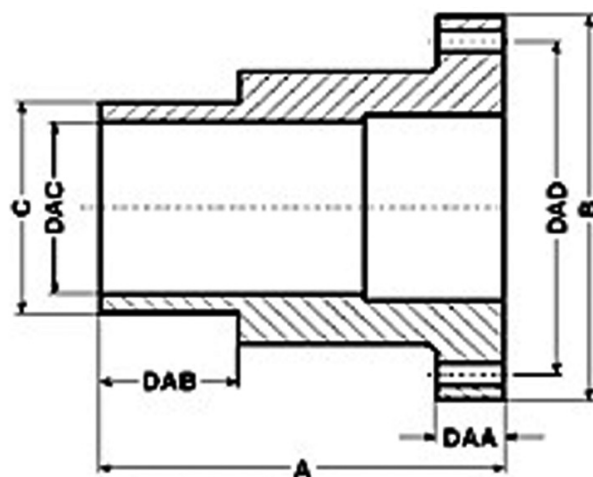

Рис. 2. Чертеж стандартизованного и нормализованного фланца

дером этих работ был Председатель Госстандарта (1963–1984) профессор, д.т.н. Василий Васильевич Бойцов [1, 2].

5. Выводы

Системы автоматизированного проектирования по технологии 3D-CAD-System (3D-САПР) потенциально обеспечивают существенное сокращение сроков проектирования новых продуктов, а также позволяют анализировать и оптимизировать конструктивно-технологические и эксплуатационные характеристики на ранних стадиях.

Вместе с тем большие возможности САПР несут в себе риски снижения рентабельности производства. В качестве одного из важнейших направлений снижения рисков предлагается использовать при конфигурации различных вариантов новых продуктов как можно большее число стандартизованных и нормализованных деталей и узлов.

Конструкторы и проектировщики изделий должны стремиться к тому, чтобы детали категории А постепенно переходили в категорию В, а детали категории В — в категорию С. Такой подход будет способствовать снижению затрат и росту рентабельности производства.

Литература

1. *Бойцов В. В.* Научные основы комплексной стандартизации технологической подготовки производства. — М.: Машиностроение, 1982. — 319 с.
2. *Бойцов В. В.* Нормализованные основы освоения производства новых машин. — М.: Машиностроение, 1977.
3. *Норенков И. П.* Основы автоматизированного проектирования: учебник для вузов. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. — 360 с.
4. *Старцев В. А.* Управление затратами в процессе разработки нового продукта // Контроллинг. — 2019. — №1 (71). — С. 24–32.
5. *Старцев В. А., Фалько С. Г.* Эволюция подходов и принципов при разработке новых продуктов // Инновации в менеджменте. — 2018. — №17. — С. 62–68.
6. *Schöttner J.* Umsatz gut, Rendite mangelhaft. Das Kostenproblem der Fertigungsindustrie. — München: Carl Hanser Verlag, 2017. — 257 s.
7. *Wiendahl H.-P.* Betriebsorganisation für Ingenieure. — München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1989. — 418 s.

Поступила в редакцию

12 ноября 2018 г.

Старцев Вячеслав Александрович — кандидат экономических наук, проректор по научной работе и инновационной деятельности Технологического университета Московской области.

Startsev Vjacheslav Aleksandrovich — candidate of economic Sciences, Vice-Rector for Research and Innovative Activity of the Technological University of Moscow Region.

141070, г. Королев, ул. Гагарина, 42
42 Gagarina st., 141070, Korolev, Russia
Тел: +7 (495) 543-34-31, доб. 2130; e-mail: startsev@ut-mo.ru

УДК 338.45

10.17213/2075-2067-2019-2-28-36

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА¹

© 2019 г. Н. А. Симченко*, В. И. Филонов**, С. Ю. Цехла*

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

**ЗАО «Завод «Фиолент», г. Симферополь

Статья посвящена исследованию предпосылок развития отраслевой кооперации в условиях цифровизации промышленного производства на примере Республики Крым. В качестве отрасли промышленности, являющейся наиболее перспективной для развития региона в цифровой экономике, рассмотрено судостроение. Обоснована необходимость в развитии судостроительной отрасли Республики Крым на основе развития отраслевой кооперации. Актуальной является организация цифрового сетевого взаимодействия при строительстве гражданских судов для пассажирских перевозок и рыбопромыслового флота в рамках кластерных цепочек Республики Крым с предприятиями Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга, г. Севастополя, Ярославской области.

Ключевые слова: цифровизация; промышленность; судостроение; отраслевая кооперация; сетевое взаимодействие; Республика Крым.

The article is devoted to the study of the prerequisites for the development of sectoral cooperation in the conditions of digitalization of industrial production in the Republic of Crimea. The shipbuilding as the leading industry in the region is analyzed. The necessity of the development of the shipbuilding industry of the Republic of Crimea on the basis of the development of industry cooperation has been substantiated. It is proved the actuality to develop the digital networking in the construction of civilian ships for passenger traffic and fishing fleet within the cluster chains of the Republic of Crimea with enterprises of the Republic of Tatarstan, St. Petersburg, Sevastopol, Yaroslavl region.

Key words: digitalization; industry; shipbuilding; industry cooperation; networking; Republic of Crimea.

Цифровизация революционизирует способы ведения бизнеса в промышленных цепочках создания стоимости за счет использования технологий Интернета вещей (IoT), интенсивного обмена данными и прогнозной аналитики. Однако технологическое применение цифровых новаций само по себе недостаточно, поскольку вызовом для промышленных предприятий сегодня является определение возможностей использования

цифровизации для развития отраслевой кооперации и сетевого взаимодействия с целью преобразования бизнес-моделей для достижения конкурентных преимуществ.

Отрасли промышленного производства вступают в четвертую промышленную революцию (Индустрия 4.0) через капитализацию цифровизации, которая коренным образом меняет способ ведения бизнеса в промышленных цепочках создания стоимости [3, 5,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00346.

7]. Технологии в промышленном производстве становятся все более «умными» с использованием технологий Интернета вещей (IoT), интенсивного обмена данными и прогнозной аналитики [7]. Большинство сетевых экспертов рассматривают цифровую трансформацию промышленности с положительной стороны [1, 2, 3, 6, 8, 10, 11]. Согласно последним отчетам BCG и PwC Industry 4.0 повысит эффективность на 15–20% и обеспечит более 20% доходов в течение следующих пяти лет [4]. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что использование цифровых технологий представляет значительный потенциал для инноваций бизнес-моделей в условиях «бизнес-бизнес» (B2B), обеспечивая при этом новые возможности получения дохода и создания ценности [7].

Согласно решению Президента Владимира Путина программа «Цифровая экономика» [12] была трансформирована в национальную программу, а ее направления стали федеральными проектами. 17 сентября 2018 года проект паспорта Нацпрограммы «Цифровая экономика» был представлен на Заседании президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам и получил одобрение Правительства. В нацпрограмму войдут следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое госуправление».

Промышленный комплекс Республики Крым — ведущий сектор экономики региона, доля в валовом региональном продукте которого составляет 17,9%. В табл. 1 представлена динамика объемов промышленного производства по основным видам деятельности Республики Крым. Ведущей отраслью промышленного производства Республики Крым является пищевая промышленность (23,2% в общем объеме промышленного производства региона в 2017 году). Наряду с этим доля машиностроения в общем объеме промышленного производства региона составила 14,8% по итогам 2017 года.

Судостроение является одной из важнейших отраслей промышленного комплекса

Республики Крым, имеющей свою историю и традиции. Крым по праву гордится уникальными судами, в том числе крупнейшими, созданными на крымских стапелях в разные периоды и до сих пор находящимися в эксплуатации во многих странах мира. Судостроительная отрасль включает производство судов, кораблей и иных изделий морской техники, а также судоремонт.

В переходный период после воссоединения Крыма с Россией предприятиям судостроительной отрасли Республики Крым пришлось пройти наиболее трудный путь адаптации к работе в новом законодательном поле и в условиях потери сложившихся хозяйственных связей, рынков сырья, материалов и сбыта продукции, стремительного сокращения экспорта в условиях санкционной и дискриминационной политики бывших зарубежных партнеров.

На территории Республики Крым расположены судостроительные предприятия, в том числе оборонные, которые оказывают существенное влияние на рост экономики Республики Крым в целом. В настоящее время основу судостроительной и судоремонтной отрасли Республики Крым составляют 6 профильных предприятий, на которых заняты более 4,5 тыс. человек.

За прошедший период при поддержке Минпромторга России, федеральных органов власти и ответственных кураторов удалось переломить негативные тенденции, добиться загрузки и приступить к модернизации и перевооружению производственных мощностей предприятий оборонно-промышленного комплекса Республики Крым.

По состоянию на 01.11.2018 г. общий объем контрактов на предприятиях судостроительного комплекса Республики Крым составил более 20 млрд. руб., в том числе в рамках исполнения/соисполнения гособоронзаказа — порядка 17 млрд. руб.

На сегодняшний день на предприятиях судостроения и судоремонта существует большая дифференциация в части загрузки их производственных мощностей. Средний процент загрузки судостроительных и судоремонтных предприятий Республики Крым находится на уровне 50%, загрузка по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам практически отсутствует.

Характеристики основных предприятий судостроительной отрасли Крыма представлены в табл. 2.

Перспективными проектами для завода ФГУП «Судостроительный завод «Море» является строительство патрульно-разъездных скоростных катеров в интересах Росгвардии России, рыболовных траулеров-сейнеров для

ООО «Черноморская рыбодобывающая компания» в рамках реализации инвестиционного проекта ГК «Морские ресурсы».

В соответствии с поручением Президента России по активизации работы в обеспечении диверсификации оборонных предприятий Российской Федерации, с переходом выпуска на гражданскую продукцию Минпромом

Таблица 1

Индексы промышленного производства по основным видам деятельности Республики Крым. Составлено авторами на основе [14]

Виды деятельности	В % к прошлому году [13]			Доля от общего объема промышл. пр-ва региона, % (2017 г.)
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
Добыча полезных ископаемых	119,5	122,6	111,9	
Добыча сырой нефти и природного газа	96,2	91,6	99,1	11,5
Добыча прочих полезных ископаемых и разработка карьеров	126,8	129,9	157,2	2,4
Обрабатывающие производства	127,2	94,1	110,3	
Производство пищевых продуктов	96,1	100,5	99,9	23,2
Производство напитков	231,6	93,8	106	
Производство табачных изделий	–	108,2	–	
Производство химических веществ и химических продуктов	88,7	111,7	110,7	18,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	96,2	106,5	112,6	3,6
Металлургическое производство	–	–	71,7	2,9
Машиностроение, кроме ремонта и монтажа машин оборудования:				14,8
— производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования;	91	41,1	389	
— производство компьютеров, электронных и оптических изделий;	135,2	73,3	88,4	
— производство электрического оборудования;	128	73,3	88,4	
— производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов;	–	161,7	28,9	
— производство прочих транспортных средств и оборудования.	55	295,6	51,8	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	107,9	138,7	89,9	20,2

Таблица 2

**Основные предприятия судостроительной отрасли в Крыму.
Составлено авторами на основе официальных данных предприятий [15]**

Предприятия, год основания	Виды основной продукции (работ, услуг)	Выручка 2017 г., млн. руб.	Место в регионе Республика Крым
<i>г. Керчь</i>			
ООО «Судостроительный завод «Залив», 1938 г.	— судостроение (строительство полнокомплектных судов); — судоремонт (полный комплекс услуг по замене стали, очистке и окраске, ремонту и замене механизмов, трубопроводов, систем и устройств); — изготовление металлоконструкций.	2394,9	26
ООО «Керченская морская верфь «Фрегат», 1932 г.	— строительство кораблей, судов и плавучих конструкций; — ремонт и техническое обслуживание судов и лодок.	422,7	201
Керченский судоремонтный завод ООО «Юванс-Транс», 1936 г.	— ремонт судов различного назначения; — буксировка и рейдовое обслуживание судов.	566,1	141
ООО Фирма «Трал», 1994 г.	— комплексный ремонт судов; — переоборудование судов, включая проектные работы; — строительство малых судов; — агентирование судов и их снабжение.	35,8	1914
<i>г. Феодосия</i>			
ФГУП «Судостроительный завод «Море», 1938 г.	— строительство кораблей, судов и плавучих конструкций; — ремонт и техническое обслуживание судов и лодок; — испытание и анализ физико-математических свойств материалов и веществ и др.	543,9	146
ГУП РК «Феодосийский судомеханический завод», 1946 г.	— ремонт (в т. ч. капитальный) судовых дизельных двигателей; — стендовые испытания судовых дизельных двигателей; — услуги по стоянке малогабаритных судов.	6,7	5195
ГУП РК «КТБ «Судокомполит», 1960 г.	— создание из полимер-композитных материалов (ПКМ) катеров, яхт, шлюпок, лодок и других изделий судостроительного назначения; — проектирование и изготовление деталей из ПКМ для судостроения.	130,1	599

Окончание таблицы 2

<i>г. Севастополь</i>		Выручка 2017 г., млн. руб.	Место в регионе Севастополь
Филиал «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка», 1783 г.	— судоремонт и модернизация судов; — докование и переоборудование судов, кораблей и подводных лодок всех типов и назначений.	500	48
«Судоремонтный завод «Южный Севастополь» ООО», 1947 г.	— ремонт, очистка и окраска корпусов речных и морских судов; — ремонт с возобновлением эксплуатационных характеристик судна.	70,2	146

Крыма был проведен анализ соответствующих промышленно-экономических цепочек. Принимая во внимание высокую степень изношенности основных средств в судостроении (по состоянию на март 2014 года — более 80%), крайне актуальным является обновление производственных мощностей судостроительных предприятий Республики Крым. Так, за период 2015–2018 гг. ООО «Судостроительный завод «Залив» на перевооружение потратил более 2,5 млрд. руб., ФГУП «Судостроительный завод «Море» — более 0,5 млрд. руб., АО «Завод «Фиолент» — порядка 1 млрд. руб., ГУП РК «КТБ «Судокомполит» — более 30 млн. руб. Из государственного бюджета Республики Крым в рамках реализации государственных программ по развитию промышленного комплекса Республики Крым за период 2015–2018 годов судостроительным предприятиям (ООО «Судостроительный завод «Залив», ГУП Республики Крым «КТБ «Судокомполит», ГУП РК «Феодосийский судомеханический завод», АО «Завод «Фиолент») были выделены субсидии в общем размере порядка 80 млн. руб. для развития промышленности.

В настоящее время судостроение Крыма и России в целом характеризуется низкой степенью локализации кооперационных связей. При реализации государственных заказов необходимо развивать кооперационные связи, прежде всего на уровне нашего региона и довести долю локализации при выполнении государственных заказов до 20%.

С этой целью проведена соответствующая работа в части изготовления комплектующих при выполнении гособоронзаказа основными исполнителями (соисполнителями) на предприятиях, выпускающих гражданскую продукцию. На сегодняшний день существует большая потребность в ремонте судовых дизельных двигателей для Черноморского флота (более 60 единиц), такая же ситуация на флоте, расположенном в Каспийском море (порядка 100 единиц). Феодосийский судомеханический завод имеет уникальный стенд для прохождения обязательных испытаний, благодаря чему производятся окончательные настройки, регулировочные работы и назначается гарантийный эксплуатационный ресурс. Считаем логичным размещать заказы по ремонту судовых двигателей в республике, а не отправлять их на более отдаленные от места дислокации флота предприятия, тем более не имеющие подобных стендов.

Более того, прорабатывается проект о создании на территории Республики Крым Центра обработки, который планируется оснастить современными пяти координатными станками отечественного производства, что позволит изготавливать целый ряд комплектующих для выполнения гособоронзаказа непосредственно в республике. Также следует проработать предложения крымских предприятий о включении в единую электронную централизованную систему судового комплектующего оборудования (далее — Центра импортозамещения судового комплекту-

щего оборудования), созданную АО «ЦНИИ «Курс», являющегося интегратором по взаимодействию со всеми участниками процесса строительства судов — проектантами, судовладельцами, судостроителями, производителями оборудования, а также с заводами, которые производят аналогичное оборудование для других отраслей и способны его адаптировать для отечественного судостроения.

Учитывая налаженные за последние годы кооперационные связи, сохраненные квалифицированные кадры и стратегическое расположение Крымского полуострова, вопрос организации на судостроительных предприятиях Республики Крым строительства гражданских судов для пассажирских перевозок и рыбопромыслового флота становится крайне актуальным. Привлечение гражданских заказов поможет сохранить рабочие места и производственные мощности крымских судостроительных предприятий, а также приведет к развитию и укреплению судостроительного кластера Республики Крым и развитию отраслей хозяйствования, потерянных Крымом в украинский период. По предварительным оценкам, потребность отрасли составляет до 50 средних и малых судов типа рыболовецких траулеров.

Отметим, что судостроительные предприятия Республики Крым готовы строить рыболовецкие суда. ФГУП «Судостроительный завод «Море» в рамках подписанного 4 августа 2017 года Инвестиционного меморандума с ООО «Черноморская рыбодобывающая компания» по формированию совместной программы по проектированию и строительству серии универсальных средних траулеров-сейнеров для Азово-Черноморского бассейна (порядка 10 единиц, период строительства 2018–2023 гг.) разрабатывает проект современного универсального траулера-сейнера водоизмещением до 1000 тонн, с RSW-трюмами, емкостью 200 тонн, с осадкой до 4 метров, предназначенного для увеличения уловов, максимального сохранения качества морепродуктов, бережного отношения к экосистеме Азово-Черноморского бассейна и снижения затрат на добычу в рамках реализации комплексного инвестиционного проекта.

Согласно данным ООО «Судостроительный завод «Залив» предприятие также готово

строить серию рыбопромысловых траулеров проекта ST 192 RFC. Строительство данных траулеров может быть реализовано на производственных мощностях завода. Каждое судно серии имеет следующие характеристики: наибольшая длина судна — 108,2 м, наибольшая ширина — 21,0 м, осадка судна порожнем — 7,8 м, водоизмещение порожнем — 7160 т. Указанное судно предназначено для промысла минтая, сельди пелагическим тралом, переработки и заморозки, хранения и транспортировки ее в порт, получения фарша, рыбной муки из отходов рыбопереработки. Суда данного проекта имеют возможность перегрузки рыбопродукции на транспортные рефрижераторы, а также приема топлива, снабжения и снаряжения в море. ООО «Судостроительный завод «Залив» подтверждает техническую возможность и готовность строительства серии рыбопромысловых траулеров проекта ST 192 RFC с целью роста объемов производства, стабильной загрузки предприятия, создания на предприятии новых рабочих мест и роста налоговых поступлений.

Таким образом, строительство судов для рыболовецкого флота синергетическим образом будет положительно влиять на создание предприятий перерабатывающей (пищевой) промышленности в Республике Крым, а также позволит своевременно осуществлять капитальный и текущий ремонт рыболовецкого флота на судостроительных предприятиях, имеющих полный комплект технической и конструкторской документации на эти суда.

Наряду с вышеизложенным непременно отметим важность строительства пассажирских судов. Учитывая высокую загруженность автомобильных магистралей Республики Крым, а также развитие морского сообщения в Азово-Черноморском регионе, целесообразно рассматривать создание туристическо-транспортно-логистических комплексов с учетом их стратегического значения на базе морских портов (морские порты Ялты, Керчи, Евпатории, Феодосии и Севастополя).

Судостроительные предприятия республики готовы приступить к строительству судов для организации пассажирских перевозок в Азово-Черноморском бассейне в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации. Свои проекты стро-

ительства скоростных комфортабельных пассажирских судов с пассажироместимостью от 150 до 200 мест имеют ООО «Судостроительный завод «Залив» (суда проекта А145), ФГУП «Судостроительный завод «Море» (проект скоростного пассажирского катамарана на подводных крыльях и проект 23160 «Комета 120М» — морское пассажирское судно на подводных крыльях), АО «Средне-Невский судостроительный завод» (катамаран проекта 23290 и проект А45-90.2).

По предварительным оценкам, потребность пассажирского флота в данных судах с учетом транспортной и туристической составляющей — 30–35 шт. Подобные проекты, безусловно, помогут решить проблему загрузки мощностей судостроительных и судоремонтных заводов на долгие годы вперед, а серийность производства позволит иметь низкие конкурентные цены на продукцию. Кроме того, Минпромом Крыма проводится работа по формализации на территории Республики Крым судостроительного кластера. Сама по себе кооперация в судостроении существовала всегда, учитывая, что корабль — самый сложный объект со всех точек зрения, и ни одна компания в мире не делает его целиком, множество компаний участвуют в его строительстве.

В Республике Крым исторически и экономически сформировался судостроительный кластер, который характеризуется бесперебойной, эффективной и оперативной работой при строительстве новых судов различного класса и назначения, а также при проведении судоремонтных работ.

Формализация судостроительного кластера позволит привлечь государственную поддержку, предоставляемую промышленным кластерам Минпромторгом России (в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. №779), при которой участники кластера могут получить субсидию на компенсацию затрат по следующим направлениям:

- приобретение технологической оснастки для оборудования;
- закупка программного обеспечения;
- оплата процентов по кредитам на строительство (реконструкцию) производственных зданий и закупку оборудования (70% ставки по кредитному договору);

— оплата лизинговых платежей за основные средства;

— изготовление и испытания прототипов и опытных партий продукции;

— разработка конструкторской документации, технологий и технологических процессов (в том числе хозяйственным способом).

Учитывая важность привлечения средств на реализацию проектов с участием Фонда развития промышленности и специфику работы банковской системы региона при привлечении кредитных средств, государственная федеральная поддержка промышленного кластера будет катализатором развития не только крымских судостроительных предприятий, но и их партнеров.

На сегодняшний день в состав кластерных цепочек целесообразно включить следующие субъекты Российской Федерации: Республика Татарстан в лице компаний, входящих в состав АО «Холдинговая компания «Ак Барс», г. Санкт-Петербург — АО «Средне-Невский судостроительный завод» и ПАО «Звезда», Ярославская область — АО «Судостроительный завод «Вымпел», а также судостроительные предприятия г. Севастополя.

С усилением «санкционного» давления и невозможности привлечения коммерческих (частных) заказов, развитие на крымских предприятиях современной многоуровневой модели кооперации с привлечением к выполнению госконтрактов гражданских предприятий позволит повысить производительность, снизить накладные издержки, сократить сроки освоения выпуска высокотехнологичной продукции, сохранит существующий персонал предприятий и будет способствовать созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, что, безусловно, благоприятно отразится на развитии Республики Крым в целом.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, отметим, что в основу цифрового проектирования развития судостроительной отрасли Республики Крым должны быть заложены принципы межотраслевой кооперации и сетевого взаимодействия. Низкий уровень локализации кооперационных связей в Крыму обуславливает важность организационного проектирования кооперационных связей в промышленном производстве и доведение доли локализации при выполнении

государственных заказов до 20% на территории Крыма (на сегодняшний день доля концентрации судостроения составляет не более 3%). Крайне актуальным является организация цифрового сетевого взаимодействия при строительстве гражданских судов для пассажирских перевозок и рыбопромыслового флота в рамках кластерных цепочек с предприятиями Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга, г. Севастополя, Ярославской области. Сетевое взаимодействие важно и при ремонте судовых дизельных двигателей для Черноморского флота (более 60 единиц), флота в Каспийском море (более 100 единиц). Базой для этого может служить Феодосийский судомеханический завод, имеющий уникальный стенд для прохождения обязательных испытаний.

Благодарность:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00346.

Литература

1. *Дадалко В.А., Назырова Д.Р., Тончий П.П.* Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения транспарентности хозяйствования промышленного предприятия // Экономика. Налоги. Право. — 2018. №11(5). — С. 84–91.
2. *Петрова Н.П., Пименов П.В.* Анализ современного состояния судостроения в России с использованием бенчмаркинга [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки, 2018. — №6. — Режим доступа: <https://esj.today/PDF/72ECVN618.pdf>.
3. *Cenamora J., Sjödin D.R., Parida V.* Adopting a platform approach in servitization: Leveraging the value of digitalization. *Int. J. Prod. Econ.* 2017. — P. 54–65.
4. *Gardener G.* Digitalization. 2018. Available online. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gartner.com/it-glossary/digitalization/>. (Дата обращения: 14.11.2018 г.).
5. *Grubic T., Jennions I.* Remote monitoring technology and servitised strategies — factors characterising the organisational application. *Int. J. Prod. Res.* 2018, 56. — Pp. 2133–2149.
6. *Iansiti M., Lakhani K.* Digital ubiquity: How connections, sensors, and data are revolutionizing business. *Harv. Bus. Rev.* 2014, 92. — Pp. 90–99.
7. *Parida V., Sjödin D., Reim W.* Reviewing Literature on Digitalization, Business Model Innovation and Sustainable Industry: Past Achievements and Future Promises // *Sustainability*, 2019. — Vol. 11 (2). — Pp. 391.
8. *Porter M.E., Heppelmann J.E.* How smart, connected products are transforming companies. *Harv. Bus. Rev.* — 2015. — Pp. 96–114.
9. *Rachinger M., Rauter R., Müller C., Vorraber W., Schirgi E.* Digitalization and its influence on business model innovation. *J. Manuf. Technol. Manag.* — 2018.
10. *Sjödin D.R., Parida V., Leksell M., Petrovic A.* Smart Factory Implementation and Process Innovation: A Preliminary Maturity Model for Leveraging Digitalization in Manufacturing. Moving to smart factories presents specific challenges that can be addressed through a structured approach focused on people, processes, and technologies. *Res. Technol. Manag.* — 2018. — Pp. 22–31.
11. *Ziaee Bigdeli A., Baines T., Bustinza O.F., Guang Shi V.* Organisational change towards servitization: A theoretical framework. *Compet. Rev. Int. Bus. J.* — 2017. — Pp. 12–39.
12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] / распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. №1632-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. — Режим доступа: <http://government.ru/>. (Дата обращения: 12.03.2019 г.).
13. Материалы сайта Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://crimea.gks.ru/>.
14. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Крымстат. — Симферополь, 2018. — 176 с.
15. Материалы сайта СБИС [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sbis.ru>.

Поступила в редакцию

12 декабря 2018 г.

Симченко Наталия Александровна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Simchenko Nataliya Aleksandrovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economic Theory of V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

295097, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4
4 Akademik Vernadsky av., 295097, Simferopol, Russia
Тел.: +7 (365) 260-85-85; e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Филонов Владимир Иванович — кандидат экономических наук, заместитель генерального директора АО «Завод «Фиолент».

Filonov Vladimir Ivanovich — candidate of economic Sciences, Deputy General Director of JSC «Zavod «Phiolent».

295017, г. Симферополь, ул. Киевская, 34/2
34/2 Kievskaya st., 295017, Simferopol, Russia
Тел.: +7 (365) 227-60-57; e-mail: fil@phiolent.com

Цехла Светлана Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Tsohla Svetlana Yurievna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Management and Entrepreneurship of V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

295097, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4
4 Akademik Vernadsky av., 295097, Simferopol, Russia
Тел.: +7 (365) 263-75-66; e-mail: s.tsohla@yandex.ru

УДК 338.28

10.17213/2075-2067-2019-2-37-47

РАЗВИТИЕ ОПОСРЕДОВАННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ НИОКР

© 2019 г. А. О. Рыжков

Воронежский экономико-правовой институт (филиал), г. Липецк

Рассматриваются некоторые факторы стимулирования предпринимательской деятельности в России. Значительное внимание уделено проблемам обеспечения положительного решения проблем налогообложения предпринимательских структур в целом и выполняющих НИОКР в РФ. Приведен перечень налоговых льгот, которые получили широкое распространение в деятельности зарубежных стран и РФ, предложены механизмы совершенствования налоговой политики для совершенствования деятельности инновационного сектора экономики РФ.

Ключевые слова: НИОКР; налоговые льготы; стимулирование; деятельность; инновации; качество; продукция; услуги; развитие; совершенствование; проблема; вопросы; практика; реализация; страна; направления.

Some factors of stimulation of entrepreneurial activity in Russia are considered. Considerable attention is paid to the problems of ensuring a positive solution to the problems of taxation of business structures in general and performing R&D in the Russian Federation. A list of tax incentives that are widely used in the activities of foreign countries and the Russian Federation is given, and mechanisms for improving tax policy to improve the activities of the innovation sector of the Russian economy are proposed.

Key words: R&D; tax incentives; incentives; activities; innovations; quality; products; services; development; improvement; problem; issues; practice; implementation; country; directions.

Степень зависимости темпов экономического роста от уровня технического развития государства с каждым годом возрастает так же, как и зависимость между развитием производства и внедрением новых технологий.

На сегодняшний день в РФ существует собственная научная база, технологические и фундаментальные наработки. Но даже при наличии этих условий отрасль инноваций в нашей стране имеет низкие темпы развития. Внедрение научных разработок осуществляется с опозданием, а некоторые даже не находят практического применения. Таким образом, возникает проблема поиска, выбора рычагов влияния на активность инноваци-

онной деятельности, а также формирование инвестиций. На данном этапе повышается степень важности роли системы налогообложения, при помощи которой государство достаточно легко может влиять на финансовые ресурсы, оставшиеся в распоряжении любого предприятия, которые впоследствии могут быть разделены между учредителями или же инвестироваться в основной капитал и ценные бумаги.

Поддержка инновационной активности со стороны налоговой системы осуществляется путем создания условий для повышения спроса на инновационную продукцию для модернизации (т.е. для привлечения инвести-

ций в новые технологии). Со стороны налоговой системы также не должны осуществляться действия, препятствующие предложению инноваций — деятельности налогоплательщиков, которая направлена на внедрение результатов научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР), позволяющих увеличить производительность труда, в производственные процессы. Но при этом следует говорить не о нововведениях в раздел налоговых льгот, а о «настройке» уже существующего механизма налогообложения, о некоего рода синхронизации ее с вызовами современного мира и потребностями инновационных предприятий. Если говорить конкретнее, то речь идет о необходимости уточнить порядок налогообложения сделок с интеллектуальной собственностью, а также по некоторым другим видам имущества, об упрощении администрирования налогов при экспорте и администрирования в целом. Некоторые мероприятия, направленные на совершенствование налоговой системы, уже осуществлены в последние годы, остальная же часть планируется к воплощению лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Работа и развитие налоговой системы должны осуществляться так, чтобы она могла обеспечить инновационную сферу деятельности новыми стимулами, а именно:

- создание и развитие новых производств, развитие малого бизнеса в секторе высоких технологий;

- переоснащение основных фондов экономики;

- осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также введение результатов этих работ в производственную деятельность предприятий.

При всех прочих условиях механизм регулирования инновационной деятельности посредством налогообложения должен обеспечить равновесие основных функций налогов — фискальной и регулирующей. Это может осуществляться в следующих формах:

- соглашение о разделе продукции (СРП);

- инвестиционный налоговый кредит (изменение сроков уплаты налогов);

- налоговые стимулы инвестиционной активности (налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиций в научно-технические разработки и ОК).

Налоговые льготы — это совокупный набор форм, видов и инструментов налогового регулирования, направленный на создание необходимых условий для увеличения прибыли экономических субъектов, а также для роста объема их собственных финансовых ресурсов. Уменьшение денежных обязательств экономических субъектов перед государством включает в себя следующие налоговые стимулы:

- частичное или полное освобождение экономического субъекта от налогообложения;

- уменьшение налоговой базы;

- «налоговые каникулы» (освобождение от уплаты налога в течение определенного периода);

- понижение налоговой ставки.

Наибольшее регулирующее воздействие на темпы и масштабы деятельности инновационного сектора экономики оказывает налог на прибыль. Изменения налогового законодательства по направлению стимулирования инновационной деятельности отражены в главе 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций», в которой перечислены способы уменьшения налоговой базы налога на прибыль на суммы средств, направленных на увеличение инвестиций.

На сегодняшний день налоговое законодательство содержит большое количество инструментов для поддержания сферы инноваций, включающих поддержку активности налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность в области НИОКР. Краткий перечень мер:

- при определении налоговой базы по налогу на прибыль организации срок принятия к вычету расходов на НИОКР сокращен до года;

- было отменено ограничение списания расходов безрезультатных НИОКР;

- норматив расходов на НИОКР, осуществляемых в форме отчислений на формирование фонда технологического развития, увеличен до 1,5%;

- ускоренная амортизация для отдельных видов оборудования, используемых в инновационной деятельности;

- «налоговые каникулы»;

- налоговые кредиты и т.д.

В нашей стране эти инструменты в той или иной степени используются, но для еще

большей их эффективности необходимо развивать систему идентификации налогоплательщиков относительно осуществляемой ими деятельности с одной стороны, и систему идентификации отдельных видов расходов относительно их приоритетности для применения налоговых льгот с другой. При отсутствии отлаженной и эффективно работающей системы идентификации по данным направлениям существует опасность компрометации самой концепции налоговой поддержки применения инноваций, а также широкого злоупотребления применяемыми льготами и преференциями налогоплательщиками, на которых они рассчитаны.

Опираясь на проведенный анализ, можно сделать вывод, что поддержку инновационного сектора экономики России посредством налоговой политики необходимо осуществлять по двум направлениям: первое — поддержание спроса на инновации путем стимулирования предприятий к модернизации и потреблению результатов НИОКР; второе — поддержание предложения инноваций. Таким образом, налоговая политика основной своей целью должна ставить устранение имеющихся барьеров для инновационной деятельности с точки зрения величины и сложности исполнения налоговых обязательств. Также наравне с устранением барьеров в налоговой политике должен встать анализ уже установленных льгот с целью принятия решения об их продлении или же их отмене.

Налоговые льготы, которые позволяли бы предприятию увеличивать свой основной капитал за счет инвестиций и увеличивать свои собственные расходы на НИОКР, в западных странах активно использовались еще с 1950–60-х годов.

На сегодняшний день для программ по созданию и внедрению результатов НИОКР с целью реконструкции производства в ведущих промышленных странах применяются различные виды стимулирующих налоговых льгот, начиная с элементарного инновационного налогового кредита и заканчивая целевыми инвестиционными и инновационными льготами. В мировой практике относительно налогового стимулирования инновационной деятельности применяются следующие инструменты: налоговый кредит, увеличение вычетов из налоговой базы по налогу на при-

быль, ускоренная амортизация. Налоговый кредит — это по сути вычет из суммы налога на прибыль, величина которого в различных странах формируется по следующим критериям: величина расходов на НИОКР, динамика роста этих расходов, сочетание первых двух критериев. Каждое государство самостоятельно, независимо от других, формирует перечень признаваемых расходов при вычислении данных показателей: текущие расходы, стоимость оборудования, их амортизация, стоимость зданий, их амортизация. Международный опыт дает возможность наглядно увидеть, что налоговые кредиты стимулируют компании к еще большему наращиванию затрат на НИОКР. На сегодняшний день государство отдает предпочтение предоставлению налогового кредита, основанного на конечном объеме затрат на НИОКР, что в отличие от кредита, связанного с динамикой роста расходов на НИОКР, дает возможность спрогнозировать конечный объем потерь для бюджетной системы. За счет повышения вычетов из налоговой базы по налогу на прибыль в расходы для целей налогообложения включается сумма намного больше, чем реально было затрачено на НИОКР. Величина налогового вычета формируется по тем же критериям, что и налоговый кредит. Ускоренная амортизация не является самостоятельным инструментом налогового стимулирования. Она представляет собой способ уменьшения убытков компании от инфляции, потому как сумма амортизационных отчислений, которые были начислены за несколько лет, намного меньше стоимости на момент приобретения основных средств. Некоторые страны осуществляют списание капитальных затрат на НИОКР именно в тот год, когда были приобретены основные средства.

На уровне с уже перечисленными в мировой практике применяются и другие методы налогового стимулирования инновационной сферы. Например, в США при определении налоговой базы по налогу на прибыль к расходам также относятся объекты интеллектуальной собственности, которые были переданы на безвозмездной основе университетам или любой другой некоммерческой организации. Ограничения по данному виду операций составляют 10% от налогооблагаемой прибыли организации. Подобная практика применяет-

ся в Мексике и Австрии. В законодательстве США фигурирует достаточно большой спектр инструментов стимулирования сферы инноваций: налоговые льготы, кредиты, ссуды, компенсация 25% затрат на НИОКР посредством уменьшения налога на прибыль, амортизация основных средств, применяемых для НИОКР (осуществляется в течение трех лет), преференции за работы по НИОКР, осуществляемые совместно с университетами и др.

В Японии при начислении прибыли, подлежащей налогообложению, не учитывается часть затрат на НИОКР, а также применяется ускоренная амортизация основных средств.

В странах Восточной Европы, в которых существует необходимость диверсификации экономики, таких как Венгрия, Польша, Румыния, компании активно пользуются налоговым стимулированием. Так в Румынии была снижена налоговая нагрузка на организации, осуществляющие свою деятельность в некоторых технологических областях, они освобождены от уплаты налога на прибыль и части других в течение трех лет.

В области стимулирования НИОКР заслуживает особого внимания Китай, который всевозможными способами старается поддерживать предприятия инновационного типа:

— для компаний со 100% иностранным капиталом законодательно установлены льготы для привлечения иностранных инвестиций;

— плательщиками налога на прибыль являются все компании, которые зарегистрированы и ведут свою деятельность на территории КНР;

— общая ставка налога на прибыль составляет 25%, для малых предприятий — 20%, для новых и предприятий высоких технологий, которые поддерживаются государством — 15% (Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий» от 01.01.2008);

— налоговыми агентами своих сотрудников являются все компании, которые зарегистрированы и ведут свою деятельность на территории КНР;

— применяется прогрессивная шкала НДФЛ (в зависимости от увеличения дохода ставки могут варьироваться в промежутке 5–45%);

— социальные платежи за своих сотрудников, которые составляют около 40% от заработной платы, выплачивает работодатель;

— НДС уплачивают все предприятия, которые на территории КНР осуществляют продажу товаров, как собственного производства, так и приобретенных для перепродажи. Общая ставка НДС 17% для компаний, осуществляющих продажу льготных товаров, для компаний с малым оборотом ставки составляют 13% и 3% соответственно;

— оказание услуг, предполагающее передачу прав на объекты интеллектуальной собственности, облагается налогом на хозяйственную деятельность, ставка которого составляет 3–5%. Расчетной базой данного налога является выручка от продажи таких услуг;

— создаются особые экономические зоны с действующей ставкой налога на прибыль в 15%;

— дополнительные налоговые каникулы для компаний с иностранными инвестициями (два года с момента получения прибыли налог на прибыль не взимается, следующие три года взимается половина ставки для новых предприятий).

И все же при осуществлении налогового стимулирования сферы НИОКР крайне важным условием остается баланс поддержания интересов экономики и бюджета, поскольку, предоставляя налоговые преференции для деятельности инновационных компаний, государство уменьшает величину налоговых поступлений в бюджетную систему. Не стоит забывать и про то, что предоставление налоговых льгот сопряжено с определенными рисками, которые, прежде всего, обусловлены неправомерным их использованием. Так, например, в Германии во второй половине 90-х годов налоговые кредиты были вообще отменены из-за чрезмерного занижения налоговых платежей. В РФ также можно наблюдать подобного рода явления.

Освобождение от уплаты НДС передачи прав на объекты интеллектуальной собственности и прав на их использование на основании лицензированного договора является мерой налогового стимулирования инновационной сферы деятельности, которая, прежде всего, ориентируется на реализацию конечного продукта инновационной деятельности — патента, товарного знака и т.д. Конкретно для инноваций данная льгота никакой ценности не представляет, а только увеличивает риски

потерь для бюджетной системы, поскольку лицензированные договоры часто применяются в целях налоговой оптимизации. Данная схема заключается в том, что к выплатам из России применяется пониженная ставка в отношении роялти, а российские компании относят лицензионные платежи к расходам, что и уменьшает налог на прибыль, после чего кипрской компанией осуществляется уменьшение полученного из России дохода на величину расходов в виде лицензионных платежей в свою пользу. Так минимизируется прибыль кипрской компании. Для подобного рода схем выбираются иностранные государства, во-первых, с которыми имеется соглашение об устранении двойного налогообложения, во-вторых, если выплаты в виде роялти не подлежат налогообложению у источника. С наибольшей частотой данные схемы осуществляются через Кипр и Нидерланды, что дает возможность вывести доходы в офшоры в безналоговом режиме. Объемы роялти и лицензионных платежей, выплачиваемых ежегодно, увеличились более чем в 350 раз: 8 млн. долл. в 1999 году, а в 2007 уже 2,8 млрд. долл. Именно активное использование налоговых схем по созданию фиктивных расходов вызвало резкий рост объемов, выплачиваемых роялти. Развивая вектор перехода к инновационной модели экономики, необходимо пересмотреть и усовершенствовать сформированную в 2000–2008 гг. систему налогообложения, чтобы в конечном состоянии она способствовала инвестиционной активности экономических субъектов путем использования внутренних ресурсных источников и привлеченных иностранных инвестиций. Функционирующий сегодня механизм налогового регулирования сферы инновационной деятельности не может обеспечить качественного воздействия на процессы данной сферы, поэтому необходимо осуществить изменения в налоговой системе таким образом, чтобы повысить инвестиционную привлекательность для экономических субъектов. Сделать это можно путем активизации регулирующей роли ее сегмента. Для обновления системы налогообложения в рамках стимулирования инвестиций в основной капитал может послужить приостановление взимания налога на имущество организации в период с настоящего времени

и до 2020 года для организаций, осуществляющих свою деятельность по данным направлениям. Данное изменение помогло бы повысить эффективность капитальных вложений и при этом сократить срок их окупаемости. Но и без минусов не обойтись: при осуществлении данного изменения неизбежно сократятся поступления в консолидированный бюджет субъектов РФ.

Также в данном направлении может помочь реформирование НДС. При уменьшении ставки хотя бы на 3% у компаний появится источник компенсации потерь на страховые взносы. Данная концепция активно поддерживается предприятиями, работающими в сфере инноваций, и уже рассматривалась на государственном уровне. Именно снижение ставки НДС, а не ставки налога на прибыль может стать ключевым фактором в прогрессировании стимулирования производства и потребления. Понижение ставок НДС наблюдается в Китае и некоторых развитых странах Европы. Принятие вышеуказанных мер высвободило бы оборотные средства для компаний, а также оказало бы дополнительное стимулирующее воздействие на потребление населения. Дополнительно улучшить ситуацию с издержками предприятий и администрированием налогов может отмена НДС с авансовых платежей, при этом без каких-либо дополнительных потерь для бюджета, что актуально в настоящее время. Еще одним приятным «бонусом» для налогоплательщиков может стать ускоренная процедура возврата НДС, тем более, когда речь идет об оборотных средствах, которые можно вернуть в реальную экономику, минуя посредников.

Корректировка целей и условий, на которых осуществляется предоставление инвестиционного налогового кредита, тоже может стать крайне важным аспектом на пути совершенствования системы налогообложения. Первое, что необходимо сделать, расширить спектр по применению инвестиционного налогового кредита, который выдавался бы на реализацию любых работ в сфере НИОКР. При этом ввести дополнительные условия предоставления данного кредита:

— размер собственных финансовых ресурсов должен составлять не менее 10–20% от стоимости проекта;

— участие ресурсов банковской системы должно составлять не менее 20–30%.

Поскольку налоговые органы не имеют специалистов в области аудита эффективности инвестиционных проектов, перечисленные условия будут служить в качестве подтверждения окупаемости проекта. При этом условия минимального объема собственных и заемных банковских ресурсов при максимальном объеме налогового кредита должны быть прописаны в налоговом кодексе.

Второй шаг по корректировке целей и условий выдачи инвестиционного налогового кредита включает расширение ряда федеральных налогов, в счет которых может быть осуществлено предоставление данного вида кредита. В этот спектр можно включить, например, акцизы и (или) НДС на налог на добычу полезных ископаемых.

Третий шаг предполагает снятие ограничений срока и размера суммы соответствующего налога, которая может быть направлена на предоставление кредита. Осуществление платежей по данному кредиту должно производиться в размере полной суммы налога, в счет которого был предоставлен инвестиционный кредит.

Целесообразно включить в систему налогообложения льготы на собственную прибыль компании, предназначенную для расширения и технического переоснащения производства, НИОКР, повышения квалификации персонала, работ по обеспечению экологической безопасности производства.

Требует доработки и система льготного кредитования экономических субъектов, непосредственно осуществляющих свою деятельность в сфере инноваций. Следует обратить внимание и на нарастающие проблемы вокруг налогообложения населения, поскольку в странах-лидерах НДФЛ является не только источником пополнения бюджета (больше 40% от общего объема налоговых доходов), но и мощным социальным регулятором. Рационализация налогообложения доходов населения поможет дополнительно простимулировать спрос на продукцию инновационного производства.

Нынешний вид российской системы налогообложения доходов населения — это наглядный пример расточительства корневых принципов налога в пользу внешних эффек-

тов. Рассмотрим недостатки данного налогообложения:

— введение пропорционального налога на доходы физических лиц в период их большой дифференциации противоречит теории и практике современного налогообложения (в развитых странах в такие периоды максимальная ставка налога достигала 60%), при этом утрачивается специфичность данного налога как налога на индивидуальный доход;

— установление предельного уровня дохода для стандартных вычетов ошибочно, ибо вычеты эти составляют принципиальный, общий для всех равных перед законом плательщиков, элемент обложения;

— вместе с тем увеличение налоговых вычетов на обучение в образовательных учреждениях и лечение в медицинских учреждениях России без учета социального статуса налогоплательщика (уровня доходов, количества детей и иждивенцев в семье и т.п.) некорректно. Нынешняя система образовательных и жилищных вычетов, для которых нет предела по уровню доходов налогоплательщика, превратила их по сути в механизм предоставленных крупных налоговых льгот обеспеченным и даже богатым людям. Однако российским правительством задекларированы иные направления обложения доходов граждан: высокая прогрессивность обложения особо больших и спекулятивных доходов, социальные льготы для получателей низких доходов, поддержка экономических интересов семьи, использование системы налоговых льгот с целью повышения рождаемости.

Для того чтобы была возможность реализовать перечисленные принципы, в налогообложении дохода населения нужно сделать уклон на более обеспеченные слои граждан. Целесообразным будет отменить не несущую абсолютно никакой практической пользы практику по налогообложению граждан, доход которых не превышает прожиточный минимум. Бессмысленно взимать деньги с таких граждан в пользу финансирования государственного бюджета, если они тут же являются пользователями системы обеспечения пособиями за счет того же государственного бюджета, потому как в результате мы получаем лишь лишнюю работу по учету финансов.

По мере установления более устойчивого курса экономического развития разумным

будет установление прогрессивной шкалы НДФЛ. Объемы социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов необходимо соотнести к уровню получаемых доходов налогоплательщиком. Принципиально новой для нашей страны, но при этом важной мерой по созданию социально ориентированной системы налогообложения может стать изменение самого объекта налогообложения, т.е. заменить налогообложение дохода отдельного физического лица на налогообложение семьи, что позволит посредством налога производить поддержку семьи. Данная практика уже достаточно давно применяется в таких странах, как США, Канада, Германия, Великобритания, Франция и др. Также была бы целесообразна привязка ставки НДФЛ не к абсолютному доходу, а к таким разрядам, как, например, прожиточный минимум семьи или рациональный потребительский бюджет семьи, которые подлежат ежегодному подсчету и установлению одновременно с принятием бюджета на предстоящий год. Создание социально ориентированной системы налогообложения дохода населения даст возможность сократить объем предоставляемых государственных социальных услуг и, соответственно, сократить отчисления в государственные внебюджетные фонды.

Расширение спектра полномочий региональных и местных органов власти в области установления комплементарного инвестиционного климата является важным фактором в направлении совершенствования налоговой политики в инновационной сфере деятельности. На сегодняшний же день законодательные органы субъектов Российской Федерации имеют полномочия лишь в области введения льгот по налогу на прибыль и по налогу на имущество организаций с целью стимулирования притока инвестиций в экономику региона, но при этом имеющиеся у федеральных органов права достаточно сужены. А все потому, что льготирование по налогу на имущество не является в нужной степени привлекательным предложением для потенциальных инвесторов. Это связано с тем, что данный налог не несет существенной нагрузки на налогоплательщиков. Сумма поступлений по данному налогу — чуть больше 200 млрд. руб., что составляет около 3% государственного бюджета. С налогом

на прибыль организаций ситуация ничуть не лучше. В НК РФ говорится, что его ставка может быть понижена субъектами РФ для частных групп налогоплательщиков до 4 процентных пунктов. Максимальная сумма льгот по налогу на прибыль организаций — около 300 млрд. руб., что составляет чуть больше 4% общих поступлений в бюджет страны по данному налогу. Сложившаяся ситуация является существенным ограничением возможностей субъектов РФ по созданию комфортного налогового климата в регионе и привлечению инвестиций в его экономику. Для устранения этих ограничений целесообразно будет внести в НК РФ поправки:

— осуществить восстановление ставки отчислений от налога на прибыль организаций в бюджеты муниципальных образований посредством снижения ставки, по которой он уплачивается в бюджеты регионов, с целью создания для муниципальных органов условий по привлечению инвестиций в регион;

— законодательно присвоить право региональным и местным органам власти понижать установленную федеральным законодательством ставку отчислений налога на прибыль организаций в региональные и местные бюджеты, а также право освобождать от его уплаты;

— предоставлять вышеуказанную льготу, а также освобождать от налога на имущество организаций только зарегистрированным и поставленным на учет налогоплательщикам, осуществляющим свою деятельность в материальной сфере производства на соответствующей территории;

— применение налогоплательщиками высвобожденных ресурсов в инвестиционных целях. Это является одним из самых важных условий применения указанных льгот.

Опираясь на мировой опыт, можно отметить тот факт, что курс развития инновационной экономики нуждается в серьезной поддержке со стороны государства. В частности, в этой поддержке нуждается малый и средний бизнес, потому как в развитых странах решающую роль в производстве ВВП и обеспечении занятости населения играют предприятия малого и среднего бизнеса. В бюджетном послании президента в отношении финансово-экономической политики отмечается необходимость создания налоговой по-

литики, ориентированной на модернизацию экономики нашей страны и поддержание необходимого уровня доходов государственного бюджета. Систематизированный набор налоговых мер должен выполнять функцию ориентирования бизнеса в направлении активизации инвестиционной деятельности и технологического развития производства на базе НИОКР, при этом не забывая о пополнении государственного бюджета, поскольку налоговые источники несут определяющее значение в его наполнении.

В рамках реализации «Основных направлений развития налоговой политики» также был проведен ряд мероприятий, направленных на стимулирование деятельности в сфере НИОКР и развитие человеческого капитала:

— было осуществлено снижение тарифов на страховые взносы по обязательному медицинскому, пенсионному и социальному страхованию (с 34 до 30%);

— для некоммерческих организаций, направленных на социальную сферу, осуществлено снижение тарифов социальных платежей (с 26 до 20%);

— осуществлено снижение тарифов страховых взносов для компаний, предоставляющих услуги инжиниринга (до 30%), и для предприятий, работающих в сфере информационных технологий (до 14%), на период с 2011 по 2027 год;

— предложено уточнение порядка применения амортизационной премии для отдельных категорий основных средств;

— принят целый ряд мер по налоговой поддержке плательщиков НДС.

«Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации» был предусмотрен ряд мер по налоговому стимулированию сферы инновационного развития предприятий, увеличения инвестиций, развития человеческого капитала. Было предложено уточнить порядок по применению амортизационной премии с целью налогового стимулирования инвестиций. Если реализация основных средств была осуществлена менее чем за пять лет с момента введения их в эксплуатацию, то восстановление объема амортизационной премии осуществляется в составе доходов организации. Для поддержания вектора модернизации производства из объектов налогообложения

на имущество организаций можно исключить объекты движимого имущества, такие как машины и оборудование. Существует и перспектива перехода к определению налоговой базы налога на имущество по кадастровой стоимости имущества, также планируются мероприятия по осуществлению сближения налогового и бухгалтерского учета.

Но, несмотря на множественные заявления о поддержке сферы инноваций на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, большинство экспертов говорят о достаточно низком уровне развития сферы НИОКР в нашей стране. Проведем анализ корректности этих утверждений. На основе исследования Аналитического центра Правительства РФ во 2-м квартале 2018 года были выявлены следующие результаты по средним и низким оценкам различных областей экономической деятельности:

- строительство — 64%;
- промышленное производство — 66%;
- сфера услуг — 67%;
- транспорт — 69%;
- малый бизнес — 70%.

Сельское хозяйство также в преобладающем большинстве получило низкие оценки. Касательно Дальневосточного и Северо-западного федеральных округов ни одним из экспертов не была выдвинута высокая оценка активности в сфере инноваций, в других же округах эти оценки варьировались в промежутке от 3 до 13%. Лишь представителями крупного бизнеса (15%), а также представителями среднего и малого бизнеса был отмечен достаточно высокий уровень спроса на продукты инновационной деятельности. При этом респонденты отмечают необходимость в инновационном менеджменте как в «рычаге» по возобновлению инновационной деятельности. Лишь посредством эффективного менеджмента есть возможность осуществлять производство невостребованных технологий и продуктов инновационной деятельности. По результатам данного анализа, характеризующими чертами инновационной сферы на сегодняшний день являются:

— благоприятность условий, сложившихся для внедрения в строительство и промышленное производство инноваций;

— низкая инновационная активность, что объясняется нехваткой собственного ка-

питала, всесторонним износом оборудования и ограниченным бюджетом на финансирование инновационных проектов;

— низко развитая инфраструктура поддержки НИОКР;

— большой разброс показателей уровня инновационной активности в регионах.

В апреле-мае 2018 года был также произведен анализ деловой активности промышленных компаний, в котором приняли участие около 800 руководителей данных организаций. Подводя итог по результатам опроса, мы выяснили, что в первом полугодии инновационные мероприятия проводили 57% организаций, при этом применяемый в исследовании критерий отнесения их к инновационному типу не раскрывался. Наименьшая активность в осуществлении инновационной деятельности, по итогам исследования, была выявлена у небольших предприятий с численностью сотрудников до ста человек. Из числа вышеуказанных предприятий лишь 7% внедряли инновационные разработки. Также было установлено распределение затрат:

— средства на правовую защиту НИОКР и НИОКР — 10%;

— расходы на маркетинговые инновации — 19%;

— расходы на освоение и внедрение нововведений — 25%;

— затраты на приобретение оборудования для обновления технологического производства — 46%.

Существует ряд условий, которые создают ограничения для процесса внедрения продуктов инновационной деятельности:

— неприемлемые условия кредитования, сложности в получении кредитов, недостаточно изучены потребности рынка в инновациях;

— существенные пробелы в нормативно-правовой базе, касающейся сферы инноваций;

— нехватка квалифицированных работников;

— большая налоговая нагрузка;

— высокий уровень экономических рисков;

— слишком большой период окупаемости инвестиций;

— нехватка собственных средств финансирования.

За последние годы в РФ можно отметить наращивание темпов роста инновационной

активности, но все же он остается довольно низким.

Доля компаний, занимающихся реализацией и внедрением разработок, внедрением усовершенствованных способов производства, составляет 10,8%.

Ответственность за поддержание и развитие сферы инноваций несут два органа исполнительной власти, а именно: Федеральное агентство по науке и Министерство экономического развития РФ. Численность рабочих в Федеральном агентстве по науке не изменилось за последние несколько лет, а к концу 2015 года составила 184 человека. В Министерстве экономического развития численность служащих также не изменилась. Численность зарегистрированных юридических лиц на конец 2018 года составляла 4,5 млн., при этом лишь 3957 из них осуществляют свою деятельность в сфере НИОКР. Необходимо отметить положительную динамику увеличения количества предприятий в сфере инноваций, что произошло впервые, начиная с 1995 года. Но численность кадров, занимающихся исследованиями и разработками, наоборот, начинает уменьшаться. Тенденция роста также наблюдается в финансировании отрасли науки (возросло до 132703 млн. руб.).

На сегодняшний день наблюдается увеличение поддержки частных научных предприятий со стороны государства, которая выражается в софинансировании проектов, полном финансировании проектов из государственного и федерального бюджетов, предоставлении налоговых льгот. Помимо этого существуют программы, при реализации которых имеют возможность осуществить свои научные проекты малые и средние предприятия, не имеющие возможность привлечь традиционные источники финансирования.

Обобщая всю изложенную информацию, можно сделать вывод: переход экономики нашей страны к инновационному типу происходит медленно, и требуется дальнейшая оптимизация налоговой системы и государственного управления в области поддержки сферы инноваций.

Литература

1. Ахметов Л.А., Джурраев Д.М., Журавлев Д.А. Совершенствование деятельности

предпринимателей и предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Выпуск XXXVI. Научно-практическое издание. АП «Наука и образование». — М.: РАП, 2017.

2. Аганбегян А. Г. О налоговой реформе. Журнал «Экономическая политика», февраль 2017 года. — Том 12. — №1.

3. Безрукова Т. Л., Сараянская Ю. Е. Особенности развития инновационной среды Воронежской области / Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2017. — Т. 5. — №1 (27). — С. 393–397.

4. Безрукова Т. Л., Киселев А. О. Методы государственного стимулирования инновационной деятельности / Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2017. — Т. 5. — №1 (27). — С. 411–415.

5. Безрукова Т. Л., Эрматова А. И., Раимкулов К. А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике. Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. — 2017. — С. 201–209.

6. Ryzhkov A. O. Development and approbation of the technique of the assessment of expediency and budgetary productivity of introduction of the tax privilege / Ryzhkov A. O., Bezrukova T. L., Sibiryatkina I. V., Bryantseva L. V. Mediterian Journal of Social Science. — 6 June 2015. — Vol. 6. — №3S. — P. 67–80.

7. Балабанова А. В., Бусыгин К. Д. Сущность, содержание и основные понятия стратегической устойчивости предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIV. — М.: Российская академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2014. — С. 63–73.

8. Балабанов В. С., Ермакова Е. Е. Развитие инфраструктуры малого предпринимательства в России. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2012. — №30. — С. 191–205.

9. Степаненко Д. М. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2010. — №2–11. — С. 36–46.

10. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., Миронова О. А. Перспективы совершенствования теории и практики налогообложения / Инновационное развитие экономики. — 2016. — №4 (34). — С. 175–184.

11. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., Миронова О. А. Теория и практика налоговых реформ: вехи развития симпозиума / Инновационное развитие экономики. — 2016. — №3-1 (33). — С. 19–23.

12. Миронова О. А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики / Инновационное развитие экономики. — 2016. — №3-1 (33). — С. 90–97.

13. Миронова О. А., Бакулевская Л. В., Бобошко В. И., Бобошко Н. М., Дягель О. Ю., Евстафьева А. Х., Каратаев А. С., Каратаева Г. Е., Конева О. В., Короткова А. В., Миронов А. А., Миронова И. Б., Новоселов К. В., Нигматулина Э. Ф., Поздеев В. Л., Рыжаков Е. Д., Хайруллин Р. К., Ханафеев Ф. Ф., Швецов А. В., Шемякина М. С. и др. Налоговая безопасность / Монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / Под редакцией О. А. Мироновой. — Сер. Magister. — Москва, 2017.

14. Мороз В. Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в зарубежных странах [Электронный ресурс] Bloomberg внес Россию в топ-15 инновационных экономик мира. Сайт: pikabu.ru. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/151/5294.php>. (Дата обращения: 14.08.2017 г.).

15. Лошкарева И. Э., Назаров М. А. Оценка целесообразности и результативности налоговых льгот инновационной деятельности РФ // В сборнике: Российская наука: актуальные исследования и разработки. Сборник научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Самарского государственного экономического университета. — Самарский государственный экономический университет. — 2016. — С. 244–248.

Рыжков Андрей Олегович — старший преподаватель кафедры экономики филиала Воронежского экономико-правового института в г. Липецке.

Ryzhkov Andrey Olegovich — senior lecturer of the Department of Economics of the branch of the Voronezh economic and legal Institute in Lipetsk.

398032, г. Липецк, ул. Гагарина, 145
145 Gagarina st., 398032, Lipetsk, Russia
Тел. +7 (904) 681-93-96; e-mail: andryshok.don@mail.ru

УДК: 005.94

10.17213/2075-2067-2019-2-48-52

МЕНЕДЖМЕНТ В СТИЛЕ SOFT POWER

© 2019 г. И. А. Корягина, Г. В. Королев

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Статья посвящена вопросам управления в формате Soft Power. В начале статьи коротко обозначен исторический аспект понятия «Soft Power» и приведено его значение. Далее названы методы и источники информации, при помощи которых авторы подготовили данную публикацию. Затем довольно подробно рассмотрено использование мягких методов применительно к ведению бизнеса. Приведены конкретные примеры успешного использования методов Soft Power для процветания предприятия. На примере компании Apple аргументированно доказано, что всего одна передовая бизнес-идея может привести к финансовому благополучию, всемирной популярности, а также получению сверхдоходов. В статье упомянуты передовые зарубежные и российские предприниматели, которые в своей практике продуктивно и успешно используют методы Soft Power. В заключении сформулированы выводы.

Ключевые слова: Soft Power; Hard Power; менеджмент; бизнес-идея; методы руководства; век информационной экономики; анализ рынка.

The article is devoted to management issues in the format of Soft Power. At the beginning of the article the historical aspect of the concept of Soft Power is briefly identified and its meaning is given. Further named methods and sources of information with which the authors have prepared this publication. Then, the use of soft methods as applied to business is considered in some detail. Concrete examples of successful use of Soft Power methods for enterprise prosperity are given. On the example of Apple, it has been convincingly proven that only one advanced business idea can lead to financial well-being, worldwide popularity, and also the generation of super-profits. The article mentions advanced foreign and Russian entrepreneurs, who in their practice productively and successfully use Soft Power methods. In conclusion, conclusions are formulated.

Key words: Soft Power; Hard Power; management; business idea; management methods; information economy age; market analysis.

Говоря о перспективном и процветающем бизнесе, мы, как правило, подразумеваем высокую компетентность его руководителя. При этом совершенно не задумываемся, какой стиль управления он применяет и какие методы в достижении своих целей использует. А практика показывает, что современные руководители должны идти в ногу со временем и использовать в своей деятельности самые передовые методики мирового менеджмента, одной из которых являются ресурсы Soft

Power (в пер. с англ. — мягкая сила). К сожалению, о них знают не все, поэтому данное исследование призвано исправить сложившуюся ситуацию, а значит, заявленная тема статьи является очень актуальной.

Методы, использованные при подготовке данного исследования:

- а) подбор и изучение исходной информации;
- б) соединение и обработка первичной информации;
- в) синтез и анализ первичной информации.

Источники информации:

- а) неперIODические издания;
- б) периодические издания;
- в) источники сети Internet.

Итак, Soft Power — это модель стратегии, подразумевающая возможность достигать намеченных результатов, опираясь на добровольное участие, сочувствие, благожелательное отношение, привлекательности и другие подобные методы, в отличие от Hard Power (в пер. с англ. — жесткая сила) — модели стратегии, основанной на диктатуре, санкциях, давлении, навязывании чужой воли и так далее [4].

Впервые термин «Soft Power» появился в 1990 году в книге профессора Гарвардского университета Джозефа С. Ная-младшего (Joseph S. Nye) «Обреченность на лидерство: меняющаяся природа американской власти» (Bound to Lead: The Changing Nature of American Power [8]). Изначально термин относился только к политике, но постепенно стал применяться и в бизнесе. А значит, основная суть позиции Ная и его последователей, которая гласит, что при помощи привлекательного облика страны можно повернуть в ее пользу общественное мнение других государств [4], применительно к бизнесу будет выглядеть примерно так: привлекательный образ компании может заинтересовать и расположить к себе новых партнеров и клиентов.

Почему же именно сейчас мы стали связывать Soft Power и бизнес? Это объясняется тем, что конкуренция в коммерции достигла небывалых масштабов, и компаниям, имеющимся на рынке, приходится постоянно бороться как за свое место, так и за своих клиентов. Казалось бы, мастодонтам бизнеса можно по этому поводу не переживать: они давно укрепились на своих позициях, имеют постоянных партнеров, клиентов, обладают значительными финансовыми ресурсами, и им не страшна никакая конкуренция. Тем не менее, сегодня ситуация такова, что любая, даже очень крупная компания, в любой момент может оказаться в очень незавидной ситуации: ее власть, могущество и авторитет, нарабатываемые в течение длительного периода времени, могут быть нивелированы в довольно короткий срок.

В качестве наглядного примера можно привести американскую компанию Microsoft Corporation. Созданная в 1975 году, она стала

пионером в области программного обеспечения для ПК и относительно быстро завоевала практически весь мир, взяв под контроль почти 90% рынка операционных систем [3]. До недавнего времени ничто не могло пошатнуть позиции корпорации: используя доминирующее положение, огромные финансовые возможности, она просто поглощала соперников. Но сегодня на рынке появились конкурирующие продукты (Linux, Solaris и другие), которые невозможно устранить традиционными методами, так как они распространяются бесплатно, а в их разработке участвуют тысячи добровольцев, находящихся в разных местах земного шара. И пусть новые операционные системы еще не так популярны и не столь распространены, как продукция Microsoft, но они активно набирают обороты и могут в любой момент серьезно пошатнуть позиции мирового лидера. И вот тут приходит понимание, что силовые приемы, которые до недавнего времени позволяли Microsoft Corporation быть на вершине бизнеса, в данной ситуации совершенно бессильны, надо действовать другими — мягкими — методами, исподволь убеждая (и, конечно же, доказывая на деле) своих партнеров и клиентов в том, что продукция Microsoft — лучшая. Только в этом случае корпорация сможет удержаться на лидирующих позициях. В Microsoft Corporation это осознали и в настоящий момент пытаются взять ситуацию под контроль, используя методы Soft Power (снижают стоимость своей продукции, интересуются возможностью разрабатывать новые проекты вчерашних конкурентов и так далее).

Но большинству руководителей крупных компаний, созданных ранее, тяжело примириться с новой концепцией менеджмента: они по-прежнему ориентируются на устоявшиеся стереотипы власти и рыночного влияния. Им ближе такие методы, которые использовал, например, американский предприниматель Джон Дэвисон Рокфеллер (John Davison Rockefeller) в конце XIX — начале XX веков. Будучи главой нефтяной корпорации Standard Oil, он ликвидировал конкурентов посредством ценового демпинга и закрывая им доступ к железнодорожным перевозкам [1].

И это не единичный пример. Так, в 80-х годах прошлого столетия на страницах широ-

ко популярного делового журнала «Fortune» (США) была опубликована статья о десяти самых властных американских бизнесменах (заметьте, что при этом и самых богатых), которых можно смело назвать настоящими профессионалами в области Hard Power. В своей профессиональной деятельности они применяли методы управления, которые базировались на запугивании, угрозах, принуждении и даже уничтожении конкурентов. Общий принцип руководства вышеназванной десятки озвучил глава FMC Corporation того периода Роберт Мэлотт (Robert Malott). Суть его в следующем: «Истинное лидерство подтверждается способностью причинять боль» («True leadership is confirmed by the ability to cause pain») [7].

Сегодня подобные силовые методы руководства компаниями не просто неуместны, а совершенно недопустимы, так как представляют собой прямой путь к полному краху предприятия. Это объясняется тем, что наступил век информационной экономики: значительно сократились расходы на создание компаний (они ничтожно малы по сравнению с подобными расходами более раннего периода развития экономики); появилась возможность глобального партнерства (объединяться либо сотрудничать могут компании, находящиеся в разных концах земного шара); та же глобализация позволяет привлекать к сотрудничеству самых знающих и высококвалифицированных мировых специалистов, проживающих в разных странах и имеющих возможность работать удаленно при помощи сети Internet. Такие новшества привели к тому, что на уже устоявшемся рынке буквально из ниоткуда стали появляться новые серьезные игроки, создающие существенную конкуренцию признанным лидерам. On-line банки, СМИ, биржи, магазины, информационные, консалтинговые, страховые и другие аналогичные компании отбирают позиции у вчерашних бизнес-мастодонтов, лишая их миллиардных прибылей. Главной в бизнесе стала возможность выдвигать новые, яркие, передовые идеи, затем воплощать и генерировать их, а это и есть технологии и методы Soft Power.

Доказательством того, что одна-единственная передовая бизнес-идея может привести к всемирной популярности и получе-

нию сверхдоходов, можно наглядно доказать на примере американской компании Apple. К 2000-м годам в доле мирового компьютерного рынка ей принадлежало всего 2% [9], что по традиционным меркам ничтожно мало. Уже казалось — ничто не сможет изменить ситуацию, но именно тогда у основателя и руководителя компании Стива Джобса (Steve Jobs) появилась мысль выпустить портативный музыкальный плеер (iPod), который и был представлен миру в 2001 году [10]. В чем же заключалась его уникальность? Чем удивила компания Apple, сумев заработать на этом бренде мировое имя и целое состояние, ведь сама идея не нова и к тому времени на рынке уже было огромное количество музыкальных плееров? Все началось с того, что маркетологи компании приступили к изучению рынка. Его поверхностный анализ показал: плееры в 2000-х годах весьма распространены, и для новой модели просто нет места. Но, изучив технические характеристики представленных моделей, специалисты пришли к выводу: вся имеющаяся продукция не удовлетворяет запросам потребителей, и стали разрабатывать свою модель, исправляя ошибки предшественников:

1) дизайн плееров мало кому приходится по душе: громоздкие, квадратные, угловатые и так далее. Компания Apple создала новый, революционный дизайн, а также ввела необычное и очень удобное управление при помощи двух кнопок;

2) объем жесткого диска был слишком мал: загрузить можно было лишь небольшое число композиций. В iPod для хранения файлов стали использовать новый жесткий диск объемом 5 Гб, позволявший хранить около одной тысячи композиций;

3) качество звука было на среднем уровне. Apple серьезно улучшил эту характеристику: звук стал практически идеальным, что оценили даже самые придирчивые меломаны;

4) ранее к загрузке предлагались пиратские записи. Компания Apple, напрямую сотрудничая с музыкантами, создала свой собственный магазин музыки, в каталог которого вошли только качественные лицензионные композиции [6].

Таким образом, не вытесняя никого с рынка, не поглощая конкурентов, не прибегая к каким-либо другим силовым методам

с использованием технологии Hard Power, а лишь проведя тщательный анализ рынка гаджетов того времени и исправив просчеты предшественников, компания Apple смогла предложить потребителям прекрасный новый продукт. При таких обстоятельствах идея с iPod стала настоящим триумфом Soft Power для компании Apple.

Логично и доступно сформулировал требования, которые на сегодняшний день необходимы руководителям высшего звена, глава авторитетнейшего американского рекрутингового агентства Spencer Stuart Том Нефф (Tom Neff): «Сегодня стиль управления компанией отличается от того, каким он был раньше: в их главе не должны стоять диктаторы. Вместо того чтобы отдавать приказы подчиненным, топ-менеджеры должны использовать методику постановки проблемных задач, задавать наводящие вопросы, которые заставят команду думать и находить правильные ответы» («Now the style for running a company is different from what it used to be. Companies don't want dictators, kings, or emperors. Instead of someone who gives orders, they want someone who asks probing questions that force the team to think and find the right answers» [11]).

Самые успешные и передовые предприниматели уже прониклись современными веяниями. Среди тех, кто в числе первых осознал силу методов Soft Power и стал применять их на практике, кроме ранее обозначенного бывшего главы компании Apple Стива Джобса, следует назвать Алана Джорджа Лэфли (Alan George Lafley) — главу Procter&Gamble (P&G), Майкла Делла (Maykl Dell) — основателя и бессменного руководителя компьютерной корпорации Dell, Уоррена Эдварда Баффетта (Warren Edward Buffett) — главу инвестиционно-финансового холдинга Berkshire Hathaway [5] и так далее. Из российских предпринимателей стоит выделить Олега Тинькова — ресторатора и главу «Тинькофф банка», Андрея Коркунова — основателя шоколадной фабрики «А. Коркунов», Андрея Романенко — основателя платежной системы QIWI, Дмитрия Кибкало — главу компании по производству и продаже настольных игр «Мосигра», Александра Агапитова — главу сервиса платежей в онлайн-играх Xsolla и так далее [2].

Сила вышеназванных бизнесменов заключается в их высоком интеллекте, харизме, способности вдохновлять и направлять подчиненных, а также в умении вести диалог и выстраивать доверительные отношения, то есть в обладании тех качеств, которыми и характеризуется методика Soft Power.

Ответственность и значимость истинных бизнес-лидеров прослеживается не в том, какие цели они преследуют и какими путями их достигают, а в том, что они видят потенциальные возможности у членов своей команды и умело (мягко) направляют их в нужное русло, укрепляя тем самым позиции своих компаний на рынке.

Литература

1. Великий инвестор: Джон Дэвисон Рокфеллер [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://spaceincome.com/history/investors/rockefeller/>. (Дата обращения: 12.12.2018 г.).
2. Гений места: Какие топ-менеджеры наиболее востребованы в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/367893-geniy-mestakakie-top-menedzhery-naibolee-vostrebovanyv-rossii>. (Дата обращения: 11.12.2018 г.).
3. Microsoft Corporation: финансовый, SWOT, конкурентный и отраслевой анализ компании [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://marketpublishers.ru/report/technologies_electronics/software_services/microsoft_corporation_swot_analysis_bac.html. (Дата обращения: 11.12.2018 г.).
4. Най Д. С. Гибкая власть / Д. С. Най. — Н: ФСПИ Тренды, 2006. — 224 с.
5. Самые выдающиеся бизнесмены современности: Список Forbes [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://basetop.ru/samyie-vydayushhiesya-biznesmenyisovremennosti-spisok-forbes/>. (Дата обращения: 12.12.2018 г.).
6. Что такое айпод и чем он отличается от других MP3-плееров? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.teslatehnika.biz/what-is-ipod-mpz-difference.html>. (Дата обращения: 10.12.2018 г.).
7. A New Paradigm for Evaluating CEOs in the Age of Creativity [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.academia.edu/24593478/A_New_Paradigm_for_

Evaluating_CEOs_in_the_Age_of_Creativity. (Дата обращения: 11.12.2018 г.).

8. *Nye S.J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. — New York, 1990. — 167 p.

9. Mobile Industry Review: News and opinion for industry executives and mobile fanatics [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mobileindustryreview.com/2017/07/the-history-of-apple.html>. (Дата обращения: 12.12.2018 г.).

10. The complete history of Apple's iPod [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.cnet.com/pictures/the-complete-history-of-apples-ipod/>. (Дата обращения: 11.12.2018 г.).

11. The war for top talent: Top talent has never been more valuable, nor competition for it more fierce [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://money.cnn.com/2006/01/23/magazines/fortune/starintroduction_fortune_060206/index.htm. (Дата обращения: 10.12.2018 г.).

Поступила в редакцию

11 октября 2018 г.

Корягина Инга Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Koryagina Inga Anatolyevna — candidate of historical Sciences, associate Professor, Chair of Management and Business technology of Plekhanov Russian University of Economics.

111539, г. Москва, ул. Реутовская, 10, корп. 1, кв. 60
10 Reutovskaya st., bld. 1, app. 60, 111539, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 800-12-00 (доб. 1909); e-mail: 2001inga@mail.ru

Королев Григорий Вячеславович — студент 3-го курса факультета менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Korolev Grigoriy Vyacheslavovich — student of the 3-d year of the Faculty of Management of Plekhanov Russian University of Economics.

111396, г. Москва, Зеленый пр., 48, корп. 3, кв. 29
48 Zelenuy av., bld. 3, app. 29, 111396, Moscow, Russia
Тел.: +7 (985) 331-62-42; e-mail: queen1511@mail.ru

УДК-364

10.17213/2075-2067-2019-2-53-57

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ
(СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА) ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2019 г. Т. А. Гонохова, Е. В. Домашова

Горно-Алтайский государственный университет

В статье раскрываются понятия «волонтер», «волонтерская деятельность». Анализируются нормативно-правовые документы, касающиеся волонтерской деятельности. Рассматривается добровольческая деятельность в университетских сообществах, в частности, организация волонтерской деятельности студентов по специальности «Социальная работа». Рассказывается о волонтерском Центре, организованном в Горно-Алтайском государственном университете, о деятельности волонтеров-студентов. Говорится о том, что перед молодыми людьми открываются большие возможности по соучастию в решении социальных проблем и трансформации современного общества. Волонтерские объединения решают проблемы локального и всероссийского масштаба и способны тем самым повлиять на конкретную историческую ситуацию, на совершенствование социально-политических отношений, а также на укрепление признанных общечеловеческих ценностей и идей патриотизма.

Ключевые слова: волонтеры; добровольцы; добровольческая деятельность; социальная активность.

The article reveals the concepts of volunteer, volunteer activity. The author analyzes the normative-legal documents related to volunteer activities. The article deals with volunteer activities in University communities, in particular, the organization of volunteer activities of students in the specialty «Social work». The article tells about the volunteer Center, organized in the Gorno-Altai state University, about the activities of volunteer students. It is said that young people have great opportunities to participate in solving social problems and transformation of modern society. Volunteer associations solve problems of local and all-Russian scale, thus able to influence the specific historical situation, to improve socio-political relations, as well as to strengthen the recognized universal values and ideas of patriotism.

Key words: volunteers; volunteers; volunteer activity; social activity.

В России впервые официально стали упоминать о волонтерской деятельности в 80-е годы XX века. Е.И. Холостова дает следующее понятие: «Волонтеры — это лица, выполняющие свою деятельность по своей воле и согласию, а не по принуждению. Они могут действовать неформально, то есть работать бесплатно как в государственных, так и частных медицинских и образовательных учреждениях, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова — это члены

общественного объединения социальной направленности».

В законодательстве РФ сказано: «Добровольческая (волонтерская) деятельность — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ или оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан, не способных самостоятельно реализовать свои права и законные интересы или в иных общественно полезных целях... Добровольцы (волонтеры) — это физические лица, осуществляющие добровольческую

(волонтерскую) деятельность в целях социальной поддержки и защиты граждан или в иных общественно полезных целях» [1].

Волонтерство — это не только безвозмездный труд, но и возможность для каждого человека проявить свои способности, творческий потенциал и интеллект, реализовать себя как личность и помочь нуждающимся. Это шанс для студента заявить о себе, показать свою активную гражданскую позицию и принести пользу обществу. В дальнейшем выпускник будет высоко цениться при приеме на работу и как член общества в целом. Волонтерская деятельность дает возможность студенту не только стать профессионалом в определенном направлении подготовки, но и является базовой основой для дальнейшего саморазвития, самореализации и самоорганизации [3].

В учебно-воспитательном процессе волонтерская деятельность рассматривается как составляющая подготовки социальных работников.

Основной задачей профессиональной подготовки социального работника является гармонизация соотношения знаний и умений, которые в ходе обучения выпускники должны уметь применять на практике, а также их развитие в ходе дальнейшей практической деятельности социального работника.

Особенно активно развивается добровольческая деятельность в университетских сообществах. Студенты являются очень мобильной и действенной группой волонтеров. Специальная работа ведется по привлечению студентов в добровольчество, в деятельность некоммерческих и общественных организаций. Этим специально занимается студенческий клуб волонтеров-консультантов. Основным документом воспитания волонтеров является квалификационная характеристика специалиста, овладением которой выступает учебный план подготовки социальных работников.

Волонтерская деятельность в период учебного года предполагает участие студентов в добровольческих программах и общественной работе социальной направленности. Волонтерская деятельность помогает студенту не только адаптироваться, но и апробировать навыки и знания профессиональной деятельности к коллективу, к профессии, к новой роли в обществе, связанной с соци-

альной помощью людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

При организации волонтерской деятельности студентов по специальности «Социальная работа» необходимо учитывать ряд учебно-воспитательных требований, к ним относятся:

— соответствие целей и задач практики уровню и степени подготовки студентов;

— последовательность и непрерывность внедрения практики и теории;

— преемственность содержания и структуры практики студентов разных курсов обучения;

— освоение и последующее совершенствование волонтерской деятельности как одной из составляющей деятельности специалиста социальной работы [6].

Участие студентов в волонтерской деятельности позволяет подготовить социальных работников к самостоятельной работе и тем самым обеспечить высокое качество оказываемых услуг, которое отвечает интересам клиентов. Обучение и совместная волонтерская деятельность также предполагает развитие дружеских отношений между волонтерами.

Организация добровольческой деятельности студентов приводит к развитию профессиональных качеств и накопленного опыта руководства социально-значимой деятельностью, что реализуется через выполнение студентами индивидуальных заданий, участие в различных ситуациях общения, а также позволяет глубже и всесторонне узнавать друг друга, открывать «себя» как профессионала.

Волонтерская деятельность способна помочь студенту адаптироваться, завести новые знакомства, научиться работать в коллективе и пройти столь сложный жизненный этап.

В Республике Алтай волонтерство и волонтерское движение развивается постепенно и поэтапно. С каждым годом все больше растет интерес у молодежи, да и в обществе в целом, к данному виду деятельности. Волонтерских движений, организаций в нашем регионе насчитывается большое количество. Так, например, на базе ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет» организован волонтерский Центр, руководителем которого является кандидат педагогических наук, доцент Елена Юрьевна Кудрявцева. Волонтеры центра выступают одним

из инструментов в решении многих сложных проблем, стоящих перед детьми с ограниченными возможностями здоровья и их семьями.

Студенты совместно со специалистами составляют планы действий в помощи «особым» семьям, проводят различные тренинги («Мы вместе можем больше»), мозговые штурмы, помогающие им в оказании услуг. Тренинг «Мы вместе можем больше» призван познакомить волонтеров с особенностями работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья и их семьями, сформировать у них ряд социальных установок, необходимых для эффективного общения с «особыми» детьми [5].

Кроме того, в центре ведется работа со стереотипами и барьерами, подразумевающая анализ отношений к детям с ограниченными возможностями здоровья (желания и готовности принять других такими, какие они есть, уважения и признания равенства) и подходов к пониманию проблем «особых» детей.

«Волонтеры в Центре оказывают помощь специалистам в организации занятий, Дней открытых дверей, мастер-классов, сопровождают детей в процессе реализации реабилитационных мероприятий и проведении культурно-досуговых мероприятий. Их помощь особенно необходима маломобильным детям и одиноким семьям» [5].

В Центре ежегодно организовываются культурно-массовые мероприятия в честь Новогодних праздников «Мой первый хорвод», празднования дня Защитников Отечества, Международного женского дня и др. для детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей.

«Неоценима помощь волонтеров в реализации социально-средовой реабилитации семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья в Центре. Совместная работа волонтеров, родителей и специалистов приводит к тому, что дети становятся более общительными, открытыми и все активнее включаются в мероприятия. Общаясь со студентами, дети получают любовь и внимание, видят позитивные образцы поведения. Но и сами волонтеры получают больше, чем их подопечные — включаясь в деятельность, они начинают чувствовать себя нужными, способными творить, нести добро, переживать свое живое

участие в позитивном изменении социальной жизни. Взаимодействуя между собой в процессе деятельности, волонтеры приобретают умение работать в команде, учатся разрешать конфликты, ответственно подходить к делу и проявлять инициативу» [5].

Волонтерство несет с собой множество плюсов. Молодой человек может приобрести навыки делового общения, которые потом пригодятся при найме на оплачиваемую работу. В возможностях волонтера при желании найти добровольческое занятие, которое будет способствовать укреплению теоретических знаний и получению практического опыта по его специальности. Также к плюсам волонтерства относится возможность встречи с интересными людьми, известными спортсменами, популярными музыкантами, которые также принимают участие в благотворительных мероприятиях, и иностранными волонтерами. И самое главное — благодаря волонтерству воспитывается нравственная молодежь с устойчивыми ценностными ориентирами, способная выразить свою гражданскую позицию [1].

Можно сказать, что медленно, но неуклонно, во многом благодаря волонтерской деятельности, менталитет Россиян меняется: на смену эгоизму и безучастию приходят альтруизм и неравнодушие. Государство признает заслуги волонтеров, и 2018 год объявлен Годом добровольца и волонтера. Молодежь является главным ресурсом добровольческой деятельности. Действительно, перед молодыми людьми открываются большие возможности по соучастию в решении социальных проблем и трансформации современного общества. Волонтерские объединения, решая проблемы локального и всероссийского масштаба, способны тем самым повлиять на конкретную историческую ситуацию, на совершенствование социально-политических отношений, а также на укрепление признанных общечеловеческих ценностей и идей патриотизма [1].

Таким образом, волонтерская деятельность позволяет запустить не только самореализацию человека, но и осуществить обучение, в результате которого происходит пробуждение и удовлетворение познавательной активности в процессе участия в работе со специалистами, в совместной деятельности, что способствует приобретению опыта,

приобщению к профессиональным знаниям, овладению методами и приемами с целью преобразования практики.

Литература

1. *Болдина М.А.* Становление ценностных ориентиров молодежи в волонтерской деятельности / Стратегии развития России и социальная работа: Всероссийская научно-теоретическая конференция с международным участием: Материалы докладов и сообщений, 5–6 декабря 2019 г. / Южный федеральный университет [редкол.: А.В. Метелица, Е.В. Сердюкова, Л.С. Деточенко и др.]. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. — 245 с.

2. *Сейтказинова А.О., Благовская Е.В.* Формирование имиджа волонтерского движения молодежи Республики Алтай посредством социальных сетей / Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества [Электронный ресурс] — Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 12 декабря 2018 г. / под ред. Г.Ю. Лизуновой. — Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. — 524 с.

3. *Суртаева А.Н., Гонохова Т.А.* Влияние волонтерской деятельности студентов на их социально-психологическую адаптацию в условиях вуза / Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества [Электронный ресурс] — материалы Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием 12 декабря 2018 г. / под ред. Г.Ю. Лизуновой. — Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. — 524 с.

4. *Рюмина Ю.Н.* Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности / Ю.Н. Рюмина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — №02. — С. 46–52.

5. *Такачакова А.Л., Кудрявцева Е.Ю.* Помощь волонтеров при реализации социально-средовой реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и их семьей в реабилитационном центре / Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества [Электронный ресурс] — Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 12 декабря 2018 г. / под ред. Г.Ю. Лизуновой. — Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. — 524 с.

6. *Харабет В.В.* Волонтерская деятельность как составляющая учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов // Социальная работа. Социология. Материалы XII Международной научно-практической конференции «Приазовский государственный технический университет», г. Мариуполь, Украина. — С. 240–241.

7. *Щербакова Н.В.* Социальная волонтерская практика как образовательно-воспитательная технология профессиональной подготовки бакалавров социальной работы // журнал «Философия образования». — Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск), 2013. — №5 (50). — С. 49–54.

Поступила в редакцию

13 августа 2018 г.

Гонихова Тамара Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Горно-Алтайского государственного университета.

Gonokhova Tamara Alekseevna — candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and social work of Gorno-Altai state University.

649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 6, кв. 15
6 Lenina st., app. 15, 649000, Gorno-Altaysk, Russia
Тел.: 8 (913) 994-85-98; e-mail: tgonohova@jandex.ru

Домашова Елена Викторовна — старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социальной работы Горно-Алтайского государственного университета.

Domashova Elena Viktorovna — senior lecturer of the Department of pedagogy, psychology and social work of Gorno-Altai state University.

649000, г. Горно-Алтайск, ул. Чорос-Гуркина, 33, кв. 72
33 Choros-Gurkina st., app. 72, 649000, Gorno-Altaysk, Russia
Тел.: 8 (913) 994-85-98; e-mail: lenus9habarova@mail.ru

УДК 37.07

10.17213/2075-2067-2019-2-58-64

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЛЕКСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

© 2019 г. *Т. И. Ломаченко**, *Т. А. Кокодей***, *В. В. Хитущенко***

**Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (филиал), г. Севастополь*
***Севастопольский государственный университет*

В статье рассматриваются ключевые вопросы создания условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней. Разработана целевая модель (ЦОС), обеспечивающая высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации позволит обеспечить модернизацию образовательного процесса, внедрить в педагогическую практику технологии электронного обучения, модели смешанного обучения, автоматизирует процессы управления качеством образования, сформирует у обучающихся навыки обучения в цифровом мире, умение создавать цифровые проекты для своей будущей профессии, присутствие в образовательной организации в сети Интернет.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда; информационно-образовательная среда; образовательная организация; результаты обучения; управление качеством; социокультурная среда.

The article deals with the key issues of creating conditions for the introduction of modern and safe digital educational environment by 2024, providing the formation of value to self-development and self-education in educational organizations of all types and levels. A target model (TMA) has been developed to ensure high quality and accessibility of education of all types and levels. Formation of the digital educational environment of the educational organization will allow to provide modernization of the educational process, to introduce in pedagogical practice technologies of electronic learning, models of the mixed learning, automates processes of management of quality of education, formation at students of skills of training in the digital world, ability to create digital projects for the future profession, presence in the educational organization in a network the Internet.

Key words: digital educational environment; information and education environment; educational organization; learning outcomes; quality management; socio-cultural environment.

В целях реализации Стратегии в 2017 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей

(сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, одним из базовых направлений Программы определено направление «Кадры и образование».

Повышение качества образования на основе развития и использования информационных технологий выступает основным направлением деятельности в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №313) [2].

Формирование цифровой образовательной среды (ЦОС) в образовательной организации — это не только актуальная проблема, но и насущная необходимость, поскольку вуз несет особую миссию, которая заключается в подготовке всесторонне развитого выпускника, обладающего необходимым набором компетенций и компетентностей, готового к функционированию в высокоразвитом информационном обществе. Цифровая образовательная среда образовательной организации должна стать единым пространством коммуникации для всех участников образовательных отношений, действенным инструментом управления качеством реализации образовательных программ, работой педагогического коллектива [3].

Цель исследования — разработать целевую модель (ЦОС) с целью обеспечения высокого качества и доступности образования всех видов и уровней.

Проблемами использования ИКТ в руководстве и управлении образовательным учреждением занимались такие ученые, как О.Н. Лучко, М.И. Бочаров, Э.В. Танова, О.Н. Арефьев, проблемами целеполагания — А.Л. Семенов, И.Р. Гасликова, проблемами управления процессом информатизации — NAACE, Vesta, A. Brummelhuis & M. Amerongen, Stichting Kennisnet, Н.Н. Курова, проблемами использования телекоммуникационных сетей в обучении — М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, Е.С. Полат, А.Ю. Уваров, проблемами создания и применения цифровых образовательных ресурсов, электронных учебников и виртуальных сред — В.П. Граб, С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, И.А. Лазарева, А.В. Осин, А.Ю. Уваров, В.А. Красильникова, П.В. Веденеев, А.С. Заварихин, Т.Н. Казарина, С.В. Зенкина, Ю.А. Прозорова, М.И. Башмаков, Е.И. Машбиц, Е.А. Ракитина, И.В. Роберт, R. V. Kozma, Т.И. Ломаченко, Т.А. Кокодей, В.В. Хитущенко — реализацию интерактивных мето-

дов обучения студентов-филологов в СДО Moodle (дистанционные образовательные технологии) [4]. Однако, нельзя забывать, что цифровая образовательная среда образовательной организации предполагает набор ИКТ-инструментов, использование которых должно носить системный порядок и удовлетворять требованиям ФГОС к формированию условий реализации основной образовательной программы высшего образования, способствовать достижению обучающимися планируемых личностных, метапредметных, предметных результатов обучения. Следовательно, на сегодняшний день вопросы модернизации российского образования являются приоритетными и недостаточно изученными. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации позволит обеспечить модернизацию образовательного процесса, внедрить в педагогическую практику технологии электронного обучения, модели смешанного обучения, автоматизирует процессы управления качеством образования, сформирует у обучающихся навыки обучения в цифровом мире, умение создавать цифровые проекты для своей будущей профессии, присутствие в образовательной организации в сети Интернет.

Отличие современного информационного общества и информационно-образовательной среды (далее ИОС), которая этому обществу должна соответствовать, состоит в том, что основаны они на использовании информационно-коммуникационных технологий. Чтобы добиться образовательных результатов обучающегося XXI века, нужна новая образовательная среда. Значение ИОС в образовании трудно переоценить, ее качество во многом определяет успешность образования обучающихся.

Наиболее содержательная характеристика компонентов ИОС образовательных учреждений (ОУ) на основе требований ФГОС представлена Ю.Г. Коротенковым [5] и включает следующие компоненты: учебную, методическую, научно-исследовательскую, контроль и оценку результатов обучения, внеучебную, административную, технологическое обеспечение ИОС.

Учебная компонента ИОС содержит систему информационно-образовательных ресурсов — ИОР, в том числе систему ЭОР,

структурированную в соответствии с предметным обучением, тематикой и направлениями познавательной деятельности. Учебная компонента демонстрирует реализацию элективов, спецкурсов, факультативных занятий по интересам, интеграцию ИКТ в межпредметные связи.

Компонента контроля и оценки результатов обучения включает в себя средства измерения, оценки и контроля знаний, умений и навыков учащихся. Существующие модели оценки уровня компетентности учащихся представляют собой самостоятельную систему, основанную на автоматизации диагностики и контроля знаний. Выделение этой системы наиболее целесообразно в качестве самостоятельной компоненты ИОС.

Задача методической компоненты — приумножать методические ресурсы по тематике и предметам обучения, в том числе имеющие электронное представление (тексты, таблицы, базы данных, изображения, презентации, аудиофайлы, видеофайлы, web-страницы). Данные ресурсы ИОС должны иметь свободный доступ и быть открытыми для расширения. Такие ресурсы могут быть разработаны как работниками образовательного учреждения, так и обучающимися и находиться как во внутренней локальной области, так и во внешней ИОС ОУ на его сайте. Сайт ОУ также является ресурсом, который является продуктом коллектива заинтересованных людей, а процесс создания сайта, его поддержка и продвижение способствуют насыщению школьной среды коммуникацией, изменению типа и способа коммуникации, т. е. содействует продуктивному сетевому взаимодействию и успешному представлению образовательных достижений школы во всемирной сети Интернет.

В методической компоненте может быть оказана консультационная и методическая помощь по вопросам использования возможностей ИКТ, предусматривающей создание условий для самообразования преподавателей.

Целесообразно выделение специальной компоненты ИОС научно-исследовательской деятельности педагогов и учащихся, которая характеризуется созданием коллективов, участвующих в различных научно-исследовательских проектах, конкурсах с использованием возможностей ИКТ, организацией

условий для творческого саморазвития, возможностью дистанционного обучения. Многие преподаватели помещают свои статьи и заметки в журналах, web-сайтах Интернет, что также должно найти отражение при проектировании ИОС ОУ.

Внеучебная компонента ИОС. Внеучебные мероприятия, непосредственно не связанные с содержанием основной учебной деятельности, являются основным содержанием компоненты.

Основными информационными ресурсами, составляющими внеучебную компоненту ИОС, по Ю. Г. Коротенкову [5] должны являться:

— средства информирования учащихся и педагогов о проводимых или планируемых внеучебных мероприятиях;

— информационные средства поддержки деятельности и средства информационного обеспечения внеучебного общения учащихся;

— информационные средства, необходимые для проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий;

— средства управления внеучебной деятельностью.

Задачей административной компоненты является автоматизация организационно-управленческой деятельности на основе программных систем для наполнения электронных баз при тарификации, расчете учебной нагрузки, в системах бухгалтерского учета, электронных базах данных о преподавателях, учащихся, средствах обучения. Здесь же проводится упорядочение информационного обмена данными между отделами и службами ОУ, автоматизация документооборота, внедрение автоматизированных информационных образовательных систем управленческого мониторинга, диагностики психологических факторов, организации прямой и обратной связи с другими субъектами образования и прочее.

Также в административной компоненте ИОС ОУ должны быть представлены существенные факторы внешней среды, создающие условия образования и обучения. Это, в частности, регламентирующие, нормативные документы, стандарты, ФГОС, законодательная база образования, правовые системы. Должна быть обеспечена их общедоступность.

Технологическое обеспечение ИОС отражает решение организационных и технических вопросов по установке и размещению компьютеров, построение стратегии наиболее эффективной их загрузки, обеспечение свободного доступа к ПК, приобретение периферийного оборудования, создание локальной сети, подключение пользователей к сети Интернет, создание мультимедийного центра и сайта. Естественным состоянием современной образовательной среды является электронное представление ее в виде многоуровневой структуры ЭОР, формирование ресурсной базы, поиск ресурсов по различным запросам и требованиям пользователя, передача их с точки удаленного доступа, продуктивная работа пользователя с предоставленными ему ресурсами, личное восприятие и воспроизведение содержания ресурсов, организация конструктивного диалога со средой и с элементами среды, плодотворное информационное взаимодействие, информационный обмен.

То есть естественным состоянием современной ИОС является представление в форме многомерного систематизированного информационного пространства, где внутренние локальные области и внешние области ИОС ОУ позволяют эффективно, рационально, оперативно устанавливать и реализовывать всевозможные отношения, связи, переходы.

Понимание руководителем структуры ИОС, обеспечение условий ее создания, наличие в ОУ средств проектирования позволит выстроить эффективную модель формирования информационно-образовательной среды, которая включает четыре этапа.

На первом диагностическом этапе в качестве целевой установки выдвигается определение исходного уровня организации ИОС образовательного учреждения (ОУ).

Целью второго системообразующего этапа является проектирование ИОС и разработка программы информатизации ОУ с конкретными проектами, где каждой задаче соответствует проект с ожидаемыми, измеряемыми результатами, стратегический план действий по формированию ИОС, максимально насыщенной ИКТ для участников образовательного процесса.

Цель обобщающе-внедренческого этапа — реализация проектов информатизации при построении и развитии ИОС.

Целевой установкой четвертого аналитического этапа является диагностика и коррекция состояния организации ИОС ОУ.

ИОС должна перевести на новый технологический уровень все информационные процессы, проходящие в образовательном учреждении, для чего необходима полная интеграция ИКТ в педагогическую деятельность в целом.

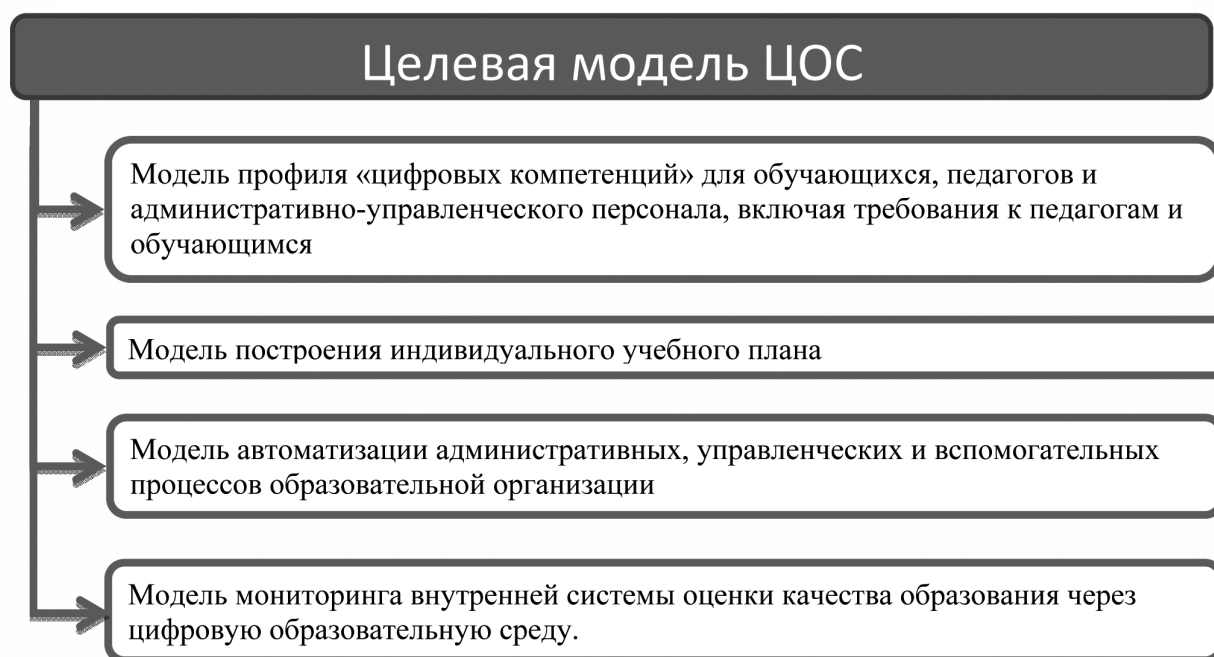

Рис. 1. Внедрение целевой модели ЦОС

Актуальные процессы трансформации ИТ-инфраструктур, повышение уровня проникновения Интернета и быстрое распространение мобильных устройств обуславливают появление все большего количества новых образовательных приложений и инновационных технологий обучения. Целевая модель ЦОС — модель комплексного функционирования ключевых компонентов современной и безопасной цифровой образовательной среды с целью обеспечения высокого качества и доступности образования всех видов и уровней представлена на рисунке 1.

Разрабатываемые и внедряемые ИТ-решения сфокусированы на поддержку более креативных и инновационных методов обучения, а также на более явный возврат инвестиций. Технологии могут обеспечить снижение издержек в системе образования, в частности, на это ориентированы инициативы по созданию электронных учебников, развитию дистанционного обучения, а также использованию открытых данных [6].

В современных условиях объектами мониторинга ЦОС является сам образовательный процесс и его результаты, личностные характеристики всех участников образовательного процесса, их потребности и отношение к образовательному учреждению.

Информация, собранная в ходе мониторинга, должна обеспечивать воспитателя или руководителя необходимыми и достаточными данными для выбора адекватной модели обучения или управления.

Для осуществления мониторинга рекомендуется использовать комплекс методов. Это обеспечивает целостное представление о состоянии образовательной системы. Основные показатели мониторинга образовательной программы сегодня включают в себя:

1) эффективное управление образовательной организацией с использованием современных цифровых инструментов, современных механизмов финансирования;

2) информационно-библиотечные центры с рабочими зонами, оборудованными читальными залами и книгохранилищами, обеспечивающими сохранность книжного фонда, медиатекой;

3) размещение продуктов познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в информацион-

но-образовательной среде образовательного учреждения;

4) проектирование и организацию индивидуальной и групповой деятельности, организацию своего времени с использованием ИКТ;

5) планирование учебного процесса, фиксирование его реализации в целом и отдельных этапов (выступлений, дискуссий, экспериментов);

6) обеспечение доступа в школьной библиотеке к информационным ресурсам сети Интернет, учебной и художественной литературе, коллекциям медиа-ресурсов на электронных носителях, к множительной технике для тиражирования учебных и методических тексто-графических и аудио- и видеоматериалов, результатов творческой, научно-исследовательской и проектной деятельности учащихся;

7) планирование учебного процесса, фиксацию его динамики, промежуточных и итоговых результатов.

Таким образом, глобальное движение систем образования к открытости данных и контента отражает растущий тренд повышения эффективности использования самой разной информации. При этом решается вопрос не только снижения стоимости доступа к традиционным ресурсам, но и проблема дефицита образовательных ресурсов (и даже учителей) в некоторых регионах. В ряде стран подобные открытые инициативы активно поддерживаются властями и считаются стратегическими.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/>. (Дата обращения: 05.05. 2019 г.).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №313 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296418&fld=134&dst=1000000001,0&>

rnd=0.6525825439213537#08194213431201876.
(Дата обращения: 05.05. 2019 г.).

3. *Беспалько В. М.* Мониторинг качества обучения — средство управления образованием / В. М. Беспалько. — М., 1996. — 365 с.

4. *Ломаченко Т. И., Кокодей Т. А., Хитуценко В. В.* Реализация интерактивных методов обучения студентов-филологов в СДО Moodle. Дистанционные образовательные технологии: Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 17–22 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] — Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 2018. — С. 126–131.

5. *Коротенков Ю. Г.* Информационная образовательная среда основной школы [Текст] / Ю. Г. Коротенков. — М.: Академия АйТи, 2011. — 152 с.

6. *Каракозов С. Д., Рыжова Н. И., Уваров А. Ю.* Трансформации учебного процесса в цифровой образовательной среде: современная образовательная информатика / Информатизация образования: теория и практика. Сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. Под общей редакцией М. П. Лапчика. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. — С. 20–21.

Поступила в редакцию

18 февраля 2019 г.

Ломаченко Татьяна Ивановна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и учета Севастопольского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Lomachenko Tatyana Ivanovna — Professor of Economics, finance and accounting of Sevastopol Affiliate of Plekhanov University of Economics.

299053, г. Севастополь, ул. Вакуленчука, 29, корп. 4
29 Vakulenchuka st., bld.4, 299053, Sevastopol, Russia
Тел.: +7 (692) 59-00-14; e-mail: lomachenko37@yandex.ru

Кокодей Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнес-аналитики Севастопольского государственного университета.

Kokodey Tatyana Aleksandrovna — Doctor of Economics, Professor of Management and Business Analysts at Sevastopol State University.

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
33 Universitetskaya st., 299053, Sevastopol, Russia
Тел.: +7 (869) 243-52-92; e-mail: info@sevsu.ru

Хитущенко Виталина Валерьевна — аспирант кафедры «Педагогическое образование» Севастопольского государственного университета.

Khituschenko Vitalina Valeryevna — Postgraduate student at the Department of Pedagogical Education at Sevastopol State University.

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
33 Universitetskaya st., 299053, Sevastopol, Russia
Тел.: +7 (869) 243-52-92; e-mail: info@sevsu.ru

УДК 338.012

10.17213/2075-2067-2019-2-65-70

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА УСЛУГ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

© 2019 г. А. А. Раюшкина

Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены методологические основы маркетинговых исследований рынка услуг автомобильного транспорта. Дано определение и обоснована необходимость проведения маркетинговых исследований. Перечислены и описаны основные принципы и функции организации и проведения маркетинговых исследований. Систематизированы ключевые цели проведения маркетинговых исследований рынка автотранспортных услуг на нано-, микро-, мезо-, квазимикро-, макро- и мегауровне. Детализированы ключевые задачи проводимых маркетинговых исследований на автотранспортном рынке.

Ключевые слова: рынок автотранспортных услуг; автотранспортное предприятие; маркетинговое исследование; функции и принципы маркетинговых исследований; цели и задачи маркетинговых исследований; анализ рынка; основы методологии маркетингового исследования; иерархические уровни хозяйствования.

The article discusses the methodological foundations of marketing research of the road transport services market. The definition and justification of the need for marketing research is given. The basic principles and functions of organizing and conducting marketing research are listed and described. Key objectives of marketing research of the motor transportation services market at the nano-, micro-, meso-, quasi-macro, macro- and mega-level are systematized. The key tasks of marketing research in the automotive market are detailed.

Key words: market of motor transport services; motor company; marketing research; functions and principles of marketing research; goals and objectives of marketing research; market analysis; basics of marketing research methodology; hierarchical levels of management.

Растущая конкуренция на рынке автотранспортных услуг (АТУ) в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития на фоне наблюдающихся кризисных явлений приводит транспортный рынок и непосредственно предприятия, оказывающие автотранспортные услуги, к необходимости проведения качественных маркетинговых исследований.

Под маркетинговым исследованием будем понимать процесс исследовательской деятельности, который обеспечивает текущие маркетинговые «потребности» и представляет собой взаимоувязанную систему сбора, обра-

ботки, комплексного сведения, анализа и прогноза полученных данных, требуемых для реализации конкретного маркетингового плана [1]. Такая система полученной и систематизированной информации выступает коммуникативным звеном, связывающим производственно-хозяйственную деятельность предприятия с внешней средой функционирования и развития. Маркетинговое исследование служит как началом, так и логическим завершением любого маркетингового цикла предприятия (организации), оно нацелено на значительное снижение неопределенности и сопутствует принятию эффективных маркетинговых ре-

шений как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. В процессе конкурентной борьбы в условиях «экономики знаний» и инновационной приоритетности маркетинговое исследование необходимо для получения достоверной и актуальной информации, способной в процессе принятия управленческим звеном стратегических и оперативных решений снизить риски, приводящие к нежелательному исходу, до минимума, и с большей степенью вероятности принимать ключевые решения с максимально благоприятным исходом.

Научный подход, базирующийся на точности и объективности, выступает «опорной точкой» любого маркетингового исследования. Методологическая основа научного познания маркетинговых исследований формируется из принципов, методов, функций, целей и задач [3].

Среди основных принципов организации и проведения маркетинговых исследований принято выделять [4]:

— систематичность, т.е. осуществление маркетингового исследования с определенной периодичностью, обусловленной спецификой деятельности предприятия, его жизненным циклом, уровнем конкуренции, скоростью смены условий функционирования и т.д.;

— системность, т.е. выделение в процессе исследования отдельных структурных элементов, которые составляют явление в целом, обнаружение иерархической взаимосвязи и подчиненности;

— комплексность, т.е. сбор, обработку, последующий анализ и мониторинг данных с учетом изучения объектов и взаимосвязей с другими объектами и процессами;

— увязку с целевыми ориентирами, т.е. направления, глубина, масштабы, детализация проводимого исследования должны быть органически связаны с миссией и целями хозяйствующего субъекта;

— объективность (множественность источников используемой информации), т.е. оперирование всесторонними, перекрывающими друг друга данными, уточнение, проверка информации и «отбрасывание» сомнительных данных;

— универсальность, т.е. способность предприятия использовать результаты проводимого исследования для любой группы заинтересованных лиц;

— научность, т.е. точность, обусловленность и объективность проводимого исследования;

— эффективность, т.е. затраты на проведение маркетингового исследования должны быть оправданы и принести предприятию в будущем коммерческую выгоду и/или социальный эффект;

— тщательность, т.е. процесс получения необходимой информации в ходе маркетинговых исследований должен быть спланирован правильно, а маркетинговый анализ — отвечать определенным стандартам качества.

Все перечисленные требования актуальны для проведения маркетинговых исследований рынка услуг автомобильного транспорта.

Маркетинговые исследования рынка АТУ выполняют три основные функции:

— описательную, подразумевающую подробное описание всех количественных и качественных характеристик рынка АТУ;

— аналитическую, заключающуюся в получении аналитической информации о рынке АТУ, выявлении причинно-следственных связей в изучаемых процессах и явлениях и т.д.;

— прогнозирующую, формирующуюся на основании двух вышеперечисленных функций, подразумевающую составление прогноза последующего развития исследуемого рынка, событий (процессов).

К общенаучным основам методологии маркетингового исследования относятся:

— системный анализ, позволяющий рассматривать сложившуюся рыночную ситуацию как объект для исследования и анализа со значительным числом причинно-следственных связей и взаимозависимостей;

— комплексный подход, который обеспечивает возможность субъекту исследовать сочетание разнородных элементов, формирующих рыночную деятельность и рынок товаров и услуг как единую совокупность;

— программно-целевое планирование, которое используется, прежде всего, в процессе разработки и реализации оперативного или стратегического изучения текущего состояния и перспективного развития рынка.

Цели маркетинговых исследований применительно к рынку АТУ могут носить следующий характер [5].

1. Поисковый (разведочный), направленный на поиск предварительной, уточняющей информации, предназначенной для более точного определения пространственной, неопределенной проблемы и проверки выдвигаемых гипотез. Предположим, два автотранспортных предприятия (АТП) осуществляют свою деятельность на одной и той же территории, оказывают приблизительно одинаковый набор услуг (в том числе сопутствующих) своим клиентам, однако конкурентоспособность одного значительно выше другого. В этом случае поисковое маркетинговое исследование позволит определить основные причины подобной ситуации.

2. Описательный (дескриптивный), заключающийся в описании различных аспектов текущей маркетинговой ситуации. Применительно к рынку АТУ такого рода исследование может быть связано с определением рыночного потенциала автотранспортных услуг АТП, предпочтений потребителей по заказу тех или иных сопутствующих услуг и т.д.

3. Каузальный (аналитический), направленный на обоснование выдвигаемых гипотез, которые определяют содержание выявленных причинно-следственных связей. Применительно к рынку АТУ такого рода исследование может быть связано с анализом функционирования АТП с учетом влияния на его деятельность различных комбинаций факторов внешней среды.

4. Экспериментальный, осуществляемый с целью проверки выдвигаемой гипотезы. Например, АТП меняет дизайн и структуру сайта своей компании и с помощью маркетингового исследования выясняет, изменилась ли по отношению к ней лояльность потребителей АТУ.

В таблице 1 отражены ключевые цели проведения маркетинговых исследований рынка АТУ на различных иерархических уровнях хозяйствования. Как видно из таблицы, цели проведения маркетинговых исследований рынка АТУ на различных иерархических уровнях хозяйствования от «наноуровня» в направлении «мегауровня» становятся более комплексными и масштабными, если на нано- и микроуровнях они направлены на реализацию личных нужд и потребностей субъектов-операторов рынка автотранспортных услуг (определение текущего со-

стояния и перспектив развития сегмента(ов) рынка АТУ, уменьшение неопределенности и минимизация рисков в процессе принятия организационно-управленческих решений), то с каждым последующим уровнем цели носят не только внутренний для субъекта-оператора характер, но и затрагивают социально-экономическую сторону жизни общества.

К ключевым задачам проводимых маркетинговых исследований на рынке АТУ отнесем [2]:

— анализ влияния внешних и внутренних факторов на деятельность субъекта-оператора рынка автотранспортных услуг и его конкурентоспособность;

— оценку и анализ рыночных показателей (спрос, эластичность спроса, емкость рынка, рыночная доля и др.);

— оценку и анализ уровня потенциала субъекта-оператора рынка автотранспортных услуг, подсистем потенциала (производственного, кадрового, информационного, логистического, инновационного и др.) и уровня его конкурентоспособности;

— оценку и анализ уровня потенциала субъекта-оператора рынка АТУ конкурентов и уровня их конкурентоспособности;

— изучение текущего портфеля предоставляемых автотранспортных услуг потребителю субъектом-оператором рынка АТУ;

— оценку и анализ «портрета» потребителей услуг (текущих и перспективных заказчиков) субъекта-оператора рынка АТУ (группировка, структуризация и др.);

— изучение реакции потребителей АТУ на новые (дополнительные, сопутствующие) услуги;

— информационно-аналитическое обеспечение разрабатываемой маркетинговой стратегии, процесса стратегического и оперативного маркетингового планирования деятельности субъекта-оператора рынка автотранспортных услуг;

— оценку и анализ уровня деловой репутации субъекта-оператора рынка АТУ;

— оценку вклада субъекта-оператора рынка АТУ в решение территориальных социальных и экологических проблем (социальная ответственность бизнеса).

Анализ принципов, методов, функций, целей и задач проведения маркетинговых исследований позволил нам сформировать

Таблица 1

**Ключевые цели проведения маркетинговых исследований рынка АТУ
на различных иерархических уровнях хозяйствования**

Уровень хозяйствования	Ключевые цели маркетинговых исследований рынка автотранспортных услуг
Наноуровень	<ul style="list-style-type: none"> — определение текущего состояния и перспектив развития сегмента(ов) рынка АТУ, на котором функционирует субъект-оператор; — уменьшение неопределенности и минимизация рисков в процессе принятия организационно-управленческих решений.
Микроуровень	<ul style="list-style-type: none"> — определение текущего состояния и перспектив развития сегмента(ов) рынка АТУ, на котором функционирует субъект-оператор и его основные конкуренты; — уменьшение неопределенности и минимизация рисков в процессе принятия организационно-управленческих решений.
Мезоуровень	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение наиболее достоверных предположений, выступающих базой для возможно более точного планирования и прогнозирования деятельности субъектов-операторов рынка АТУ региона; — определение наиболее «сильных» и конкурентоспособных региональных (территориальных) рынков АТУ с позиции влияния на социально-экономическое положение региона базирования субъектов-операторов, расширения сферы деятельности АТП и разработки перспективных направлений межрегионального сотрудничества.
Кв а з и м а к р о -уровень	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение наиболее достоверных предположений, выступающих базой для возможно более точного планирования и прогнозирования деятельности субъектов-операторов рынка АТУ федерального округа; — определение наиболее «сильных» и конкурентоспособных региональных (территориальных) рынков АТУ с позиции влияния на социально-экономическое положение регионов и округа в целом, а также разработки перспективных направлений взаимовыгодного сотрудничества с национальным рынком автотранспортных услуг.
Макроуровень	<ul style="list-style-type: none"> — определение количественных характеристик и качественных тенденций развития отечественного рынка АТУ; — моделирование закономерностей и тенденций развития национального рынка АТУ (стратегический прогноз развития рынка АТУ); — проведение сопоставительного анализа отечественного и зарубежного рынка АТУ с позиции достижения уровня мировых стандартов, предъявляемых к транспортной отрасли, а также поиска и разработки перспективных направлений международного сотрудничества.
Мегауровень	<ul style="list-style-type: none"> — определение количественных характеристик и качественных тенденций развития рынка АТУ с позиции общества в целом и его социального воздействия; — выделение рыночных сегментов с наиболее высокой конкурентоспособностью, высоким коммерческим потенциалом и восприимчивостью к инновационным услугам и продуктам (основным и сопутствующим).

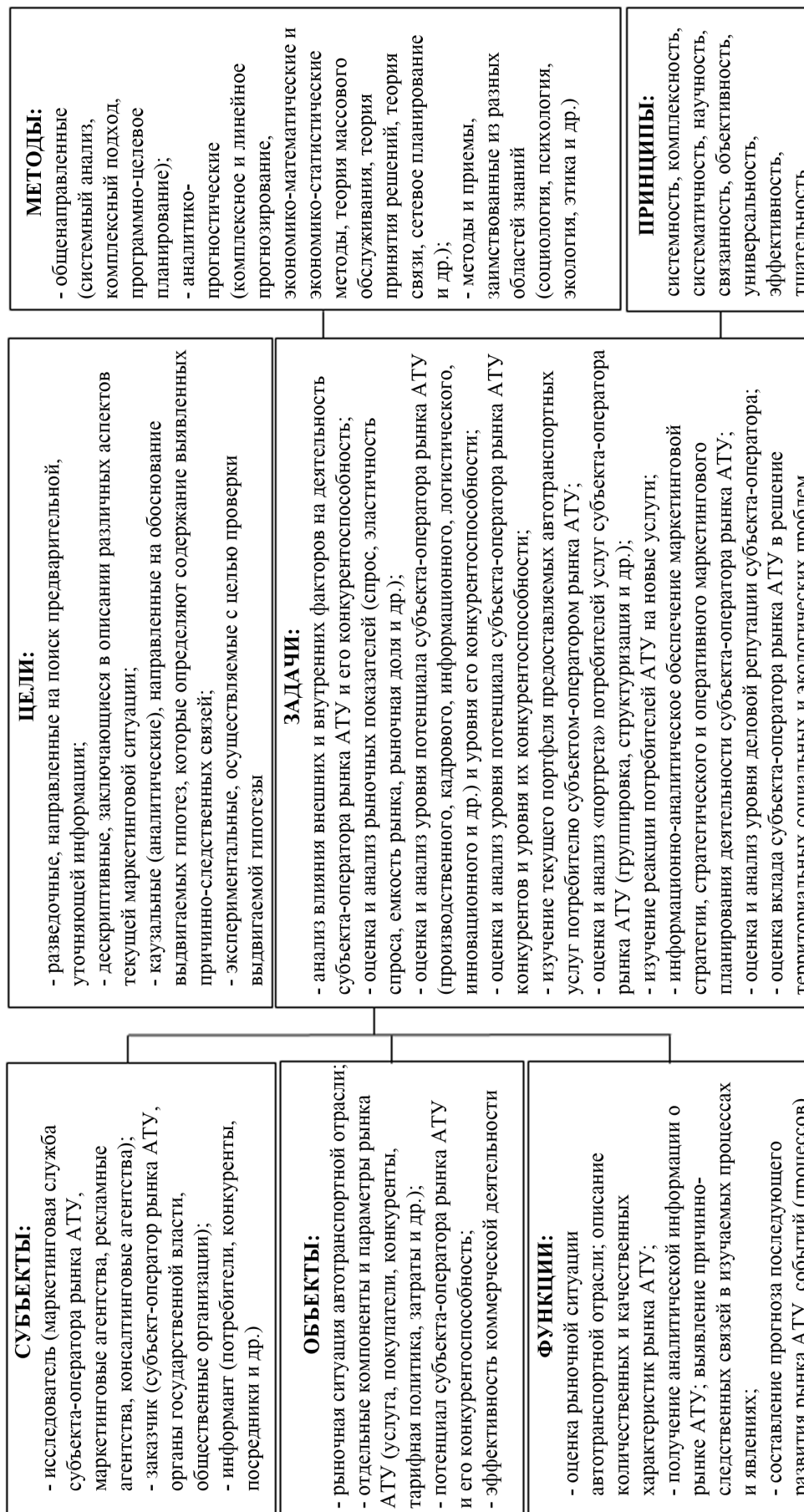

Рис. 1. Методологические основы маркетинговых исследований рынка услуг автомобильного транспорта

методологические основы маркетинговых исследований рынка услуг автомобильного транспорта, отраженных на рисунке 1.

Заказчики маркетингового исследования (субъект-оператор рынка АТУ, органы государственной власти, общественные организации) на основе текущей стратегии развития (стратегии развития ИП, автотранспортного предприятия, стратегии социально-экономического развития страны, округа, региона) формируют круг исследователей и информантов. Далее, в зависимости от обозначенных причин проведения маркетингового исследования в конкретных условиях хозяйствования, определяются объекты маркетингового исследования (рыночная ситуация, компоненты и параметры рынка АТУ, потенциал и конкурентоспособность субъекта-оператора, эффективность коммерческой деятельности и др.), обозначаются ключевые цели и задачи, которые реализуются с использованием определенного набора методов и инструментов, а также с учетом принципов, предъявляемых к маркетинговым исследованиям.

Как видно, маркетинговое исследование рынка АТУ имеет определенную последовательность и структуру, что в совокупности определяет комплексную модель маркетингового исследования.

Поступила в редакцию

22 октября 2018 г.

Литература

1. *Беляевский И. К.* Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 319 с.
2. *Беляевский И. К.* Маркетинговое исследование: Учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, учебная программа / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. — М., 2004. — 414 с.
3. *Калиева О. М., Марченко В. Н., Дергунова М. И., Говорова М. С., Столярова Н. В.* Современные подходы к маркетинговым исследованиям: цели, задачи и основные понятия // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф., г. Казань, октябрь 2014 г. — Казань: Бук, 2014. — С. 96–99.
4. *Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В.* Основы маркетинга: Пер. с англ. — 2-е европ. изд. — К.; М; СПб.: Вильямс, 1998. — 1056 с.
5. Методическое пособие по маркетинговым исследованиям. Проект по созданию системы Центров поддержки малого предпринимательства в Томской области. — Томск, Томский центр содействия инновациям, 2003. — 51 с.

Раюшкина Алевтина Анатольевна — кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобильные перевозки» Волгоградского государственного технического университета.

Rayushkina Alevtina Anatolyevna — candidate of technical Sciences, associate Professor of «Road transport» Department of Volgograd state technical University.

400001, г. Волгоград, ул. Пугачевская, 5г, кв. 62
5g Pugachevskaya st., app. 62, 400001, Volgograd, Russia
Тел.: +7 (902) 310-20-70; e-mail: alla-ra@mail.ru

УДК 316.7 (06)

10.17213/2075-2067-2019-2-71-77

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ СТЕРЕОТИПОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

© 2019 г. *И. А. Тищенко**, *О. А. Ткачева**, *Ю. Г. Багаджиян***

**Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ)*

***Ростовский государственный медицинский университет*

В статье изложены основные результаты анализа теоретико-методологических подходов к исследованию социальных стереотипов в отечественной и зарубежной социологической науке.

Ключевые слова: теоретико-методологический подход; исследование социальных стереотипов; отечественная и зарубежная социология.

The article presents the main results of the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of social stereotypes in domestic and foreign sociological science.

Key words: theoretical and methodological approach; research of social stereotypes; domestic and foreign sociology.

Проблема социальных стереотипов, их формирования и функционирования не нова для современной социологической науки. История развития специальных исследований данной проблемы насчитывает десятилетия. Впервые понятие «стереотип» введено в научный оборот американским журналистом У. Липпманом в работе «Общественное мнение» (1922 г.), благодаря чему, собственно, этот классический труд по теории пропаганды и вошел в анналы социологии. Под стереотипами У. Липпман понимал «создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить их поведение и дать ему оценку», при этом он трактовал стереотипы как «избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки» [10]. Вместе с тем У. Липпман подчеркивал, что стереотипы неизбежны, поскольку являются «объективной функцией взаимодействия человека с окружающей его реальностью», «проекцией на мир его собственных чувств и ценностей»

[10]. Стереотипизированные формы социального восприятия трактовались У. Липпманом также как упрощенные, схематичные, эмоционально «заряженные» «... несовершенные образования, эффективно управляющие всем процессом по осмысливанию окружающей действительности, ... и опосредующие поведение человека, помогая его ориентации» [7]. Его идеи были восприняты с большим интересом не только в США, но и ряде стран Западной Европы.

В последующие десятилетия понятие стереотипа, трактуемого как ригидное, «упрощенное, ошибочное знание», все активнее вовлекалось в научный оборот (такое понимание стереотипа разделялось П. Бергером, К. Юнгом, Дж. Олпортом и др.). Однако, если до 60-х годов XX столетия исследователей стереотипов более всего интересовали вопросы их содержания, «объем истинных и ложных знаний в нем», то в последующие десятилетия эти вопросы отошли на второй план, уступив место другой проблеме — выявлению причин и функций стереотипиза-

ции, а также возможных путей трансформации стереотипов.

Следует отметить, что в отечественной социологической науке вплоть до семидесятых годов XX века термин «стереотип» практически не употреблялся, хотя проблема шаблонных форм поведения человека уже разрабатывалась. Так П. А. Сорокин, не используя термин «стереотип поведения», практически описал механизм его функционирования в социокультурных группах [11]. В целом основные результаты исследования социальных стереотипов в отечественной социологии отражены в трудах таких известных ученых, как В. С. Агеев, И. С. Кон, Т. Г. Стефаненко, П. Н. Шихирев, В. А. Ядов и др.

В течение всей истории исследования социальных стереотипов опубликовано свыше 5000 работ, предложено немало теорий, множество дефиниций понятия «стереотип», тем более, что самые различные научные дисциплины (включая психологию, социологию, лингвистику, культурологию) считают данную тему «своей». Тем не менее, мы попытаемся выделить основные теоретико-методологические подходы к изучению данного феномена, отдавая себе отчет в неизбежном упрощении такой типологии.

Итак, на наш взгляд, можно выделить пять основных подходов к изучению социальных стереотипов: *социокультурный, индивидуальный, когнитивный, социологический и психологический*.

Представители первых двух подходов — социокультурного и индивидуального — порозному решают вопрос о природе феномена стереотипизации, степени социальной обусловленности стереотипов.

Приверженцы *социокультурного подхода* считают, «что на поддержание и воспроизводство стереотипов решающее воздействие оказывает культура как своеобразный резервуар норм и представлений и групповой опыт» [10].

Для сторонников данного подхода в целом характерно понимание стереотипа как «фрагмента социокультурного опыта», но при этом в само понятие «стереотип» часто вкладывается разное содержание. Так, одни исследователи понимают под стереотипами преимущественно стереотипы поведения (Ю. В. Бромлей), другие придерживаются расширенной трактовки

стереотипов и включают в понятие последних не только поведенческие стереотипы, но и мифологические представления, социальные нормы, обычаи, ритуалы, образы «своих» и «чужих», принятые в рамках социальной общности или группы, и другие элементы культуры (К. В. Чистов, В. А. Маслова, Т. Е. Ломова и др.).

Стереотипы рассматриваются здесь в качестве формы познания окружающей действительности не только личностью, но и социальными группами, т. е. являются *разделяемыми* представлениями. Особое внимание в рамках данного подхода акцентируется на трансмиссии стереотипов, способах их усвоения, роли общества в этих процессах, т. е. социальные факторы рассматриваются как приоритетные.

Если в концепциях социокультурного подхода своеобразие стереотипов индивида объясняется особенностями культуры, к которой он принадлежит, то в теориях *индивидуального подхода* — индивидуальными особенностями личности, ее психическим состоянием, «спецификой ее социализации, разной степенью контроля над личностью извне» [10].

Наиболее известной из теорий, придерживающихся индивидуального подхода к анализу природы стереотипов, является, на наш взгляд, теория авторитарной личности Т. Адорно, согласно которой основным фактором стереотипизации является особый тип личности, для которой характерны нетерпимость, авторитарность, ригидность мышления, отсутствие толерантности. Стереотипы в рамках данной концепции рассматриваются в качестве «простых форм, в которых подобная авторитарная личность, ведомая неосознанными мотивами, стремится увидеть мир» [2]. По мнению авторов этой концепции, своеобразие стереотипов авторитарной личности обуславливается ее базовыми личностными характеристиками, потребностями, особенностями первичной социализации (особенности родительского контроля).

В конце XX столетия появился еще ряд теорий, акцентирующих внимание на роли индивидуального фактора в стереотипизации, например, «теория символического расизма» (1970-е годы), согласно которой «стереотипизация объясняется конфликтом между расистскими (националистически-

ми, сексистскими) чувствами и разделяемыми эгалитарными нормами». В теориях «диссоциативной модели предрассудка» (Дж. Дивайн, 1990-е годы) и «теории управления страхом» (С. Гринверг, 2000-е годы) основная роль в стереотипизации отведена личности, именно ее индивидуальными особенностями обуславливаются ее стереотипные взгляды и представления, а пути преодоления стереотипов авторы названных концепций усматривают «не в изменении культурных стандартов или реального статуса группы» [10], а в изменении взглядов личности — субъекта стереотипизации.

Различное понимание функций стереотипов характерно для представителей когнитивного и социологического подходов.

Так, в рамках *когнитивного подхода* (Г. Олпорт, П. Оукс, «ранний» Г. Тэджфел, Д. Шнайдер, В.С. Агеев, Т.Г. Стефаненко, К.В. Чистов, Т. Шибутани, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов и др.) основное внимание акцентируется на механизмах восприятия, усвоения и интерпретации человеком поступающей к нему информации. Особое внимание при этом уделяется изучению содержания стереотипного знания, его (содержания) форме и характеру.

Человек вынужден, как утверждают сторонники когнитивного подхода, полагаться на стереотипы с целью экономии усилий при восприятии, познании сложных объектов окружающей действительности. Стереотипы как форма упрощенного, схематизированного, возможно, неточного знания «рассматриваются здесь в качестве основных единиц процесса познания» (наряду с категориями, схемами, прототипами, социальными репрезентациями и т.д.) [10]. Сам процесс познания признается несовершенным, следовательно, допускается возможность неточности стереотипов. Тем не менее, стереотипизация рассматривается как «необходимый и полезный инструмент социального познания, так как с помощью стереотипов осуществляется обработка, селекция, категоризация и упорядочение поступающей к субъекту огромной массы информации» [8].

В рамках данного подхода нет, к сожалению, однозначной трактовки понятия «стереотип»: одни исследователи рассматривают его как «социальную установку» (В.Л. Арте-

мов, К.К. Платонов, С.В. Чугров, П.Н. Шихирев и др.), другие как «чувственно окрашенный социальный образ» (Т.В. Васильева, Е. Егорова-Гантман, Т.Г. Стефаненко, Т. Шибутани, В.А. Ядов и др.), третьи — как «представление» (В.С. Агеев, Т.Е. Ломова, Г. Тэджфел и др.). Единодушны лишь сторонники когнитивного подхода в выделении следующих характеристик социального стереотипа: упрощенность, схематизация, неточность знания.

Стереотип «не обязательно должен быть... объективно (гносеологически) истинным или ложным», поскольку... главное в стереотипе, по мнению П.Н. Шихирева, «не истинность содержания, а отношение (переживаемое как вера, убежденность) к этой истинности» [14]. Таким образом, эмоциональный фон, сопровождающий появление и функционирование стереотипа, является еще одной из важнейших его характеристик.

Приверженцы *социологического подхода* трактуют стереотип как *антропостереотип*, под которым «понимается образ человека как представителя той или иной» [8] половой, возрастной, социальной, этнической, расовой, ... группы. Антропостереотипы подразделяют на две группы: 1) аутостереотипы, т.е. «представления о членах своей социальной группы, включая и мнение о самом себе»; и 2) гетеростереотипы — «представления о членах другой социальной группы» [8]. Интерпретация стереотипа как антропостереотипа характерна, в основном, для представителей зарубежной социологии, рассматривающих стереотип как «совокупность упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющую распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям» [5].

К наиболее значимым представителям социологического подхода в зарубежной науке следует отнести Дж. Тернера, Г. Тэджфела, М. Шерифа. Именно британский исследователь Г. Тэджфел внес, по мнению Т.Б. Рябовой [10], важнейший вклад в понимание социального измерения стереотипов, обосновав предположение о зависимости стереотипов от контекста межгрупповых отношений, в которых они (стереотипы) представляют собой функцию взаимодействия между аутгруппой и ингруппой. Согласно *теории социальной иден-*

тичности Г. Тэджфела (1980 г.), основным мотивом стереотипизации является стремление человека к позитивной идентичности, достижение которой возможно путем сравнения индивидом собственной группы с аутгруппой, в результате которого представителям аутгруппы атрибутируются негативные качества, а представителям ингруппы — позитивные; данный феномен назван Г. Тэджфелом «ингрупповой фаворитизм».

Следует подчеркнуть, что отличительной чертой стереотипизации, по мнению отечественных представителей социологического подхода (И.Б. Гасанов, М.К. Горшков, Т. Шибутани и др.), является не враждебность или предубежденность, а стремление «максимизировать воспринимаемое различие между группами и минимизировать различия между членами одной и той же группы» [10]. Таким образом, посредством стереотипизации «устанавливаются различия между группами, и происходит осознание своей принадлежности к одной из них» [10]. Нередко те, «кто объединяется в один стереотип, часто сами себя идентифицируют друг с другом как существа одного рода» [13]. Механизм стереотипизации, таким образом, сопровождает процесс формирования социальной идентичности.

Эмоционально-оценочный характер процесса стереотипизации изучается, как правило, в рамках *психологического подхода*. Такое свойство социального стереотипа, как его эмоциональная окрашенность, отмечал еще У. Липпман. Большинство современных исследователей данной проблемы (Т. Адорно, Т.В. Васильева, Ж. Коллен, В.А. Ядов и др.) также признают эмоционально-оценочный характер процесса стереотипизации. Так, по мнению французского антрополога Ж. Коллена, стереотипы возникают «на основе спонтанных чувств и эмоций» [12] человека. На эмоциональной стороне стереотипов акцентируют внимание и отечественные исследователи В.А. Ядов, Т.В. Васильева, видевшие в них «чувственно окрашенные социальные образы» [15].

К настоящему времени природа эмоционального фона, сопровождающего процесс возникновения и функционирования стереотипа, изучена, к сожалению, еще недостаточно. Например, Т. Адорно и его коллеги в книге «Авторитарная личность» рассматривают

эмоциональный фон стереотипа как проявление излишнего психоэмоционального возбуждения этноцентричной «авторитарной» личности, защищающей свои ценности и права [2]. Мы же, напротив, признавая главенствующую роль социума в процессе формирования стереотипов и усвоения их личностью, считаем, что эмоциональная «заряженность» стереотипов обусловлена их функцией защиты ценностей и интересов представителей той или иной социальной группы.

В целом в результате анализа теоретико-методологических подходов к изучению стереотипа можно констатировать, что большинство исследователей определяют стереотип как сложный многогранный социальный феномен, пронизывающий все сферы жизнедеятельности человека и выполняющий когнитивную, информационную, коммуникативную, идентификационную и другие важные функции, необходимые как для функционирования социума в целом, так и его отдельных социальных структур. Подчеркнем, что подобная трактовка стереотипа является ведущей как в отечественной, так и в зарубежной социологической науке.

Исследования структуры социальных стереотипов отражены в основном в трудах отечественных социологов и социальных психологов (Н.П. Кириллов, Н.А. Шухова и др.), которые определяют ее «...как систему, содержащую элементы описания (рациональный компонент), оценки (эмоциональный компонент) и предписания (моторный компонент)» [6].

Следует также отметить, что классификации социальных стереотипов в зарубежной и отечественной социологии разнятся в зависимости от количества оснований, выделяемых исследователями: за рубежом выделяют два основания типологизации (по объекту стереотипизации и по эмоциональной оценке), в отечественной социологической науке — следующие четыре:

1) *по эмоциональной окраске* стереотипы подразделяются на «позитивные» и «негативные» или предрассудки (О.Ю. Семендяева, Н.П. Кириллов, Р.И. Попрядухина, Д.И. Дубровский и др.);

2) *по объекту стереотипизации* — на «национальные», «гендерные», «расовые», «этнические» и другие виды (И.Б. Га-

санов, Б.А. Грушин, М.К. Горшков и др.), при этом исследователями подчеркивается, что «все эти группы социальных стереотипов имеют одинаковую структуру и выполняют одни и те же функции» [9], разница же состоит в содержании стереотипа, т.е. в том, какая социальная группа имеется в виду.

3) *по сферам общественной жизни* стереотипы подразделяют на «индивидуальные, личностные, семейные, производственные, социальные, государственные, формационные, цивилизационные, общечеловеческие, ноосферические, вселенские» [3];

4) *по сфере деятельности* — на «мыслительные и поведенческие стереотипы» или «стереотипы восприятия и действия», поскольку «социальный стереотип есть не только форма сознания, но и форма поведения» [4].

Судя по отечественным и зарубежным научным публикациям, наибольший интерес для исследователей представляют расовые и этнические стереотипы, исследования гендерных, профессиональных и других видов социальных стереотипов представлены в значительно меньшей степени.

В целом анализ отечественной и зарубежной научной литературы по исследуемой проблеме позволил установить, что отечественные ученые изучают стереотипы преимущественно с позиций социокультурного, социологического и когнитивного подходов, в зарубежной социологии, напротив, преобладают исследования стереотипов в рамках индивидуального, психологического и социологического подходов.

Литература

1. *Агеев В.С.* Стереотипизация как механизм социального восприятия // *Общение и оптимизация совместной деятельности.* — М.: Изд-во МГУ, 1987. — С. 177–188.

2. *Адорно Т.* Авторитарная личность // *Психология и психоанализ власти.* / Под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара, 1999. — Т.2. — С. 239–245.

3. *Буданцев Ю.П.* Социология средств массовой информации. — М., 1997. — 271 с.

4. *Васильева Т.В.* Стереотипы в общественном сознании // *Реклама. Внушение и манипуляция.* — М.: Бахрах, 2001. — 420 с.

5. *Джерри Д., Джерри Дж.* Большой толковый социологический словарь (Collins): в 2-х т. — М.: Вече, АСТ, 1999. — Т. 2. — С.296.

6. *Кириллов Н.П.* Массовое сознание. Структура. Генезис. Сущностные характеристики (вопросы теории и методологии) / Под ред. А.А. Корниенко. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. — 124 с.

7. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — С. 67–69.

8. *Ломова Т.Е.* Стереотипы в гендерных установках современной российской молодежи: Дис. ... канд. культурол. наук. — Владивосток: Дальневост. гос. техн. ун-т, 2004. — 181 с.

9. *Метелкина Ю.С.* Социальные стереотипы — процессы формирования, виды и использование в политике: Информационный подход: Дис. ... канд. социол. наук. — Новосибирск: СибГУПИ, 2002. — 142 с.

10. *Рябова Т.Б.* Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: Дис. ... д-ра социол. наук. — Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2009. — 385 с.

11. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 542 с.

12. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты: научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН АН СССР, 1988. — 41 с.

13. *Шибутани Т.* Социальная психология. — Ростов-на Дону: Феникс, 1999. — 544 с.

14. *Шихирев П.А.* Исследование стереотипа в американской социологической науке // *Вопросы философии.* — М., 1971. — №5. — С. 171–175.

15. *Ядов В.А.* К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии // *Философские науки.* — М.: Институт Социологии РАН, 1960. — №2. — С. 47–58.

Поступила в редакцию

24 октября 2018 г.

Тищенко Ирина Александровна — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tishchenko Irina Aleksandrovna — associate Professor, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Economics and management» Department of Shakhty Automobile and Road Construction Institute (branch) of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (919) 871-26-61; e-mail: lingvan@yandex.ru

Ткачева Ольга Анатольевна — доцент, кандидат технических наук, заведующая кафедрой «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tkacheva Olga Aleksandrovna — associate Professor, candidate of technical Sciences, head of «Economics and management» Department of Shakhty Automobile and Road Construction Institute (branch) of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346516, г. Шахты, ул. Толбухина, 4а
4a Tolbukhina st., 346516, Shakhty, Russia
Тел.: +7 (928) 100-30-04; e-mail: oa.tkachova@mail.ru

Багаджиян Юлия Геннадьевна — кандидат социологических наук, специалист отдела организации учебного процесса учебного управления Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Bagadzhiyan Yulia Gennadievna — candidate of sociological Sciences, specialist of the educational process organization Department of the Rostov State medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
29 Nakhichevansky st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (928) 766-99-96; e-mail: Yuliatiss@yandex.ru

УДК 338.43.02

10.17213/2075-2067-2019-2-78-85

**ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ
РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹**

© 2019 г. С. В. Тишков*, А. П. Щербак*,
В. В. Каргинова-Губинова*, А. А. Пахомова**

**Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассматриваются перспективные направления развития возобновляемой энергетики северных территорий. Проведенный в статье анализ сконцентрирован на выявлении ключевых характеристик и направлений развития возобновляемой энергетики в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, нехватки энергетических ресурсов, высоких тарифов на энергию, истощения ископаемого топлива, увеличения затрат на разработку новых месторождений, усложнения доступа к новым технологиям. Приведены данные по развитию отрасли возобновляемой энергетики на мировом уровне и на уровне регионов Северо-Западного федерального округа. Проведенное исследование имеет аналоги в науке, однако содержит признаки новизны, заключающиеся в развитии методологического подхода к формированию сценариев развития возобновляемой энергетики и экономической безопасности на основе взаимодействия макро- и мезоуровня. Ожидаемые результаты научного исследования могут способствовать углублению существующей системы знаний об изучаемых явлениях, в частности, это касается совершенствования инструментария государственной политики в области развития организационно-экономических аспектов реализации региональной энергетической политики.

Ключевые слова: инновационная экономика; конкурентоспособность; возобновляемая энергетика; энергетическая политика; устойчивое развитие; энергоэффективность; зеленая экономика; энергосберегающие технологии; зеленый рост.

In article the perspective directions of development of renewable power of northern territories are considered. The analysis which is carried out in article is concentrated on detection of key characteristics and the directions of development of renewable power, in the conditions of limitation of investment resources, the shortage of energy resources, high tariffs for energy, exhaustion of fossil fuel, increase in costs of development of new fields, complication of access to new technologies. Data on development of the branch of renewable power are given in world level and at the level of regions of the Northwestern Federal District. The conducted research has analogs in science, however contains the signs of novelty consisting in development of methodological approach to formation of scenarios of development of renewable power and economic security on the basis of interaction macro- and mesolevel. The expected results of scientific research can promote

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-229.2019.6.

deepening of the existing system of knowledge of the studied phenomena; in particular, it concerns improvement of tools of state policy in the field of development of organizational and economic aspects of implementation of regional power policy.

Key words: innovative economy; competitiveness; renewable power; power policy; sustainable development; energy efficiency; green economy; energy saving technologies; green growth.

Введение

Актуальность исследования вызвана рядом факторов. В качестве основных факторов развития возобновляемой энергетики можно выделить следующие: истощение традиционных источников ископаемого топлива, при этом их добыча связана с увеличением затрат на их добычу; существенное негативное воздействие на окружающую среду от ископаемых источников энергии. В результате эти два фактора приводят к росту цен энергоресурсов на основе традиционной энергетики. Для конечного потребителя это выражается в ежегодном увеличении тарифов на энергоресурсы в среднем на 15–25%. При этом стоимость оборудования по использованию возобновляемой энергии снижается. В ряде случаев применение той или иной

технологии по преобразованию возобновляемой энергии экономически целесообразней по сравнению с традиционной энергетикой, основанной на ископаемых источниках энергии. Так, например, в США по состоянию на 2017 год стоимость солнечной энергии составила 0,056 доллара США за киловатт-час, а ветровая энергия — 0,014 доллара США. При этом стоимость киловатт-час энергии из газа и угля обходится 0,061 и 0,066 соответственно [12, 13].

Таким образом, использование возобновляемой энергетики имеет экономические и социальные предпосылки для применения не только во вновь строящихся системах жизнеобеспечения, но и в уже существующих. Кроме того, преобразование традиционных источников энергии в нужные для челове-

Таблица 1

Мировые показатели развития возобновляемой энергетики [2, 8]

Показатели / годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Ветроэнергетика (ГВт)	121	159	198	238	283	319	370	433	487	539
Гидроэлектроэнергия (ГВт)	885	915	945	970	990	1,018	1,055	1,064	1,096	1,114
Ежегодные инвестиции в возобновляемую энергию (109 доллар США)	130	160	211	257	244	232	270	286	241	280
Нагрев воды тепловой энергией Солнца	130	160	185	232	255	373	406	435	456	472
Суммарные установленные мощности возобновляемой электроэнергии (ГВт)	1,14	1,23	1,32	1,36	1,47	1,578	1,712	1,849	2,017	2,195
Фотоэлектричество (ГВт)	16	23	40	70	100	138	177	227	303	402

чества формы приводит к отрицательным последствиям для планеты (загрязнение атмосферы, выбросы парниковых газов и др.). Так, по данным Мирового Энергетического Совета о запасах и потреблении первичных энергоносителей, обеспеченность текущего потребления геологическими ресурсами составляет по углю около 850 лет, по природному газу — 270 лет, по нефти — 180 лет. Доля России в мировых запасах нефти составляет 4,6%, природного газа — 32,9%, угля — 15,9% [2, 3, 6, 8].

В настоящее время интерес к развитию возобновляемой энергетики существенно возрастает, что подтверждается самым большим уровнем роста использования НВИЭ среди всех источников энергии в мировом балансе. Если потребление первичных энергоресурсов возрастет по прогнозам с 2000 г. по 2020 г. в 1,47 раза, то потребление энергии от возобновляемых источников — более чем в 5 раз. Однако это незначительная часть экономически реализуемого потенциала возобновляемой энергетики, который, по минимальным оценкам, составляет 20 млрд. тонн условного топлива в год [10, 11].

Широкое использование возобновляемых источников энергии сдерживается малыми плотностями их потока и изменчивостью во времени, достаточно высокой стоимостью большинства технологий преобразования, ориентацией промышленности и потребителей на использование органического топлива [11, 13].

С учетом актуальности рассматриваемых проблем возобновляемой энергетики их ре-

шение базируется на широком международном сотрудничестве в рамках Организации Объединенных Наций, Европейского экономического сообщества и других организаций, превратившемся в крупное научно-техническое и практическое направление разработки путей развития энергетики, экологии, социального положения стран и отдельных регионов. Во многих странах мира в основе энергетических стратегий развитие возобновляемой энергетики стало предметом государственной политики [11, 13].

Разрабатываются финансируемые научно-технические программы, ежегодные расходы на НИОКР в сфере возобновляемых источников энергии составляют в мире не менее 1 млрд. долларов. Принимаются нормативно-законодательные акты. Экономическое стимулирование осуществляется за счет налоговых и кредитных льгот, благоприятных тарифов, дотаций и т.п., особенно это законодательство активно развивается в США и ФРГ. Создается организационная основа развития возобновляемой энергетики в виде определения государственного органа, ответственного за данное направление [8, 9]. Проводятся маркетинговые исследования на внутреннем и внешнем рынке, создаются демонстрационные объекты. Необходимыми условиями обеспечения экономической безопасности являются внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, формирование новых отраслей экономики, активизация фундаментальных и прикладных научных исследований.

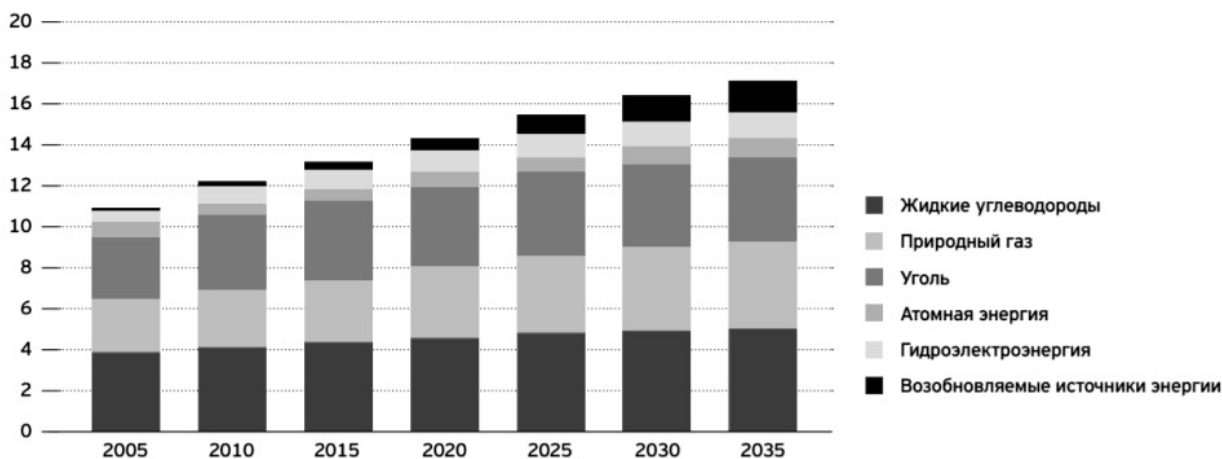

Рис. 1. Прогноз мирового потребления по видам топлива [9, 13]

Одним из самых важных приоритетов является энергетическая безопасность с учетом экологических факторов, способная обеспечить экономическую безопасность страны, не забывая о необходимости развития науки и образования, налаживания взаимодействия промышленных предприятий с научными и образовательными учреждениями.

Перспективные направления развития возобновляемой энергетики в регионах Северо-Запада России

В настоящий момент наиболее перспективными источниками возобновляемой энергии для периферийных северных территорий являются энергия биомассы, низкопотенциальная энергия земли, энергия ветра и воды, а также солнца. Северо-Запад России имеет хорошие предпосылки для развития сектора возобновляемой энергетики, и многие регионы внедряют и реализуют пилотные проекты на своих территориях или находятся в поисках экспертизы и инструментов функционирования для их реализации.

Важной областью применения возобновляемых источников энергии является перевод угольных и мазутных районных котельных на биомассу (в частности, на отходы древесины, торфа и др.). Так как с каждым годом цены на мазут в России растут, использование древесных отходов для производства тепла могло бы оказаться конкурентоспособным. Таким образом, лесные ресурсы в северных регионах России (особенно это актуально для Республики Карелия и Архангельской области) могут быть использованы для производства возобновляемого топлива, такого как щепа, пеллеты и гранулы. Во всех районах Карелии происходит постепенная модернизация котельного оборудования, в ходе которой производится перевод котельной на местные виды топлива. Ряд котельных региона были переведены на местные виды топлива (щепу и торф): г. Суоярви, пос. Поросозеро, пос. Эсойла, пос. Харлу, пос. Вешкелица и многие другие.

Производство биогаза оправдывает себя на свалках бытовых отходов. На месте мусорных полигонов можно организовать добычу метана, что будет выполнять несколько функций: переработку бытовых отходов, генерацию новых энергоресурсов, уменьшение выброса парниковых газов и улучшение

экологии. Такие полигоны распространены в большинстве стран, к их числу относятся США, Китай, Япония, Нидерланды, Бельгия и многие другие. Так, например, в приполярном городе Оулу (Финляндия) полигон бытовых отходов Oiva Roina был реконструирован и теперь представляет собой предприятие, не только перерабатывающее отходы, но и добывающее газ и генерирующее электроэнергию. Газ выкачивается посредством специальных насосов и системы трубопроводов, уложенных в толщу бытовых отходов. На территории полигона есть своя электростанция мощностью 200 кВт/ч. Она представлена четырьмя газовыми электрогенераторами, работающими на метане, установленной мощностью по 50 кВт/ч каждая. Этой мощности достаточно для обеспечения всех энергетических потребностей предприятия. Излишки газа полигон продает близлежащим предприятиям. Такая технология утилизации и преобразования бытовых отходов хорошо себя зарекомендовала и могла бы стать хорошим примером для российских полигонов с бытовыми отходами, так как в настоящее время проблема утилизации бытовых отходов стоит очень остро в большинстве крупных населенных пунктов России.

Перспективным направлением является технология использования тепловых насосов, пока не получившая применения в России. Технология применения «теплого насоса» по сравнению с ветровой и солнечной энергией не подвержена влиянию погодных условий. Она основывается на отборе низкопотенциального тепла из среды (земли, воды или воздуха). Наибольшая эффективность достигается при использовании воды в качестве источника этого тепла. Это связано с тем, что вода обладает одним из наибольших показателей удельной теплоемкости. Размещение испарителя в водоеме позволит значительно снизить первоначальные затраты на строительство тепловых насосов, что особо целесообразно на территориях с большими запасами водных ресурсов. Тепловые насосы могут быть малыми, предназначенными для нужд отдельного дома, и крупными, способными удовлетворить потребности в отоплении и горячей воде целых районов. Одним из крупнейших тепловых насосов является проект Katri Vala в Финляндии (город

Хельсинки, его общая мощность 90 МВт тепловой энергии и 60 МВт холода). В последнее десятилетие эта технология получила особо широкое распространение. Сегодня в Японии эксплуатируется около 3 млн. установок, в Швеции около 500000 домов обогревается тепловыми насосами различных типов [3].

На сегодняшний день на территории Северо-Западного федерального округа наибольшее распространение получили гидросооружения с естественными и искусственными плотинами, но существуют технологии использования энергии воды без применения плотин. Данная технология позволяет использовать любой водный поток от небольшой реки до ручья без строительства дополнительных сооружений. В целом на территории России насчитывается 2,5 млн. малых рек, их сток составляет 50% от общего стока всех российских рек, причем технический потенциал составляет 382 млрд. кВт/ч. Согласно современным исследованиям российскими потребителями используется только 0,5–0,6% от этого потенциала. Считается, что малые ГЭС — оптимальное решение для автономного энергоснабжения деревень, хуторов, дачных поселков, фермерских хозяйств.

Ярким примером является Республика Карелия, которая активно осваивает гидроэнергетический потенциал на своей территории. Порядка 70% генерации электроэнергии на территории Карелии вырабатывается за счет собственных ГЭС. Власти региона уже запланировали строительство ряда новых ГЭС в Карелии: каскад на реке Чика-Кемь, Водлинский каскад, малая ГЭС на реке Сегежа и Нижний Выг. Реализация этих проектов позволит повысить энергообеспеченность Карелии и снизит зависимость региона от поставок электроэнергии из соседних регионов, даст развитие территории региона и дополнительные рабочие места.

Одним из перспективных направлений по использованию солнечной энергии, остающихся в настоящее время недооцененными, является сельское хозяйство. За счет строительства солнечных вегетариев можно получать урожай различных сельскохозяйственных культур на 1,5–2 месяца раньше, чем это происходит в неотапливаемых теплицах. При этом стоимость вегетария соизмерима со стоимостью стандартной теплицы. Приме-

нение этой технологии может способствовать развитию сельскохозяйственного производства не только крупными производителями, но и фермерскими, и личными подсобными хозяйствами. За счет этого можно добиться большей продовольственной безопасности по некоторым товарным группам в ряде регионов России, что особенно актуально для северных периферийных регионов, которые находятся в удалении от крупных логистических центров [11, 12].

Становится очевидным, что солнечную энергию необходимо активно вовлекать в общий энергетический баланс России. Задача состоит в правильном энергетическом расчете и подборе соответствующего оборудования. В отдельных случаях требуется разработка нового или частичная модернизация уже существующего оборудования.

Заключение

Использование ВИЭ может стать хорошим импульсом развития территорий, не имеющих сформировавшейся энергетической сети. При этом возобновляемая энергетика способна обеспечить функционирование систем жизнеобеспечения не только на территориях, где отсутствует централизованная энергосистема, но и существенно снизить затраты в системах с централизованным энергоснабжением, что особенно актуально для периферийных северных территорий. Возобновляемые источники энергии обладают значительным эколого-экономическим потенциалом, пример Финляндии показывает, что даже на Севере могут функционировать станции, использующие солнечную энергию. Применение ВИЭ также будет способствовать инновационному развитию страны. Необходимо использовать системный подход при реализации концепции энергосбережения и адаптировать зарубежный опыт применения различных инструментов повышения энергоэффективности для внедрения инновационных технологий энергосбережения и активизации использования ВИЭ.

Большинство регионов характеризуются низкой обеспеченностью энергосистемы за счет собственных источников и высокой зависимостью от поставок первичных энергетических ресурсов из-за пределов своих регионов, высокой изношенностью энерго-

сетей, все это негативно сказывается на развитии территории и ставит под угрозу энергетическую и экономическую безопасность отдельных регионов и государства в целом. В этой связи сложно переоценить значение ВИЭ для энергетической безопасности. Энергетика на основе возобновляемых источников, во-первых, способна снизить зависимость региональных энергосистем от внешних поставок энергоносителя и, во-вторых, обеспечит диверсификацию энергосистемы. Определение приоритетных направлений и мероприятий по освоению потенциала использования местных видов возобновляемой энергии, разработка и реализация целевых программ будут способствовать развитию территории.

Литература

1. European Environmental Agency. Resource efficiency in Europe — policies and approaches in 31 EEA member and cooperating countries. EEA Report. — 2011. — №5.
2. *Фортков В., Попель О.* Возобновляемые источники энергии в мире и в России // Энергетический вестник. — 2013. — №16. — С. 20–31.
3. *Щербак А. П.* Возможности использования альтернативной энергетики на европейском севере России (Республика Карелия) // Экономика и управление. — 2012. — №5 (79). — С. 100–103.
4. *Мудрецов А. Ф., Тулунов А. С.* Проблемы развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии // Стратегическое планирование и развитие предприятий. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — С. 100–103.
5. *Сендеров С. М.* Стратегия обеспечения энергетической безопасности России / С. М. Сендеров [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gasweek.ru/index.php/sobytiya/rossiya/338-strategiya-obespecheniya-energeticheskoy-bezopasnosti-rossii>. (Дата обращения: 20.11.2018 г.).
6. *Луговой О. В., Лайтнер Д., Поташиников В. Ю.* Низкоуглеродное развитие как драйвер экономического роста // Российское предпринимательство [Электронный ресурс] — 2015 г. — Т. 16. — №23. — С. 4221–4228. — Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/34677/>. (Дата обращения: 13.11.2018 г.).
7. *Панова В. В.* Глобальное управление в сфере энергетики: миф или реальность? // Вестник международных организаций [Электронный ресурс] — 2015. — Т. 10. — №1. — С. 143–158. — Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2015-10-1/147911234.html>. (Дата обращения: 10.11.2018 г.).
8. *Яшалова Н. Н., Рубан Д. А.* Особая значимость экологического фактора для устойчивого развития национальной экономики: концептуальный анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — №14. — С. 20–30.
9. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьева, Ю. С. Власов. — М.: Экономика, 2011. — С. 152–155.
10. *Ryden L.* Energy production in the rural landscape / L. Ryden // Rural Development and Land Use / L. Ryden, I. Karlsson (eds.). — Uppsala University, 2012. — P. 186–195.
11. *Кокорин А. О.* Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран // Экологический вестник России. — 2016. — №3. — С. 40–43.
12. *Пургин С. А.* Энергия ветра — неисчерпаемый потенциал России // Инвестиции в Приволжском федеральном округе. — 2006. — С. 30–38.
13. Гидроэнергетический потенциал малых рек. Bellona. 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bellona.ru/2008/06/06/gidroenergeticheskij-potentsial-malye>.

Поступила в редакцию

13 октября 2018 г.

Тишков Сергей Вячеславович — кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики Карельского научного центра РАН.

Tishkov Sergey Vyacheslavovich — candidate of economic Sciences, scientific Secretary of the Institute of Economics of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences.

185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
50 A. Nevskogo av., 185030, Petrozavodsk, Russia
Тел.: +7 (814) 257-15-25, факс: +7 (814) 257-07-27; e-mail: insteco_85@mail.ru

Щербак Антон Павлович — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

Shcherbak Anton Pavlovich — candidate of economic Sciences, researcher at the Institute of Economics of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences.

185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
50 A. Nevskogo av., 185030, Petrozavodsk, Russia
Тел.: +7 (814) 256-30-61, факс: +7 (814) 257-07-27; e-mail: scherbaka@mail.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН.

Karginova-Gubinova Valentina Vladimirovna — candidate of economic Sciences, researcher at the Institute of Economics of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences.

185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
50 A. Nevskogo av., 185030, Petrozavodsk, Russia
Тел.: +7 (814) 256-30-61, факс: +7 (814) 257-07-27; e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Пахомова Антонина Александровна — доктор экономических наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Pakhomova Antonina Alexandrovna — doctor of economic Sciences of South-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name.

346483, Ростовская обл., п. Персиановский, ул. Садовая, 78
78 Sadovaya st., 346483, Persianovsky, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (961) 424-88-48; e-mail: tivano@yandex.ru

УДК 332.72.241

10.17213/2075-2067-2019-2-86-92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

© 2019 г. *Н. В. Карнова*

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

Городская территория остается самым главным компонентом как окружающей природной среды, так и экономики городского хозяйства. Исследование проблем, связанных с изучением, использованием и оценкой городских территорий является главной составляющей формирования и развития городского хозяйства. Особенностью данного направления является формирование эколого-экономического механизма обоснования организации городской территории как главного фактора развития экономики города, поэтому формирование и развитие механизма частного партнерства в этих условиях играет исключительно важное значение и выражает сущность общего развития городских территорий.

Ключевые слова: территория; партнерство; механизм; экология; экономика; городская среда; организационно-экономические аспекты.

The urban area remains the most important component of both the surrounding environment, and economy of municipal economy. The research of the problems connected with studying use and assessment of urban areas is the main component of formation and development of municipal economy. Feature of this direction is formation of the ekologo-economic mechanism of justification of the organization of the city territory as main factor of development of city economy, therefore formation and development of the mechanism of private partnership in these conditions plays extremely important value and expresses essence of the general development of urban areas.

Key words: territory; partnership; mechanism; ecology; economy; urban environment; organizational and economic aspects.

Устойчивое развитие муниципального образования предполагает решение задач управления городской территорией с учетом целого комплекса экологических факторов. При этом одним из перспективных направлений этой деятельности является организация работ по экологическому девелоппменту территории муниципального образования.

Касаясь сущности данного понятия, отметим, что терминологический словарь «Недвижимость: землеустройство; градостроительство; экономика» определяет девелоппмент как процесс развития территории и под-

готовки земель и объектов с целью их нового использования [7]. С. Н. Максимов понимает под данным понятием качественное преобразование недвижимости, обеспечивающее возрастание ее стоимости [6]. При этом многие исследователи рассматривают процесс девелоппмента как алгоритм, состоящий из ряда последовательных этапов (рисунок 1).

При этом развитие объектов муниципальной недвижимости связано с осуществлением физических изменений, обеспечивающих формирование у данных объектов комплекса новых качеств, соответствующих

потребностям местного сообщества. В полной мере это относится к экологическим характеристикам этих объектов. В этой связи ряд авторов указывает на важнейшую роль учета экологических факторов в процессе девелопмента [8].

В этой связи весьма перспективным нам представляется внедрение такой инновационной формы экологизации процесса городского развития, как экологический девелопмент. Отметим, что к настоящему времени устоявшийся подход к определению сущности этого явления не сложился.

В частности, С. И. Беляков и А. В. Капустина трактуют его как концепцию строи-

тельства и эксплуатации зданий и сооружений, цель которой состоит в снижении уровня потребления энергетических и материальных ресурсов на всех этапах жизненного цикла объектов девелопмента [1].

Однако, по нашему мнению, подобная трактовка рассматриваемого понятия носит слишком узкий характер. В связи с этим экологический девелопмент представляется целесообразным определить в качестве процесса трансформации территории муниципального образования с целью придания ей таких качественных параметров, которые соответствуют параметрам устойчивого городского развития.

Рис. 1. Концептуальная схема процесса девелопмента [3]

В его рамках комплекс физических изменений в отношении объектов муниципального имущества приводит к возникновению у них новых качеств, позволяющих данным объектам в большей степени соответствовать критериям устойчивого муниципального развития.

При этом, по мнению специалистов, процесс экологического девелопмента должен основываться на следовании следующим основным принципам:

— учет времени, отталкивающийся от существования взаимозависимости сезонных и суточных и колебаний состояния компонентов природной среды и временной специфики эксплуатации объекта;

— учет зоны воздействия, подразумевающий необходимость оценки при эксплуатации объекта площади и уровня его воздействия на прилегающую территорию;

— ограничение и минимизация воздействия, постулирующие необходимость разработки решений и проведения мероприятий, снижающих негативное воздействие объекта;

— компенсация, предусматривающая реализацию механизмов компенсации природных и антропогенных компонентов на территориях, расположенных в зоне воздействия объекта, с целью формирования комфортных условий для населения и обеспечения устойчивости экосистем;

— учет остаточного воздействия, предполагающий определение возможного ущерба от функционирования объекта и соответствующей компенсации снижения качества природной среды;

— реабилитация, основанная на обязательном восстановлении компонентов природной среды, нарушенных как при эксплуатации объекта, так и после ее завершения.

Результатом экологического девелопмента является создание муниципального имущества, удовлетворяющего, с одной стороны, требованиям инвесторов, а с другой — позволяющего учесть социально-экономические интересы городского образования и его жителей, а также обеспечить улучшение экологической ситуации.

При реализации механизмов стимулирования процессов экологического девелопмента весьма полезным может оказаться опыт США, где широко распространена практи-

ка развития территорий, называемых Tax Increment Financing District (TIF district), т.е. с дополнительными поступлениями от налога на недвижимость, образуемыми за счет реконструкции. При этом т.н. «Акт о реконструкции» позволяет муниципалитетам реализовывать проекты по реконструкции частично путем привлечения собственников объектов недвижимости к участию в этих проектах. При этом в случае отказа собственника от участия в реконструкции принадлежащие ему объекты конфискуются в пользу муниципалитета и передаются по льготным ценам новым застройщикам.

Подобный опыт свидетельствует о целесообразности соединения усилий органов муниципальной власти и частного бизнеса в процессе развития качественных параметров городской территории, осуществляемого, в частности, в форме реализации механизма государственно-частного партнерства.

Взаимодействие бизнеса и власти в мировой истории в различных его проявлениях существует с момента зарождения государственности. Благодаря опыту, накопленному за века, власть и бизнес во многих странах по сей день успешно сотрудничают, что, безусловно, является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития, в том числе на муниципальном уровне.

На данный момент известны несколько стратегий взаимодействия, каждая из которых так или иначе проявлялась в эволюции взаимоотношений власти и бизнеса: сотрудничество (содействие друг другу), противоборство (противодействие друг другу), однонаправленное содействие (одна сторона уходит от взаимодействия, а вторая способствует достижению общих целей или индивидуальных целей другой стороны), компромиссное взаимодействие (присутствие и содействия, и противодействия), консультативное взаимодействие. С нашей точки зрения, сотрудничество является практически единственной стратегией взаимодействия, позволяющей добиться реальных результатов и при этом оставаться в рамках принципа баланса интересов.

Подобная «модель» взаимодействия государства и бизнеса как раз и реализуется в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Сам этот термин является дослов-

ным переводов английского понятия «public private partnership» и широко употребляется для обозначения различных форм сотрудничества власти и частного сектора. В узком смысле ГЧП — это схема реализации инвестиционных проектов (преимущественно в области инфраструктуры) на взаимовыгодных условиях для бизнеса и государства. Государство получает функционирующий объект, экономя на финансировании его строительства или реконструкции, а частные предприниматели зарабатывают средства на последующей эксплуатации объекта.

Одно их наиболее полных определений данной дефиниции дает А. А. Ременцов, определив ГЧП как «одну из основных форм взаимоотношений государства и бизнеса, представляющую собой отношения на долгосрочной и краткосрочной основе между государством и частным бизнесом с наиболее оптимальным распределением рисков и доходов в зависимости от компетенции и сильных сторон партнеров, а также использованием ресурсов государственного и частного сектора для выполнения поставленных стратегических задач в рамках государственной политики» [9].

Регулирование института государственно-частного партнерства обеспечивается Федеральным законом №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 года. Некоторые из проектов ГЧП реализуются и на другой правовой базе, например, на основе Федерального закона №145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17 июля 2009 года или на местном законодательстве.

Отметим, что практический опыт реализации проектов государственно-частного партнерства позволяет обозначить ключевые характерные признаки данного механизма [10]:

1) долгосрочный временной горизонт соглашения о партнерстве;

2) наличие специфических форм финансирования, реализуемых в рамках партнерства проектов (инвестиции частного бизнеса,

дополняемые государственными либо муниципальными средствами);

3) особый порядок распределения ответственности между участниками соглашения о партнерстве (цели проекта, его стоимостные и качественные характеристики определяются муниципальными властями с позиции интересов местного сообщества, тогда как частный партнер осуществляет оперативную деятельность по реализации проекта);

4) равноправное положение сторон соглашения;

5) совместное распределение сторонами между собой расходов, рисков и результатов реализации проекта.

Социально-экономическое значение ГЧП на современном этапе заключается в обеспечении взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти с целью разработки, организации реализации программ и проектов социально-экономического значения. Это соответственно приводит к улучшению качества жизни населения и достижению целей государственного управления для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Особое место в данном контексте занимает использование инструмента государственно-частного партнерства в системе решения задач в области экологии и природопользования.

Реализация широкого по направлениям и масштабности перечня экологических проблем невозможно только за счет бюджетных средств. В принятых в 2012 г. «Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» отмечается необходимость широкого применения механизмов ГЧП как инструмента финансирования природоохранной и ресурсосберегающей деятельности.

В данном контексте крайне важно то обстоятельство, что реализация проектов ГЧП в природоохранной сфере служит для бизнеса индикатором приоритетности данных направлений деятельности. При этом государство, участвуя в распределении рисков между участниками проектов ГЧП, снижает риски участия бизнес-структур в конкретном проекте.

Однако на практике примеров эффективного развития партнерства между государством и бизнесом в решении экологических вопросов пока недостаточно.

При этом перспективным направлением использования механизма государственно-частного партнерства представляется его задействование в процессе экологического деvelopeмента. В подобном случае концептуальную модель взаимодействия органов муниципальной власти, бизнес-структур, локальных территориальных сообществ можно представить следующим образом (рис. 2).

Одной из наиболее адекватных текущим экономическим условиям форм партнерства в рассматриваемом аспекте является муниципальная концессия. При этом основной смысл политики решения экологических проблем с помощью концессионных механизмов заключается в возмож-

ности интеграции положительных сторон, присущих муниципализации и частному предпринимательству, и одновременному нивелированию основных недостатков, присущих им в отдельности.

Интерес к концессионной составляющей формата ГЧП в России возник достаточно давно: первые концессионные отношения как таковые относятся к эпохе правления Петра I. В 1717 г. в концессию были предоставлены берега рек Шлины и Уны для строительства мельниц.

В советской России концессии приобрели правовой статус, и вплоть до 1937 г. действовал Главный концессионный Комитет при СНК СССР, предоставлявший концессии иностранным физическим лицам

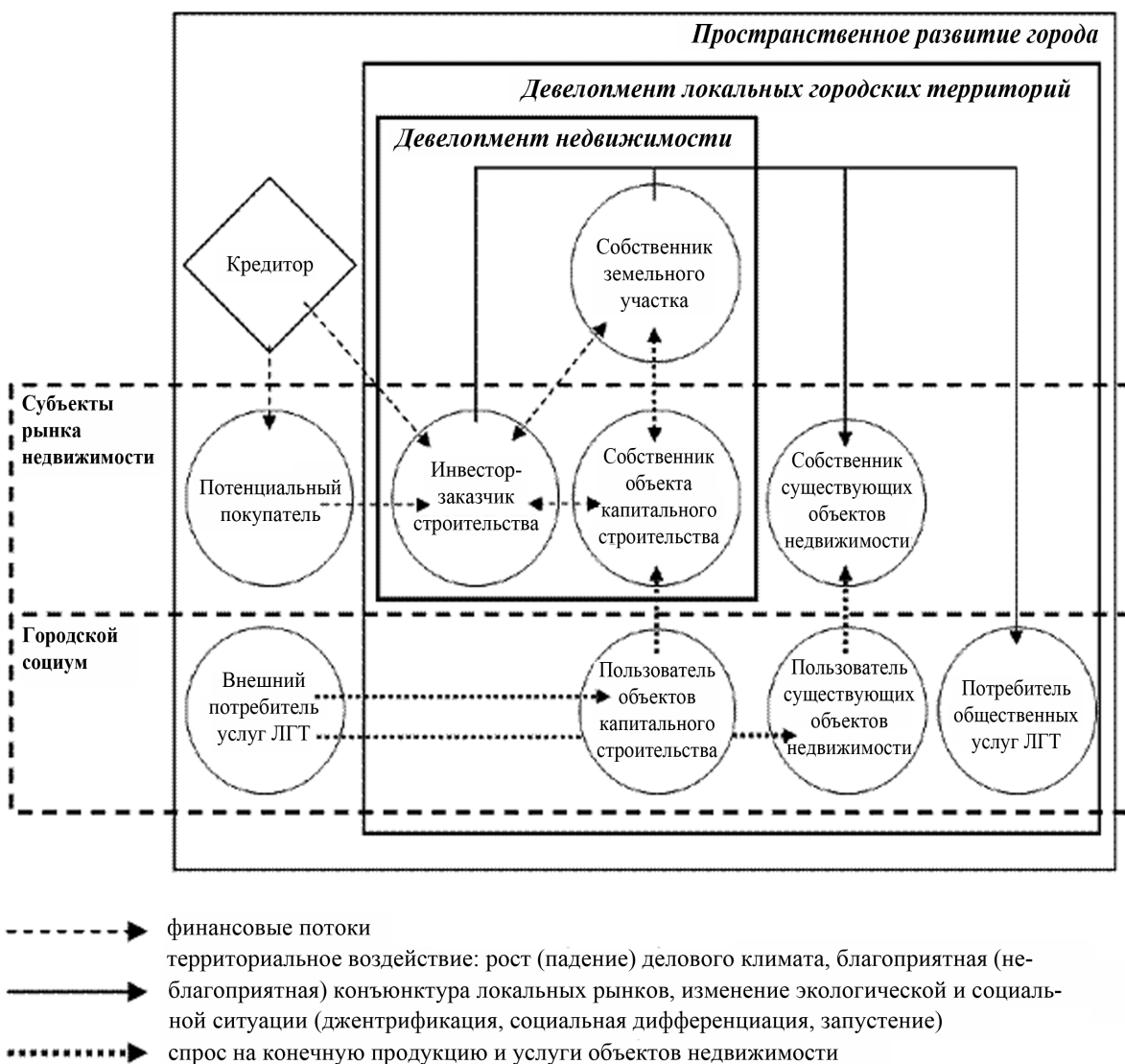

Рис. 2. Схема взаимодействия участников процесса экологического деvelopeмента [2]

и организациям для торговой и производственной деятельности. Сегодня данный институт регулируется федеральным законодательством РФ.

Отметим, что в рамках концессии объекты, находящиеся в муниципальной собственности, развиваются и управляются управляющей компанией, которая обычно создается в форме акционерного общества, держателем контрольного пакета акций является муниципалитет. В таком случае процесс управления происходит в рамках, присущих обычному бизнес-проекту, но в то же время муниципалитет оказывает ключевое влияние на стратегию его реализации. Схему реализации описанного подхода иллюстрирует рисунок 3.

К важнейшим, на наш взгляд, преимуществам реализации подобной схемы государственно-частного партнерства можно отнести следующие моменты:

— муниципалитет участвует в распределении прибыли, получаемой в результате реализации бизнес-проектов;

— являясь собственниками используемого имущества, органы власти и управления имеют возможность осуществлять стратегический контроль над деятельностью управляющей компании, обеспечивая не только реализацию бизнес-интересов, но и предоставляя населению такой набор общественных благ, который в наибольшей степени удовлетворяет интересы местного сообщества.

Таким образом, реализация проектов экологического дeвeлoпмeнтa городской территории на основе принципов государственно-частного партнерства является одним из путей обеспечения устойчивости городского развития, направленного на решение ключевых экономических, экологических и социальных проблем муниципального уровня.

Рис. 3. Схема реализации механизма государственно-частного партнерства в рамках концессионного подхода

Литература

1. *Беляков С.И., Капусткина А.В.* Концепция экодевелопмента и практические аспекты ее применения в России // Недвижимость: экономика, управление. — 2013. — №1.
2. *Евстафьев А.И.* Регулирование пространственного развития города на основе девелопмента локальных территорий // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — №2.
3. *Казаков А.А.* Девелопмент недвижимости и его роль в экономическом развитии // Вестник Удмуртского университета. — 2008. — Вып. 2.
4. *Крыгина А.М.* Экологический девелопмент жилищного строительства в России // Russian Journal of Housing Research. — 2015. — №2.
5. *Ленковец О.М.* Экодевелопмент и инновации на рынке недвижимости // Проблемы современной экономики. — 2013. — №3.
6. *Максимов С.Н.* Девелопмент (развитие недвижимости): организация, управление, финансирование. — СПб.: Питер, 2003.
7. *Нагаев Р.Т.* Недвижимость: землеустройство; градостроительство; экономика. — М.: Идел-Пресс, 2000.
8. *Нужина И.П.* Согласование интересов субъектов инвестиционно-строительной деятельности с учетом экологического императива развития // Российское предпринимательство. — 2010. — №8.
9. *Ременцов А.А.* Оценка рисков государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в автодорожном комплексе: автореферат дис. ... канд. экон. наук. — М., 2017.
10. *Савруков А.Н.* Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения жилищной проблемы // Финансы и кредит. — 2012. — №25.

Поступила в редакцию

12 сентября 2018 г.

Карпова Надежда Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова.

Karpova Nadezhda Viktorovna — Candidate of Economic Sciences, the associate professor of Economics Department of Novocherkassk engineering and meliorative institute of A. K. Kortunov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
 111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Russia
 Тел.: +7 (8635) 22-43-23; e-mail: karpovnadezhda@yandex.ru

УДК 332.334.2

10.17213/2075-2067-2019-2-93-99

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ТРЕБОВАНИЙ
К РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

© 2019 г. А. С. Чешев, К. В. Тихонова, Д. В. Бурдова, Д. А. Тихонов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены основные направления формирования системы эффективного территориального планирования, базирующейся на экономически обоснованных решениях по развитию территорий и представляющих одно из приоритетных направлений государственной политики. Для повышения эффективности системы территориального планирования необходимо использовать все доступные информационно-аналитические системы, компонентами которых выступают нормативно-правовые, административно-организационные, информационно-технологические ресурсы.

Разрабатываемая градостроительная документация должна отвечать системе требований, базирующейся на положениях действующего законодательства и нормативно-технических документов и обобщенном опыте разработки всех видов градостроительной документации. Необходимо отметить, что по действующему земельному законодательству обязательным документом при размещении любых объектов капитального строительства является особый вид градостроительной документации, а именно — проект планировки и межевания территории, сведения которого также обязательны для внесения в ЕГРН.

Ключевые слова: проекты планировки территории; проект межевания территории; градостроительная документация; линейные объекты; объекты инженерной инфраструктуры; территориальное планирование.

The article discusses the main directions of formation of a system of effective territorial planning based on economically sound decisions on the development of territories and representing one of the priorities of state policy. To improve the efficiency of the territorial planning system it is necessary to use all available information and analytical systems, the components of which are regulatory, administrative, organizational, information and technological resources.

Urban planning documentation developed should meet the requirements system based on the provisions of current legislation and regulatory technical documents and generalized experience in the development of all types of urban planning documentation. It should be noted that under the current land legislation a mandatory document when placing any capital construction objects is a special type of urban planning documentation, namely, the project of planning and land surveying of the territory, information of which is also mandatory for entering into the Register.

Key words: territory planning projects; land surveying project; town planning documentation; linear objects; engineering infrastructure objects; territorial planning.

В рамках осуществления эффективного управления территорией как одного из приоритетных направлений государственной политики должны приниматься грамотные и экономически обоснованные решения по развитию территорий, для чего разрабатывается градостроительная документация.

Для повышения эффективности принимаемых решений необходимо использовать все доступные информационно-аналитические системы, компонентами которых выступают нормативно-правовые, административно-организационные, информационно-технологические ресурсы [2].

Атрибуция объектов градостроительного регулирования является результатом подготовки градостроительной документации, устанавливающей назначение территории и содержащей параметры, ограничивающие градостроительную деятельность. Для принятия определенных Градостроительным кодексом РФ решений необходима разработка определенного вида градостроительной документации, предназначенной регламентировать в том числе и правовой статус объектов градостроительного регулирования.

Необходимо отметить, что административные регламенты и автоматизация всех этапов разработки градостроительной документации, ее корректировки, подготовки на ее основе разрешительных, статистических и аналитических

документов играют важную роль в оптимизации градостроительной деятельности.

Указанные процессы могут быть авторизованы в случае, когда объекты, участвующие в последовательных операциях, классифицированы в строгой иерархической структуре по принципу «от общего к частному» подчиненности градостроительных объектов и сформированы по унифицированным правилам.

Для решения определенных задач территориального планирования разрабатывается необходимая система требований к подготовке градостроительной документации всех уровней и обеспечивающая интеграцию информации, отраженной в ней [2].

С целью повышения качества градостроительной документации создается система требований по автоматизации процессов ее подготовки и дальнейшего использования.

Применение системы требований позволит реализовать ряд возможностей, отраженных на рисунке 1.

Указанная система требований, применяемая к процессу разработки градостроительной документации, базируется на положениях действующего законодательства и нормативно-технических документов, обобщая опыт разработки всех видов градостроительной документации, которая представляет собой комплект документов, включающих атрибуты объектов в электронном виде.

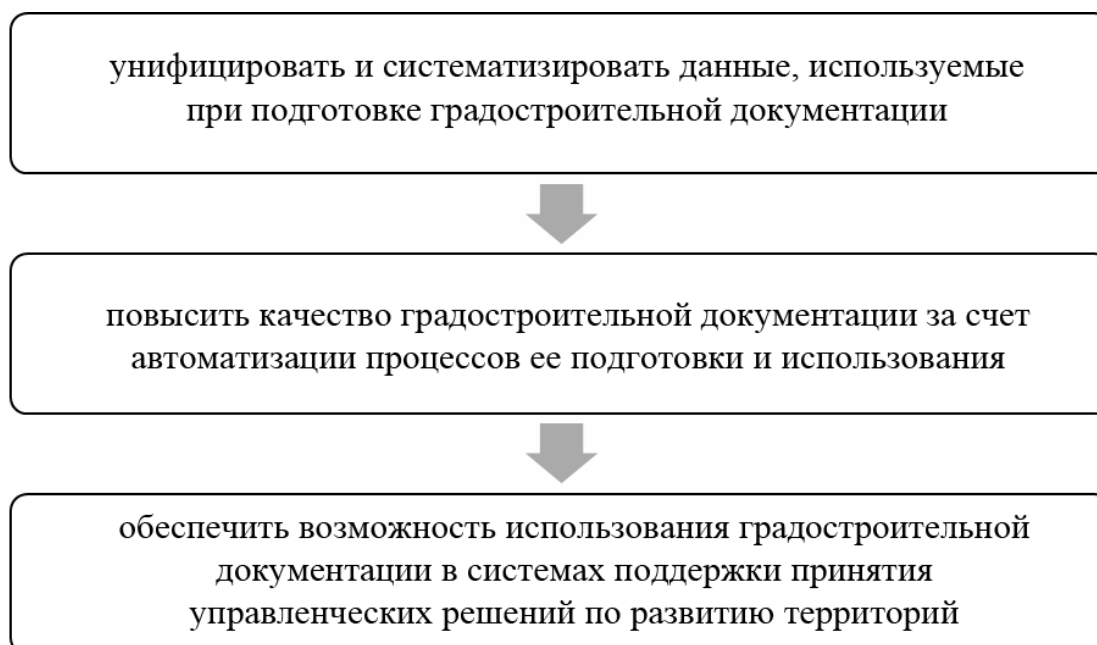

Рис. 1. Список возможностей, реализуемых при применении системы требований

Программное обеспечение автоматизации процессов ее разработки градостроительной документации применяется в случаях, представленных на рисунке 2.

К пользователям системы требований относятся органы государственной власти, органы местного самоуправления, физические и юридические лица.

Требования для каждого вида градостроительной документации представлены на рис. 3.

Градостроительная документация является базовым элементом проектной подготовки, основой всего рабочего проекта (проектной и рабочей документации). Градостроительная документация разрабатывается на основе генеральных планов и правил землепользования и застройки города. Проекты планировки территории для строительства любых жилых и общественных зданий, а также линейных объектов учитывают сервитуты, утвержденные границы землепользования, права, охранные зоны и т.д. [3].

Утвержденные проекты планировки и межевания являются результатом градо-

строительной деятельности и служат основанием для дальнейшего проектирования. Также в случаях, если объект не является линейным, на основании утвержденной градостроительной документации выдается градостроительный план земельного участка, являющийся исходно-разрешительным документом, необходимым для выхода на государственную экспертизу проектной документации. Он представляет собой документ, включающий графическую часть с указанием границ земельного участка предполагаемого проектирования и строительства, а также компоновку проектируемых и существующих жилых, общественных, административных и производственных зданий [3].

Градостроительная документация проходит ряд экспертиз и согласований. Стоит отметить, что прохождение экологической экспертизы необходимо в случае нахождения проектируемого объекта (части проектируемого объекта) в особой зоне Российской Федерации. Историко-культурная экспертиза необходима в случае нахождения проектируемого объекта

Рис. 2. Применение системы требований

в охранных зонах и наличия статуса памятника федерального или регионального значения.

Отметим важный аспект этого направления. Этап разработки градостроительной документации (проект планировки и межевания территории) может быть опущен в случае собственности заказчика проектно-сметной документации на землю и существующие здания в границах участка землепользования, при условии сохранения архитектурно-строительных (проектных) параметров, в ходе комплексного проектирования всех типов жилых и общественных зданий, а также сохранения функционального назначения проектируемого здания (проектируемого комплекса жилых и общественных зданий). Однако вариант такого развития событий возможен лишь при реконструкции.

Надо заметить, что необходимость разработки градостроительной документации в отдельных регионах может быть выражена условно и определяться в предпроектной документации в виде планировочных ограничений.

Градостроительная документация выполняется генеральным проектировщиком поквартально с учетом интересов инвестора (заказчика проектирования и строительства), осуществляющего инвестиционную деятель-

ность на данной территории. Важнейшую роль в процессе проектирования и подготовки градостроительной документации имеет своевременное получение исходных данных [4].

Градостроительная документация генерального проектирования при выполнении архитектурно-строительных чертежей является пакетом проектной документации, отражающим градостроительные ограничения, характерные для конкретного участка проектирования и строительства, на определенной территории строительства или реконструкции.

Градостроительная проектная документация принимается на уровне города органами архитектуры и градостроительства и служит определяющим документом для генерального проектировщика, ведущего комплексное строительное проектирование наряду с федеральной документацией Градостроительного кодекса [5].

Градостроительная документация может дорабатываться по требованию заинтересованных лиц, в том числе уполномоченных органов власти, осуществляющих градостроительную деятельность, а также в частном порядке, инвестором проектных и строительных работ на бюджетной основе. С этой

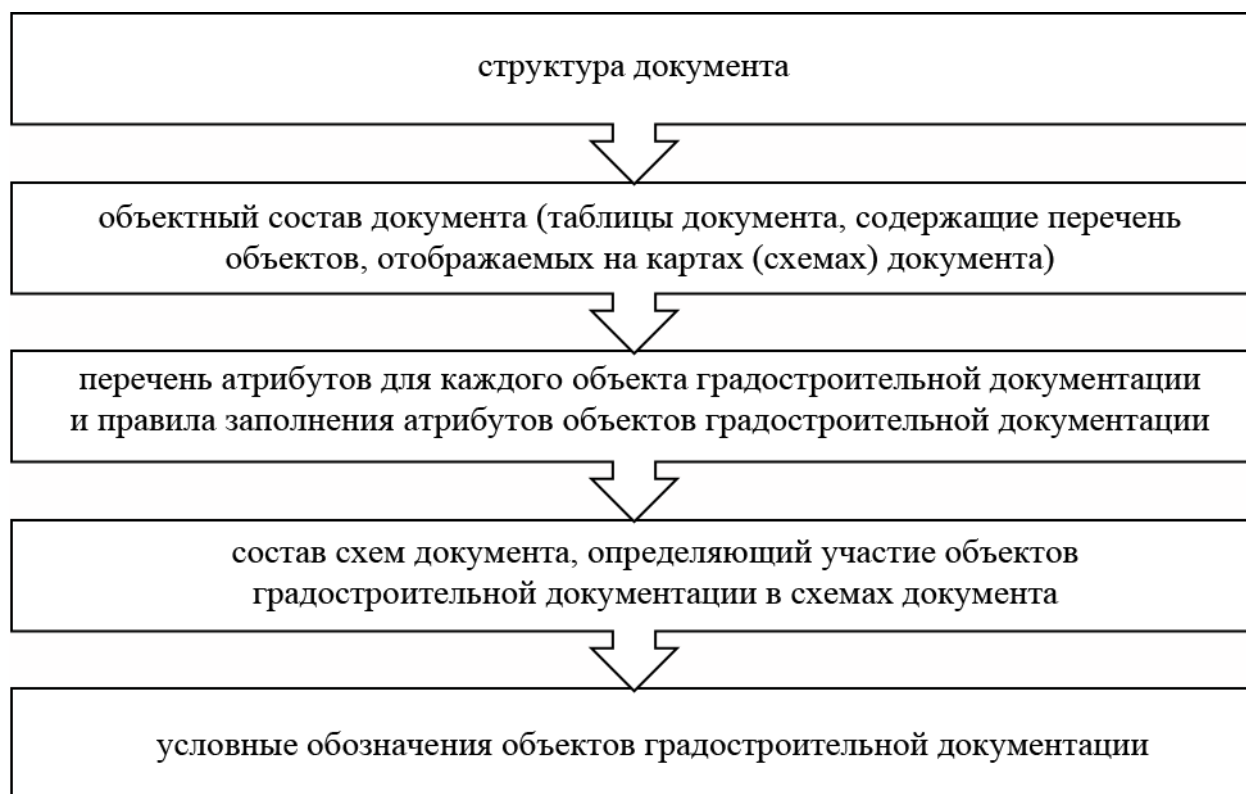

Рис. 3. Требования для каждого вида градостроительной документации

целью проводится детальный анализ планировочной, градостроительной или другой структуры, необходимой для более точного понимания организациями, осуществляющими проектирование жилых комплексов, транспортных развязок и автомобильных дорог различного значения и других объектов.

В зависимости от объекта градостроительной деятельности разрабатывается определенный вид градостроительной документации с обязательным учетом градостроительных, экологических и иных нормативов и включает в себя текстовые и графические материалы, а также содержит обязательные положения, предусмотренные заданием на разработку градостроительной документации соответствующего вида.

Следует отметить, что разработка градостроительной документации на линейные объекты имеет определенную специфику. К линейным объектам относятся линии электропередач, связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы (водопровод, канализация, газопровод, теплотрасса и другие), автомобильные дороги различного значения, железнодорожные линии и другие сооружения инженерной инфраструктуры.

Данные объекты относятся к объектам капитального строительства, и в случае их предполагаемого строительства или реконструкции также возникает необходимость в разработке проектов планировки и межевания территории.

Разрабатываемая в процессе проектирования документация подлежит экспертизе и согласованию в органах государственной власти.

Необходимо отметить, что по действующему земельному законодательству обязательным документом при размещении любых объектов капитального строительства является особый вид градостроительной документации, а именно — проект планировки и межевания территории, сведения которого также обязательны для внесения в ЕГРН.

Учитывая основные тенденции модернизирующихся норм земельного законодательства и перспективы их внедрения в систему управления земельными ресурсами, в результате проведенного исследования выявлено, что критерии, определяющие целевое назначение объектов недвижимости, в том

числе земельных участков, предназначенных для размещения объектов инженерной инфраструктуры, должны учитываться при разработке документации территориального планирования, а для оптимизации этого процесса необходимо внедрить систему требований к разрабатываемой градостроительной документации, основанную на взаимно интегрированных информационных системах с единым геопространством,

Данное обстоятельство позволит обеспечить всех участников земельно-имущественных отношений достоверной информацией, необходимой для осуществления градостроительной, инвестиционной и иной хозяйственной деятельности.

Литература

1. *Симонова А. А., Тихонова К. В.* Проблема неполноты сведений информационного банка данных единого государственного кадастра недвижимости // Экономика и экология территориальных образований: научно-практический журнал. — 2017. — №3. — С. 123–128.

2. *Елисеева А. А., Симонова А. А., Тихонова К. В.* Проблемы ведения государственного земельного контроля в системе информационного обеспечения единого реестра недвижимости // Экономика и экология территориальных образований: научно-практический журнал. — 2017. — №4 (3). — С. 113–122.

3. *Чешев А. С., Поляков В. В., Тихонова К. В.* Организационно-хозяйственные аспекты городского землепользования: Монография. — Ростов-на-Дону: Книга, 2016. — 220 с.

4. *Чешев А. С., Гейдор В. С., Тихонова К. В.* Информационное обеспечение природоохранной деятельности в городских условиях: Монография. — Москва: «Вузовская книга», 2014. — 204 с.

5. *Тихонова К. В., Ксенз В. Я., Магомедгаджиев Ш. И., Потапова Д. А.* Совершенствование инструментально-территориальных условий в системе новых земельно-имущественных отношений // Экономика и экология территориальных образований научно-практический журнал. — 2017. — №4 (3). — С. 38–44.

Чешев Анатолий Степанович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Cheshev Anatoly Stepanovich — Doctor of Economics, Professor of the chair «Economics of nature management and cadaster» of the Don state technical University.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 201-91-66; e-mail: ekomagazine@yandex.ru

Тихонова Ксения Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Tikhonova Ksenia Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, the associate professor of the chair «Economics of nature management and cadaster» of the Don state technical University.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 201-91-66; e-mail: kafkadastra@yandex.ru

Бурдова Дарья Викторовна — магистрант кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Burdova Dar'ya Viktorovna — the undergraduate of «Economy of Environmental Management and cadastre» department of the Don state technical university.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162
162 Socialisticheskaya st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (904) 440-83-66; e-mail: donong160875@yandex.ru

Тихонов Дмитрий Андреевич — студент инженерно-строительного факультета Донского государственного технического университета.

Tikhonov Dmitry Andreevich — student of the engineering and construction faculty of the Don state technical university.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin sq., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 201-91-66; e-mail: kfkadastra@yandex.ru

УДК 631

10.17213/2075-2067-2019-2-100-103

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

© 2019 г. *Н. В. Алиева, А. А. Рейхани*

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье приведено экономическое обоснование проектов внутрихозяйственного землеустройства, актуальность организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственных регионов на территории Ставропольского края.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства; агропромышленный комплекс; внутрихозяйственное землеустройство; экономическая оценка.

The article lists the projects on land management, the relevance of organization of rational use and protection of lands agricultural regions on the territory of Stavropol Krai.

Key words: economics of agriculture; agro-complex on land management; economic evaluation.

Северокавказский округ является главным экономическим и географическим сегментом в составе РФ, а также это один из основных поставщиков сырья агропромышленного комплекса не только на территории нашей державы, но и далеко за ее рубежами. Результатом этого является полный ряд предприятий разных масштабов деятельности, сформированных в технологическом и экономическом отношении.

Организация рационального использования и охраны земель особенно актуальна для сельскохозяйственных регионов, в которые входит Ставропольский край — традиционная житница России. Благоприятные природно-климатические условия, выгодное географическое положение благотворно сказываются на производстве почти всех самых важных видов сельскохозяйственной продукции [1]. На территории края выделены две основные почвенные зоны: зона каштановых почв (около 3,54 млн. га) и черноземная зона (3,15 млн. га). В зоне каштановых почв находятся преимущественно темно-каштановые, каштановые и светло-каштановые почвы

с распространением среди них в виде сочетаний и комплексов солонцов, солонцеватых, довольно больших площадей засоленных почв и песков. В черноземной зоне преобладают черноземы обыкновенные и южные. Встречаются на незначительных площадях черноземы типичные и выщелоченные. К 2024 году площадь орошаемых земель в Ставропольском крае увеличится на 28% и составит 150 тысяч гектаров [2].

Увеличение орошаемой территории даст возможность нарастить объемы сбора зерновых и овощных культур на 1 миллион тонн. Основы для такого качественного рывка в региональном сельском хозяйстве заложены уже сегодня через господдержку и применение современных технологий производства [3].

Инвестиционный портфель ставропольского АПК оценивается в 40 миллиардов рублей. Реализация этих инвестпроектов до 2024 года позволит создать в регионе 4 тысячи новых высокотехнологичных рабочих мест. Эти данные прозвучали в докладе Минсельхоза Ставропольского края на заседании в правительстве.

В рамках реализации на Ставрополье национального проекта в сфере сельского хозяйства к 2024 году стоит задача довести валовое производство зерна в регионе до 14 миллионов тонн, а также в 1,5 раза увеличить производство овощей закрытого грунта. Площади суперинтенсивных садов в Ставропольском крае также планируют увеличить в 50 раз.

Разработаны научно обоснованные ресурсосберегающие технологии в земледелии, адаптированные для каждой почвенно-климатической зоны Юга России. Наличие большого количества искусственных водохранилищ также дает немаловажное преимущество.

Финансовый кризис, безусловно, оказал влияние на сельское хозяйство, но в меньшей степени, чем на другие сферы экономики.

В 2018 году было собрано 8,15 млн. тонн зерновых при средней урожайности 37,8 ц/га. В сельскохозяйственных организациях валовой сбор составил 6286,5 тыс. тонн при средней урожайности 39,9 ц/га. В крестьянских (фермерских) хозяйствах намолочено 1610,0 тыс. тонн при средней урожайности 31,8 ц/га. Наибольшая урожайность зерновых культур среди муниципальных образований края отмечается: в первой агроклиматической зоне — в Апанасенковском районе 40,2 ц/га; во второй — в Советском городском округе 39,1 ц/га; в третьей — в Кочубеевском районе 80,5 ц/га; в четвертой — в Предгорном районе 45,0 ц/га. Сволакивание соломы проведено на 103,5 тыс. га. Заготовлено соломы в объеме 120,8 тыс. тонн. Лущение стерни и подъем полупара выполнены на площадях 452 тыс. га и 815 тыс. га. Внутренние потребности Ставропольского края примерно вдвое ниже, чем производится, поэтому в крае есть возможность развиваться и активно наращивать животноводство как элемент внутреннего потребления.

В связи с этим уделяется особое внимание проектам землеустройства, так как они носят комплексный характер. Их обоснование является довольно сложным делом. При этом экономическая оценка обязательно должна быть согласована с экологической и социальной, поскольку любые нарушения в указанных областях неизбежно повлияют и на экономические результаты. Кроме того, разработка проектов землеустройства невозможна без решения инженерных (технических)

и производственных (технологических) вопросов [2].

Таким образом, экономическое обоснование проектов внутрихозяйственного землеустройства включает следующие части:

- инженерно-технологическую (технико-экономическую);
- производственно-технологическую (агроэкономическую);
- экономическую;
- социально-экономическую.

Технико-экономическое обоснование служит главным образом для оценки созданных проектом пространственных условий организации территории и характеристики технологических свойств земли (рельефа местности, механического состава почв, наличия препятствий, культур-технического состояния, крупности контуров и т.д.).

В процессе землеустроительного проектирования технико-экономическое обоснование сводится к применению научно обоснованных нормативов по допустимым уклонам в рабочем направлении движения агрегатов, предельной ширине межполосных участков, рекомендуемым размерам земельных массивов, закрепляемых за производственными подразделениями, по оптимальным площадям севооборотов, полей, рабочих участков, допустимым расстояниям перегона скота.

Технические показатели проекта позволяют судить о том, как выдержаны нормы землеустроительного проектирования, как улучшены пространственные условия землепользования по сравнению с существующим положением, каковы недостатки и преимущества возможных вариантов.

Агроэкономическое обоснование необходимо, чтобы обеспечить соответствие намеченной организации территории требованиям расширения производства. Соответствующие показатели представляют собой в конечном итоге систему различного рода балансов: рабочей силы, кормов, удобрений, сельскохозяйственной продукции, годового оборота стада. Решаются также вопросы размещения производства и его отраслей, организационно-производственной структуры хозяйства, введения севооборотов, что также фиксируется в определенных показателях.

Цель экономического и социально-экономического обоснований — выявить наилуч-

ший вариант организации территории, расчитать эффективность намечаемых проектных решений, дать сводные стоимостные показатели, характеризующие эффективность проекта [4].

После этого ожидаемые результаты, связанные с ростом производства и его рациональной организацией, сопоставляются с требуемыми затратами и учетом структуры проектов внутрихозяйственного землеустройства. Можно сформировать систему показателей экономической оценки составных частей проекта внутрихозяйственного землеустройства.

К технико-экономическим показателям относятся:

- 1) эксплуатация земель по угодьям;
- 2) характеристика качества и размещения угодий, их контурность;
- 3) виды, объемы и очередность освоения, трансформации и улучшения угодий;
- 4) экспликация угодий по производственным бригадам.

К агроэкономическим показателям относятся:

- 1) трансформация угодий;
- 2) баланс площадей угодий;
- 3) баланс зеленых кормов (схема зеленого конвейера);
- 4) расчет площадей кормовых культур.

К экономическим показателям относятся:

- 1) капитальные вложения на сельскохозяйственное освоение, трансформацию, улучшение угодий, закладку многолетних насаждений;
- 2) прирост валовой продукции вследствие освоения земель;
- 3) текущие производственные затраты;
- 4) прирост чистого дохода за счет трансформации улучшения угодий и закладки многолетних насаждений;
- 5) прочие приросты, потери чистого дохода (вследствие улучшения использования сельхозтехники, отвлечения угодий из сельскохозяйственного оборота, замораживания капиталовложений);
- 6) коэффициент эффективности капитальных вложений.

К социально-экономическим показателям относятся:

- 1) увеличение валового дохода в отраслях растениеводства;
- 2) рост фонда потребления на одного работника;
- 3) улучшение условий организации труда и управления в отрасли;
- 4) улучшение природных ландшафтов и охрана окружающей среды;
- 5) период возмещения капитальных вложений [4].

Исследования и полевые наблюдения для использования вышеперечисленных показателей проведены в сельскохозяйственных предприятиях Ставропольского края. Результаты будут представлены в виде анализа эколого-экономических аспектов при организации внутрихозяйственного землеустройства. Внутрихозяйственное землеустройство проводится в целях организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны.

Литература

1. Черногоров А. Л., Чекмарев П. А., Васнев И. И., Гогмадзе Г. Д. Агроэкологическая оценка земель и оптимизация землепользования. — М.: Изд-во МГУ, 2012. — 268 с.
2. Чешев А. С., Александровская Л. А., Алиева Н. В. Экологическая экспертиза как инструмент правового регулирования природоохранной деятельности на мелиоративных системах // Известия Ростовского государственного строительного университета. — 2010. — Т. 1. — №14 (14). — С. 209–215.
3. Чешев А. С., Алиева Н. В. Эколого-мелиоративные аспекты регулирования земельных отношений в современных условиях // Инженерный вестник Дона. — 2012. — №4-1 (22). — С. 175.
4. Овчинникова Н. Г., Алиева Н. В., Асанова Н. А. Формирование и развитие природно-территориальных комплексов в аграрном природопользовании // Научное обозрение. — 2014. — №10-3. — С. 736–738.

Алиева Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Alieva Natalya Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Novochoerkassk Engineering Meliorative Institute after A. K. Kortunov FSBEI HE «Donskoy State Agrarian University».

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (951) 493-48-92; e-mail: natali281280@yandex.ru

Рейхани Аманулла Азизович — магистрант Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Reihani Amanulla Azizovich — master's student of Novochoerkassk Engineering Meliorative Institute after A. K. Kortunov FSBEI HE «Donskoy State Agrarian University».

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (951) 493-48-92; e-mail: natali281280@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.356.2

10.17213/2075-2067-2019-2-104-110

ТИПЫ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2019 г. Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Т. В. Слезко, Л. Н. Кузьмичева

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье выделены типы семей в современном российском обществе с позиции историко-социологического аспекта. Определено влияние внутренних и внешних факторов на формирование современных типов и особенностей семей в России.

Ключевые слова: семья; нормативная модель семьи; нормальная семья; бикарьерная семья; семья эгалитарного типа; педагогически несостоятельная семья; неблагополучная семья.

The article highlights the types of families in modern Russian society from the perspective of the historical and sociological aspect. The influence of internal and external factors on the formation of modern types and characteristics of families in Russia is determined.

Key words: family; regulatory family model; normal family; bikerier family; family of egalitarian type; pedagogically insolvent family; dysfunctional family.

При исследовании современных особенностей изменения семьи необходимо совокупное рассмотрение внешних и внутренних факторов. К внешним факторам следует отнести совокупность материальных и духовных условий, существующих в данном обществе. Они определяют межличностные отношения в обществе. Отмечено, что современное «кризисное общество продуцирует множество разного рода стрессоров: потеря или смена работы, изменение места жительства, неразрешенность жилищной проблемы, риск и перенапряжение, связанные с предпринимательской деятельностью, ухудшение материального уровня и т.д.» [1]. Воздействие разного рода стрессорных событий в жизни каждого из членов семьи могут потенциально вызывать семейный стресс.

К внутренним факторам, способствующим успешной деятельности семьи, относятся индивидуальные психологические особенности семейных партнеров: интеллектуальные, характерологические и социально-психологические особенности супругов. Действие и проявление внутренних факторов наблюдаются на уровне межличностных отношений через реализацию (или наоборот) взаимных ожиданий, их внутренней удовлетворенности процессом взаимоотношений. Особую значимость приобретают жизненные ориентации или жизненные установки семейных партнеров, такие как: эгоизм — социоцентризм, ориентация на общественные нормы — на себя, принятие противоречий — их отрицание, чувство собственного достоинства — неверие в себя. Даже достаточно

сильные личности в трудные моменты жизни могут изменить своим жизненным принципам, здесь важна поддержка и понимание партнера. С.И. Самыгин отмечает в своей книге: «Именно общение дает возможность проявляться одной из важнейших супружеских ролей — психотерапевтической» [8]. Однако, по мнению Н.В. Лавриненко, «в семье, как и во многих других сферах нашей жизни, ощущается недостаток общей культуры, не выработаны модели, образцы красивых, в лучшем смысле этого слова, взаимоотношений супругов» [4]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо выделить факторы, стабилизирующие семейные отношения, такие как: постоянное стремление мужа и жены к сохранению семьи, желание и способность их к согласованным действиям на благо семьи, инициативность каждого супруга в решении семейных проблем и реальный вклад каждого из них, разумное сочетание личных целей и потребностей с общесемейными делами, стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению.

Рассмотрим в этом плане два типа семей: стабильную и ее антипод, назовем такую семью неблагополучной. Хотя каждая из семей живет своей жизнью, при этом в любом из типов этих семей можно найти общее в том, как строятся отношения в таких семьях.

Стабильная семья может продуктивно и согласованно планировать свою деятельность, если же жизнь вносит в эти планы свои коррективы, семья может спокойно без паники принять и оценить эти изменения. В такой семье человеческая жизнь и чувства людей — это самое важное. Семья — минимум два разных человека со своими взглядами на различные стороны жизни. В семье неизбежны столкновения мнений, представлений, интересов, потребностей, чем лучше отношения между супругами, тем легче им воспитывать детей. Родители в такой семье при воспитании ребенка прекрасно понимают неизбежность проблем в процессе воспитания хотя бы потому, что жизнь сама будет их ставить, но они обязательно будут искать решение этих проблем. Умения добиться необходимого равновесия нет в неблагополучных семьях. Это может быть как семья с низким уровнем доходов, так и высоким. Но атмосфера в такой семье может быть оха-

рактеризована как холодная, дискомфортная. Члены такой семьи, возможно, чрезвычайно вежливы друг с другом, но каждому тоскливо, не исключено ощущение напряжения и грусти. Иногда атмосфера такой семьи полна скрытности. Создается впечатление, что члены этих семей живут друг с другом исключительно по обязанности. В неблагополучных семьях люди стараются избегать друг друга: они настолько погружаются в свою работу или в какие-то дела вне дома, что все реже и реже общаются со своими близкими.

В урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, но большинству из них не хватает гуманности. Практически каждый из нас испытывает на себе определенное давление от взаимодействия с такими социальными институтами. Для людей, живущих в семьях с определенными проблемами, эти трудности особенно тяжелы и проявляются они на самых слабых членах общества — детях. В последние годы в России наблюдается положительная динамика относительно количества детей, оставшихся без попечения родителей. Число таких детей, выявленных в течение года, ежегодно сокращается. По данным, в 2015 году было выявлено 48 тыс. детей, что меньше на 2,3% по сравнению с 2014 годом. Работая над типологией семей, которые мы называем неблагополучными, Л.С. Николаева выделила социопатогенные и асоциальные семьи [7]. Автором в зависимости от того, какой фактор неблагополучия является исходным и определяющим, в дезорганизации функционирования семьи были выделены следующие типы социопатогенных семей: проблемные, конфликтные, педагогически несостоятельные, семьи с мещанско-потребительской психологией и неполные семьи.

Л.С. Николаева отмечает, что наиболее многочисленную группу (32,4%) составляют проблемные семьи, для которых типично то обстоятельство, что напряженность внутренних взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, пьянство). Среди детей из этой категории семей наиболее распространены такие отклонения в поведении, как бегство из дома, бродяжничество, воровство, употребление алкоголя.

Вторую группу составляют семьи, в которых между родителями постоянны конфликты, вызванные различием взглядов, интересов, утратой чувств, что, бесспорно, приводит к искажению воспитательного процесса в семье. Нередко дети становятся оружием в руках конфликтующих сторон.

Третья группа семей — педагогически несостоятельные семьи, характеризующиеся утратой контакта с детьми и контроля над ними. Их доля составила 24,2% от числа обследованных семей. Речь идет о семьях, в которых нет очевидных источников негативного влияния на детей, но в силу недостатка образования, отсутствия педагогической культуры, загруженности на работе родители не могут правильно воспитывать детей. Один из педагогических просчетов в этих семьях — односторонность воспитания, когда дети полностью освобождены от каких-либо обязанностей перед семьей и выступают по отношению к ней как потребители.

Четвертую группу семей составляют семьи с ориентацией на потребительство и материальные ценности (4,3%). В отличие от предшествующих, рассматриваемый тип семей лишен внутрисемейных конфликтов. Напротив, членов семьи такого типа часто объединяет забота и согласие, но все содержание семейной жизни их ограничено узкими эгоистическими мотивами, не выходящими за рамки домашнего благополучия. Этой семье присуще настороженное, недоверчивое отношение к окружающим, лицемерие, неискренность. Расчетливость в подходе к человеческим отношениям, завышенная самооценка и неумение соотносить свои действия с нравственными ценностями, принятыми в обществе, подчас толкают несовершеннолетнего из такой семьи на противоправные поступки.

К асоциальным семьям Л. Т. Шинелева и Л. С. Николаева предлагают отнести семьи с пьющими родителями — семьи алкоголиков, семьи наркоманов, семьи, где применяется насилие над членами семьи (обычно женщины, дети, старики), семьи бомжей, аморальные семьи [6].

Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социаль-

ными проблемами. С начала 1990-х годов коэффициент самоубийств среди подростков почти удвоился. Достигнув самого высокого показателя в 2002 году, он несколько снизился в 2004 году до 20,4 на 100 тысяч человек [11]. Самоубийства среди подростков составляли: 19,3 случаев на 100 тысяч человек в 2006 году, 20,1 случая — в 2007-м, 19,4 — в 2008-м, 19,8 — в 2009-м, 23,8 — в 2010 году. С 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год, но в 2016 году наблюдается рост на 57% [12].

В стабильных и в неблагополучных семьях возникают одни и те же проблемы, но при наличии гармоничных семейных отношений взаимно положительное поведение преобладает. Современная семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений, поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а значит, в этом смысле — стабильной.

Каждая культура (и ее субкультуры) порождает определенную нормативную модель семьи или группу моделей. Структура нормативной модели включает в себя элементы — нормативных членов семьи, каждый из них характеризуется определенным статусом, т. е. позицией с определенными правами и обязанностями, с которыми связано ожидаемое поведение. Кроме элементов, структура семьи определяется через отношения, их содержание и динамику.

С точки зрения М. Мид, под термином «нормальная семья» понимается семья, обеспечивающая все минимальные потребности ее членов, дающая требуемое благосостояние, социальную защиту членам семьи, моральную и психологическую поддержку, создающая условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости. Таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных. Идеальную семью можно рассматривать как нормативную модель семьи, которая принимается обществом, отражена в нравственных

ценностях, культуре общества, в том числе религиозной культуре [5].

Однако, как справедливо отмечает В.Н. Дружинин, нормативная модель всегда скрыта за конкретными формами ее экспликации, которые не только разнообразны, но и вариативны [3]. Исследователь, общающийся с конкретными семьями и обобщающий знания о них, может таким образом опираться на два основных момента: количественный и качественный. В первом речь идет о составе семьи, элементах ее структуры. Во втором — прежде всего о системе отношений. Дружинин полагает, что, как и любая другая институализированная группа, семья скрепляется отношениями «власти — подчинения» и взаимответственности. В интегрированном виде отношения можно описать еще одним параметром — эмоционально-психологической близостью, которая связана с мотивом аффилиации (присоединения). При этом знак эмоциональной близости не обязательно положительный: равнодушие, отчуждение, ненависть окрашивают существование семьи в свои цвета в не меньшей мере, чем любовь, понимание, сочувствие. Семейные отношения — это не в последнюю очередь отношения власти: доминирование — подчинение. Как правило, ученые связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия семьи: доминирующий член семьи отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между ее членами. С доминированием также связывают импровизационную активность и инициацию действия. Можно согласиться с тем, что доминирование одного из супругов, обеспечивающего безопасность семьи, является необходимым условием ее устойчивости, хотя не меньшее значение может иметь удовлетворенность браком при условии паритетных отношений.

Современный период в жизни российской семьи можно охарактеризовать выходом на сцену семьи-партнерства. Партнерство предполагает достаточно высокий уровень морального и правового сознания, личностного самосознания, развитые демократические институты. В нашей стране, отмечает Н.С. Юлина, есть достаточно весомые завоевания, позволяющие этой семье укорениться: «Это — прогрессивное семейное право, уро-

вень образования и профессиональной квалификации женского населения, значительный процент экономически самостоятельных женщин. И еще. Хотя коммунистическая риторика идеологии «равенства полов» не соответствовала практике, она все же пустила здоровые ростки, расшатывающие архаичные пласты психики и массового сознания. Она также диктовала правила игры и поведения, согласно которым было неприличным трактовать женщину как «вторичное» существо, смысл бытия которого состоит в обслуживании потребностей семьи и мужчины. Ритуальным правилом было пропорциональное присутствие женщин в представительских органах власти и организациях (а значимость ритуала в социуме очень велика). Если бережно относиться к нашим собственным достижениям, учиться всему рациональному в демократическом движении за рубежом и, самое главное, вести систематическую работу, идеал семьи-партнерства может стать работающим регулятивом» [10].

Появилась особая категория семей, в которых каждый (и муж, и жена) заинтересован в росте своего профессионального статуса. Такие семьи, как было указано ранее, называют бикарьерными. Анализ опыта этих семей позволяет сделать вывод о том, что более равноправные отношения между супругами в бикарьерной семье по сравнению с традиционной выражаются в двух особенностях. Во-первых, относительное экономическое равенство вызвало значительные изменения в традиционных ролях мужа и жены. Они относятся друг к другу и к своим взаимоотношениям как партнеры, имеющие равные права. Во-вторых, опыт достижения равноправных отношений в таких семьях в определенной степени может пригодиться там, где отношения равноправия не носят общего характера.

В бикарьерной семье подрываются основные принципы традиционного брака. Работа и средства, которые она дает, продолжают определять возможности семьи. Отличие состоит в том, что здесь мы имеем дело с двумя карьерами, позволяющими квалифицировать каждого из супругов как кормильца.

Для нас особый интерес представляла типология, данная Л.Т. Шинелевой [9], в качестве основных признаков содержащая уровень дохода, характер брачно-семейных отноше-

ний и состояние здоровья. На наш взгляд, можно воспользоваться и несколькими другими критериями, а именно: материальным положением семьи, нравственно-психологической обстановкой в семье, а также степенью адаптации членов семьи к условиям существования, под которой будем понимать умение приспособляться к процессам, происходящим в обществе.

Остановимся на семьях, которые можно отнести к группе риска. Будем к таким семьям относить асоциальные семьи. Генезис семьи такого рода может быть связан с самыми разными причинами — болезнями, безработицей, алкоголизмом, тюремным заключением и т.п. Общей отличительной чертой таких семей являются резко сниженные возможности осуществлять нормальное функционирование, эффективно воспитывать детей. Часть таких семей носит люмпенизированный характер и отличается крайне низким уровнем доходов, высоким уровнем потребления алкоголя или наркотиков, весьма плохими жилищными условиями или вообще отсутствием пригодного для жизни жилья.

Разработка правильной политики в отношении семей такого типа, а тем более люмпенизированных семей, должна стать одним из важных направлений стратегии социальной работы. Недостаточное внимание к этим семьям снижает общий моральный уровень нашего общества и противоречит высоким идеалам гуманизма. В то же время непродуманная раздача таким семьям денег, жилья без учета социальных характеристик конкретной семьи и причин ее обнищания способствует воссозданию слоев деклассированных иждивенцев.

Второй тип семьи (малообеспеченные семьи) — кризисная семья (впервые этот термин в своей работе использовала Л. Т. Шинелева). Такая семья находится по своему материальному положению ниже черты бедности и в связи с этим имеет серьезные проблемы в физическом выживании и решении проблем супружеских отношений и воспитании детей. Такие семьи нуждаются в безусловной помощи, здесь также возникает проблема оптимальных форм ее оказания. Касаясь проблем физического выживания этих семей, необходимо, прежде всего, думать о создании новых рабочих мест, переквалификации и переобучении людей, а не раздавать им гуманитарную

помощь и уравнилительные пособия. Ведя речь о нравственном выживании (сохранение семьи, нормальных отношений между супругами, родителями и детьми и т.д.) таких семей, следует пока еще надеяться только на средства массовой информации, в основном телевидение, прессу и книги, так как индивидуальные подходы (психотерапия, брачные консультации и т.п.) этим семьям явно не по средствам. На наш взгляд, важной стороной профилактики и бедности, и психологического упадка является преодоление кризисного барьера самим человеком. Здесь необходимо добиться того, чтобы каждый человек стремился зарабатывать средства к существованию.

Третий тип семей (нижний слой среднего класса, часть базисного слоя) — это семьи, которые добились определенных результатов в жизни благодаря собственным усилиям. Достаток таких семей около среднего, и проблемы они могут решать, как правило, самостоятельно, без внешней помощи. Тем не менее, проблемы нравственно-психологического порядка в таких семьях существуют, и решать их необходимо. Во многих городах существуют центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи по телефону, телефоны доверия. В сельской местности таких центров, к сожалению, нет, поэтому в этом случае большую помощь могут оказать книги, газеты, различные телепрограммы, содержащие советы по нравственному совершенствованию семейных отношений и новым подходам к воспитанию детей, к подготовке подростков к будущей семейной жизни, к их психологической адаптации в современных условиях.

К четвертому типу можно отнести семьи высоко обеспеченные (элита, верхний и средний слои среднего класса). Доход их позволяет реализовать практически все виды платных услуг, пусть даже дорогостоящих. Для такого типа семей предлагается разрабатывать всевозможные модели брачно-семейных консультаций, различные терапевтические службы, в том числе и основанные на психоанализе.

Таким образом, в каждой семейной системе есть параметры, которые придают ей прочность, стабильность. Их называют стабилизаторами. Они выступают как важные факторы интеграции семьи. К стабилизаторам можно отнести общее место проживания

ния, детей, общие материальные и духовные ценности, традиции и ритуалы, совместные занятия и развлечения, эмоциональные отношения между членами семьи и даже болезни и проблемы. А если стабилизаторы ослабевают, семья становится кризисной.

В современных условиях России наиболее явно прослеживается принцип семейной политики, основанный на работе по активизации жизненного потенциала семей. Давая возможность семье самой решать свои проблемы, государство и общество в целом выработывают для этого определенную систему поддержки. При этом важно максимально учитывать специфику положения и интересы каждого человека, каждой семьи, создавать им условия для достижения оптимального уровня благосостояния, гарантировать индивидуальную помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Литература

1. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. — 1995. — №3. — С. 95–99.
2. Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи //

Социологические исследования. — 1982. — №2. — С. 64–72.

3. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — С. 10–12.
4. Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (Гендерный аспект). — К.: ВИПОЛ, 1999. — 172 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. и послесловие И.С. Кона. — М.: Наука, 1988. — 429 с.
6. Николаева Л.С. Семейведение. — Новочеркасск, 2000. — 144 с.
7. Николаева Л.С., Николаев Н.Н. Типология семей в современной России. — Новочеркасск: НГМА, 2005.
8. Самыгин С.И. Любовь глазами мужчины. — Ростов-на Дону: Издательский центр «МарТ», 2000. — 224 с.
9. Шинелева Л.Т. Феминология. Семейведение. — М., 1997. — 474 с.
10. Юлина Н.С. Женщина, семья и общество // Вопросы философии. — 1994. — №29. — С. 132–147.
11. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. — М., 2004. — 725 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 727 с.

Поступила в редакцию

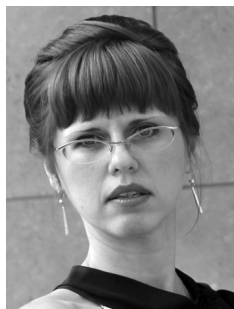
15 декабря 2018 г.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Zagorskaya Olga Vadimovna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Слезко Тамара Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Slezko Tamara Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Sociology, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novochoerkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

УДК 316.7:42+314.7

10.17213/2075-2067-2019-2-111-116

МИГРАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ

© 2019 г. И. Ю. Кошель

Керченский государственный морской технологический университет

В статье рассматриваются исследования миграции в эпоху глобализации. Обозначены социокультурные факторы, способствующие нарастанию миграционных процессов. Систематизирован ряд современных теоретических разработок социологии миграции, представленных отечественными и зарубежными авторами. Акцентировано внимание на актуальных тенденциях миграционных процессов, раскрывающих социокультурные контексты, среди которых: глобализация миграции, изменение направлений доминирующих миграционных потоков, дифференциация миграции, экономические эффекты эмиграции, рост миграционных сетей, усиление культурной глокализации, поляризация социокультурного пространства и др.

Ключевые слова: *миграция; эпоха глобализации; тенденции миграционных процессов; социальные факторы; культурные изменения.*

The article deals with migration research in the era of globalization. The sociocultural factors that contribute to the growth of migration processes are indicated. A number of modern theoretical developments in the sociology of migration presented by domestic and foreign authors have been systematized. Attention is focused on current trends in migration processes that reveal sociocultural contexts, including: globalization of migration, changing directions of dominant migration flows, differentiation of migration, economic effects of emigration, growth of migration networks, strengthening of cultural globalization, polarization of sociocultural space, etc.

Key words: *migration; the era of globalization; trends in migration processes; social factors; cultural changes.*

Современное состояние как мирового, так и регионального сообществ характеризуется постоянным расширением масштабов и усложнением форм деятельности человека. Этот факт отражает нарастающую динамику социально-экономических, политических, кросс-культурных связей в общемировом обзоре, именуемую емким понятием «глобализация».

Факторы, определяющие суть эпохи глобализации, находятся под пристальным вниманием ученых. Среди наиболее значимых из них традиционно выделяют: расширение международных культурных и экономических контактов, свершение инновационных револю-

ций (промышленной, электронной, информационной), формирование транснационального рынка труда, активизацию межкультурной коммуникации, динамизацию миграции населения в континентальном масштабе. В рамках этих процессов происходят социокультурные трансформации всех сфер общества, которые, по мнению Б. Р. Могилевич, проявляются «в возникновении единого информационного и экономического пространства, взаимодействия культур, сломе привычных стереотипов поведения, изменении морально-ценностных норм, образовательных и профессиональных стандартов» [3].

Обращение к социокультурным трансформациям в эпоху глобализации, проводимое отечественными и зарубежными учеными, имеет громадное значение для понимания сути социальных и культурных преобразований и направлений развития обществ. Директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН М. Горшков так комментирует актуальность этих исследований: «Общественный запрос на перемены вырос из ... желания иметь яркие, четкие сдвиги в социально-экономической и социокультурной области. Последние волны ... (исследований — *авт.*) показали большой рост влияния социокультурных условий, в которых живут люди. Раньше такой прямой связи мы не обнаруживали» [4]. В то же время в контексте процессов глобализации за достаточно короткий срок изменился и характер осуществления общественных запросов, реализуемый все чаще посредством социальных перемещений.

В общем объеме научных изысканий в области исследований культуры и социальных отношений ежегодно нарастает число научных работ, обращенных к миграционным процессам, которые со второй половины минувшего столетия обрели поистине глобальные масштабы, охватив все страны и регионы, социальные слои и группы общества. Наступила «эра миграции», понятие, которое привнес в научный обиход С. Кастелс в 1993 году. Немного позже, на сломе тысячелетий, Т.Н. Юдина отмечает: «Уже никто не оспаривает того положения, что миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира» [7].

Несколько смещая авторский контекст Б.Р. Могилевич, хотим обозначить, что миграция «влияет как на целые государства и народы, так и на индивидов, обуславливая необходимость для каждого человека осознать глобальные изменения и иметь возможности для успешной социализации в новых условиях» [3].

Миграция в эпоху глобализации является частью транснационального сдвига. Порождаемые ею процессы меняют общества, политику и культуру по всему миру, поэтому систематизация теоретических разработок, касающихся ряда глобальных тенденций со-

циокультурных контекстов миграционных процессов, представляется актуальной с точки зрения осмысления сути явления.

Статистические показатели мобильности населения планеты (здесь мы можем говорить обо всех видах международных перемещений — межгосударственных, межрегиональных, межконтинентальных) свидетельствуют о ее активном возрастании. Так, в 1965 году количество мигрантов составляло 75 млн. человек, в 1990 г. — 120 млн., к началу 2000 г. — 140 млн. чел., а с 2000 года число мигрантов в мире увеличилось вдвое. «Статистика миграции ООН свидетельствует, что к 2017 году их насчитывалось 258 миллионов, большая часть из которых перебралась в другие страны легальным путем» [6]. Только в период с 2000 по 2017 годы «численность международных мигрантов выросла на 49 процентов, превысив показатель роста мирового населения, который составил 23 процента. В результате этого количество мигрантов увеличилось с 2,8 до 3,4 процента от величины мирового населения» [6].

Симulyганно С. Кастелс в последнем издании труда «Эпоха миграции: международные движения населения в современном мире» (2014 г., в соавторстве с Х. де Хаас, М. Дж. Миллером) отмечает: «В то время как перемещения людей через границы с незапамятных времен формировали государства и общества, в последние годы их отличает глобальный охват, их центральное место во внутренней и международной политике и их значительные экономические и социальные последствия» [8].

Практически всем развитым странам мира длительный период времени удавалось ограничивать поток желающих и привлекать на свою территорию этнически «комфортных» граждан и профессионально востребованных специалистов. Однако уже к началу XXI века увеличение иммиграционных потоков формирует полиэтнические общества, и в изначально гомогенных странах высокая концентрация доли некоренного населения негативно сказалась на культуре, социальных отношениях, национальной идентичности, влияя на изменение миграционной и мультикультурной политики этих стран.

Новая мощная волна миграции, в которую «втягивается все большее число стран

мира» [1], была обусловлена, с нашей точки зрения, рядом факторов: глобальным распространением войн, имеющим политико-экономическую подоплеку («этнические беженцы»), переходом наиболее развитых стран в пространство информационных технологий, предполагающее возрастающую потребность в высокообразованных кадрах («утечка умов»), и изменением гендерной структуры трудовых ресурсов («глобальная феминизация труда»).

Принимая во внимание указанные выше факторы, мы присоединяемся ко все чаще выражаемому мнению, что важными для перемещений из экономически бедных стран следует считать и такие причины, как экологические катастрофы и демографические взрывы конкретных регионов. Моник Барбут (Monique Barbut), Исполнительный секретарь Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, считает, что «большинство людей, говорящих о миграции — пресса, телевидение... — либо говорят, что причиной этому война, либо, что переселенцы бедны и потому мигрируют. ... Редко люди раскрывают действительные корни этих проблем» [5]. В то же время каждый год около 12 млн. человек из западной или центральной Африки покидают свою родину, и более 75% этой миграции приходится на страны Африки к югу от Сахары [5]. Вероятно, такие базовые причины, как изменение климата в сочетании с увеличивающимися демографическими показателями конкретных регионов будут способствовать дальнейшему росту международной миграции.

При этом устоявшаяся система взаимодействия между отправляющими и принимающими мигрантов странами и регионами видоизменяется. Эмиграция как фактор социальных преобразований амбивалентно влияет на страны-доноры. С одной стороны, происходит деформация половозрастной и профессиональной структуры населения посредством «выбытия» трудовых ресурсов, с другой — укрепление экономики этих стран посредством насыщения бюджета деньгами, перечисляемыми из стран-реципиентов, и повышение материального благосостояния семей (родов) эмигрантов.

Симультанно теоретико-практические разработки XX века, обращенные к пробле-

мам урбанизации развивающихся регионов во всех частях земного шара, динамики трудовой миграции, расовой миграции и интеграции, формирования диаспор, роли женщин в миграционных процессах, региональной миграционной политики государств и др. оказались неадекватными новым вызовам «эмиграционной экспансии». Своеобразие миграционных процессов они объясняли преимущественно тематически-локально и конкретно-регионально. В этот период «назрела необходимость перехода от простого описания стадий миграционного процесса к углубленному и комплексному познанию их сущности, раскрытию закономерностей и механизмов, их моделированию, диагностике и прогнозированию и на этой базе — принятию адекватной миграционной политики» [7]. Важно то, что уже на пересечении тысячелетий ученые стали утверждать, что мобильность, которая является ключевой особенностью современной жизни, привела к фундаментальным изменениям в нашем понимании культуры, идентичности и сообщества [9].

В условиях глобализации — тотального преобразования нынешнего столетия — традиционные миграционные процессы проявляются уже в новых формах, развиваясь в ответ на экономические, политические и культурные изменения, насильственные воздействия и конфликты. Ярким «прикладным» проявлением их взаимообусловленности явилось создание лишь за последние десятилетия на основании исторически сложившихся национальных государств (например, европейских) обществ с культурным (религиозным, политическим, этническим) разнообразием. Многонациональные общества в своей этнической и религиозной составляющей преобразовываются, изменяя жизни миллионов людей, международное сотрудничество по вопросам миграции активно развивается, появились новые формы взаимозависимости государств и обществ.

Эти трансформации отразились в современных теоретических разработках социологов (Т.Н. Юдина, А.Р. Димаев и др.), которые уже не удовлетворяются традиционными концепциями из области смежных наук, сохраняя в ряде случаев приверженность междисциплинарной близости. Количество исследований в области миграции нарастает. Из традицион-

ных тем политики мультикультурализма, этнической миграции и интеграции возникают новые социокультурные тематики, включая инновационные способы масштабов анализа, изучение дискурсов разнообразия, городских условий, социальных сложностей, транснациональных браков, преобразований политики международной и внутренней миграции и переплетений культуры.

Ряд исследователей, в числе которых мы предлагаем собственные наработки, считают, что необходимо выявить некоторые общие тенденции происходящих в условиях глобализации трансформаций миграционных процессов, проявляющиеся наиболее выразительно. Среди прочих важными, с нашей точки зрения, представляются следующие: глобализация миграции, изменение направлений доминирующих миграционных потоков, дифференциация миграции, распространение миграционного перехода, феминизация трудовой миграции, растущая политизация миграции, экономические эффекты эмиграции, рост миграционных сетей, усиление культурной глокализации, поляризация социокультурного пространства.

Обратимся к содержанию экспертной трактовки каждой из них.

1. Глобализация миграции: тенденция к тому, что все больше и больше стран испытывают значительное влияние международной миграции. Более того, страны иммиграции, как правило, принимают мигрантов из разнообразных стран происхождения, так что большинство стран иммиграции имеют участников с широким спектром экономических, социальных и культурных корней.

2. Изменение направлений доминирующих миграционных потоков: в течение столетий европейцы двигались «вне», чтобы завоевать, колонизировать и заселить чужие земли в другом месте. Эти модели были полностью изменены после Второй мировой войны. Из основного источника эмиграции Европа превратилась в основное место глобальной миграции. Частично по той же схеме европейцы представляют уменьшающуюся долю иммигрантов в классические иммиграционные страны, такие как США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, наряду с ростом миграции «Юг-Север». Это также совпало с появлением нового глобального полюса

притяжения для трудящихся-мигрантов в регионе Персидского залива.

3. Дифференциация миграции: в большинстве стран преобладает один тип миграции, такой как трудовая миграция, воссоединение семьи, перемещение беженцев или постоянное поселение, но существует и целый ряд типов одновременно. Миграционные сети, которые начинаются с одного типа движения, часто продолжают в других формах, несмотря на (или часто только потому, что отсутствуют) усилия правительства остановить или контролировать движение.

4. Распространение миграционного перехода: это происходит, когда традиционные земли эмиграции становятся землями иммиграции. Рост транзитной миграции часто является прелюдией к тому, чтобы стать преимущественно иммиграционной землей. Государства столь разнообразные, как Польша, Испания, Марокко, Мексика, Доминиканская Республика, Турция и Южная Корея, переживают различные этапы и формы миграционного перехода. Но другие страны, например, в Латинской Америке, испытали обратные миграционные переходы по мере перехода от иммиграции в страны эмиграции.

5. Феминизация трудовой миграции: в прошлом во многих трудовых миграциях преобладали мужчины, при этом женщины часто восполняли категорию воссоединения семьи, даже если они устраивались на работу. С 1960-х годов женщины играют не только значительную роль в трудовой миграции, но также выросло осознание роли женщин в миграции. Сегодня работницы составляют большинство в разнообразных движениях, как-то: из Кабо-Верде в Италию, филиппинцев на Ближний Восток и тайцев в Японию, из Украины в Польшу.

6. Растущая политизация миграции: внутренняя политика, двусторонние и региональные отношения и политика национальной безопасности государств во всем мире все больше страдает от международной миграции. Растущая политическая значимость этого вопроса является основной причиной аргумента, что мы живем в эпоху миграции [8].

7. Экономические эффекты эмиграции: в связи со стремительным увеличением объемов средств, переводимых эмигрантами домой, политики из развивающихся стран так же, как и эксперты международных орга-

низаций, стали рассматривать экономические эффекты эмиграции чуть ли не как панацею для решения проблем развития и сокращения неравенства. Способствует этому участие отдельных эмигрантов и эмигрантских ассоциаций в развитии своей «малой родины», вовлечение диаспор в лоббирование экономических интересов своих стран в странах проживания.

8. Рост миграционных сетей: иммиграция в условиях глобализации, однажды начавшись, через рост миграционных сетей превращается в самоподдерживающийся процесс. Концентрация иммигрантов в определенных странах и районах пребывания создает эффект «семьи и друзей», формирующий потоки иммигрантов в эти места, облегчая их переезд и обустройство, а затем может привести к формированию экономического анклава, который в дальнейшем будет воспроизводить спрос на рабочих-мигрантов [1].

9. Усиление культурной глокализации: характеризуется сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации как ожидаемого исчезновения национальных и региональных культурных отличий, слияния и унификации этнокультурной специфики происходит нарастание интереса к локальному своеобразию, нормам, ценностям конкретной культурной традиции. В сфере культуры и социальных отношений часто действуют взаимопротиворечащие тенденции: от принятия глобальных изменений до конфронтации с ними.

10. Поляризация социокультурного пространства: в мегацентрах мира развивается мультикультурность, в то время как на перифериях формируются монокультурные среды. Эта тенденция касается как определенных континентов, регионов планеты, так и конкретных государств, где соответствующие «крупные центры» становятся многонациональным пространством, оставляя на периферии преимущественно мононациональные среды. Так в процессе глобализации возникают общества разных типов, формируется повестка новых конфликтов между ними и внутри них по поводу культурного разнообразия, обусловленного процессами миграции [2].

Таким образом, миграции — активная составляющая процессов глобализации. Осуществляемые представителями разных эт-

нических, социальных, демографических групп, они значительно изменяют культурное пространство стран-доноров и стран-реципиентов. Предугадать направленность миграционных процессов сложно, поскольку виды миграции трансформируются в контексте социокультурных процессов, а их динамика нарастает. Однако важно понимать их суть, своевременно улавливать тенденции их развития.

Переосмысливая опыт теоретических работ прошлого века, опирающихся преимущественно на экономико-демографические показатели миграционных процессов и установки миграционной политики государств, исследователи нынешнего сосредотачивают свое внимание на социокультурной составляющей. Изыскания отечественных и зарубежных авторов в области социологии миграции дают основания рассматривать в динамике наиболее выраженные их тенденции, возникшие в эпоху глобализации.

Литература

1. *Животовская И.Г.* Международная миграция в условиях современной глобализации: динамика и социально-экономические последствия // Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: сборник обзоров и рефератов. — Москва: ИНИОН, 2012. — С. 128–161.

2. *Кошель И.Ю.* Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — 2019. — Вып. 1 (234). — С. 96–102.

3. *Могилевич Б.Р.* Межкультурная коммуникация в системе социологического знания. Дис. ... д-ра социол. наук. — Саратов, 2010. — С. 3.

4. Познер. Гость Михаил Горшков. Выпуск от 11.03.2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-mihail-gorshkov-pozner-vypusk-ot-11-03-2019>. (Дата обращения: 02.03.2019 г.).

5. Поможет ли «Великая зеленая стена» уменьшить поток мигрантов в Европу // THEWORLDONLY.ORG [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://theworldonly>.

org/velikaya-zelenaya-stena. (Дата обращения: 10.04.2019 г.).

6. Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди // THEWORLDONLY.ORG [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>. (Дата обращения: 10.04.2019 г.).

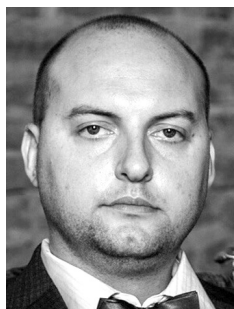
7. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Демография. Миграции. — 2002. — С. 102–109.

8. Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. — Exeter, Guilford Pubn, 2014. — 80 p.

9. Papastergiadis N. The Turbulence of Migration: Globalization, Deterritorialization and Hybridity. — Dunfermline: Polity Press, 2000. — 246 p.

Поступила в редакцию

14 декабря 2018 г.

Кошель Иван Юрьевич — аспирант кафедры общественных наук и социальной работы Керченского государственного морского технологического университета.

Koshel Ivan Yurievich — post-graduate student of the Department of social Sciences and social work of Kerch State Maritime Technological University.

298309, г. Керчь, ул. Главная, 11
11 Glavnaya st., 298309, Kerch, Russia
Тел.: +7 (978) 835-45-75; e-mail: ivankoshel777@gmail.com